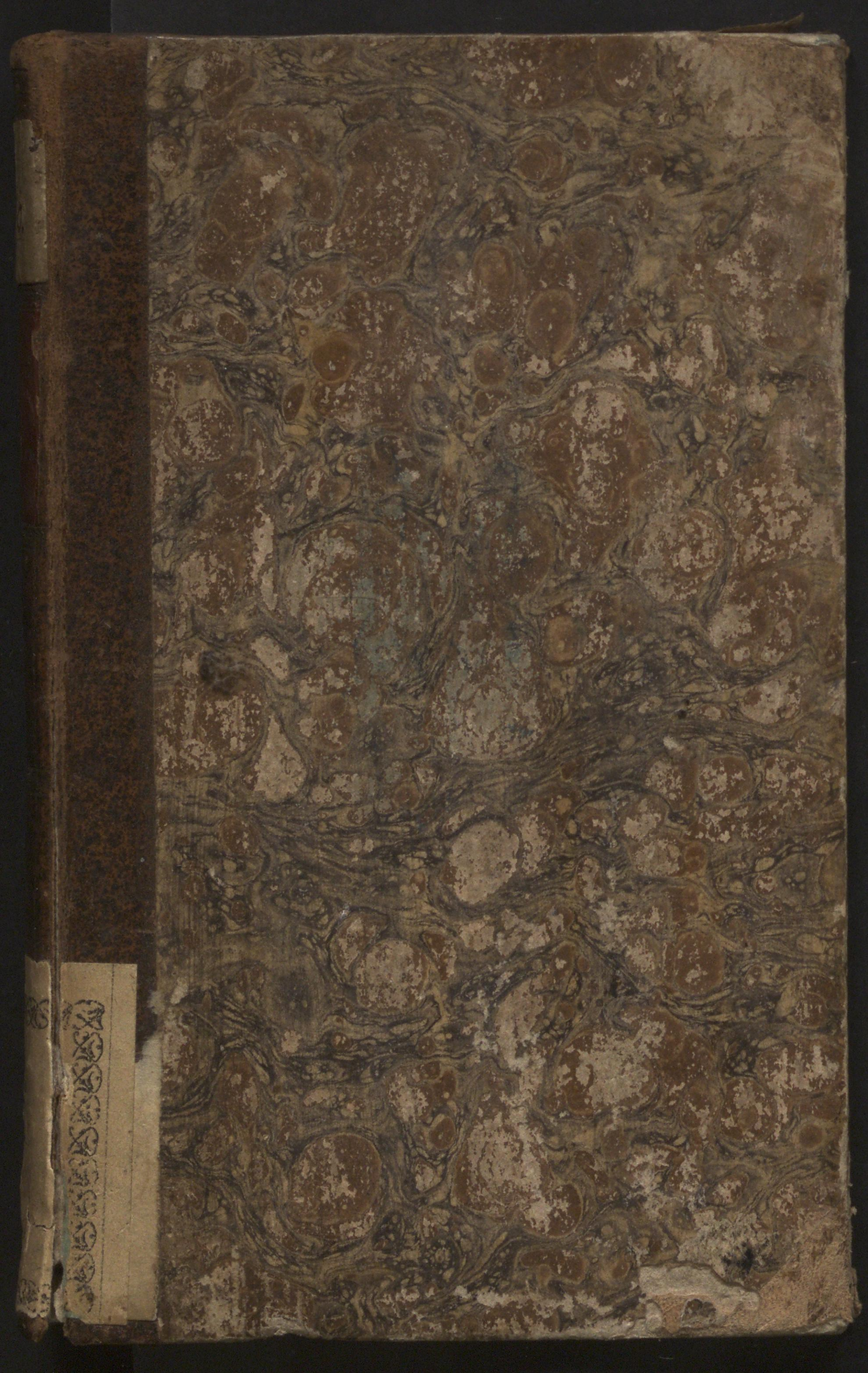

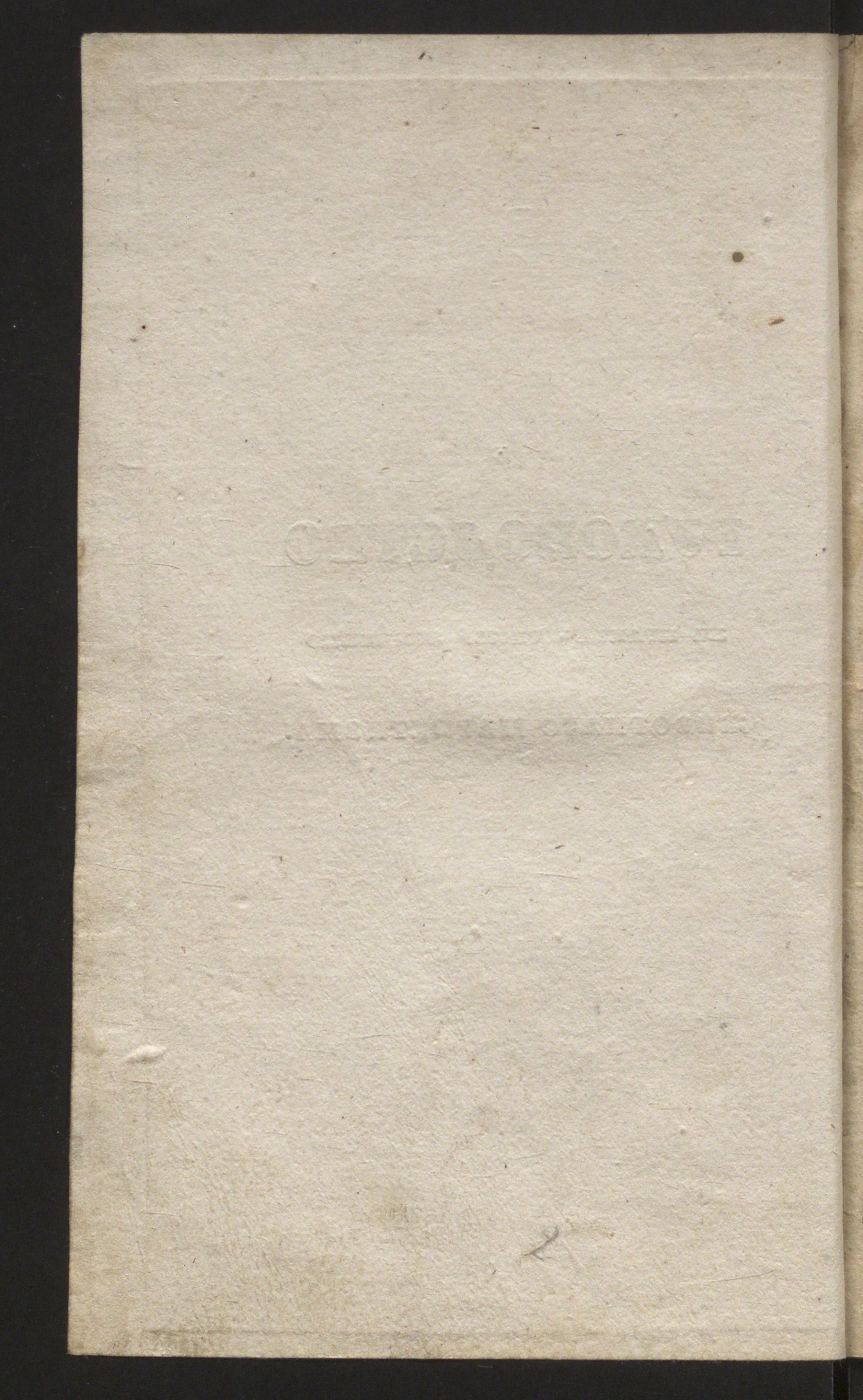
Мысленный вертоградъ

или

Христїанское упражненїе

С.

Герарда.

МЫСЛЕННЫЙ ВЕРТОГРАДЪ,

или

ХРИСТІЯНСКОЕ УПРАЖНЕНІЕ,

служащее

ко утѣшенію

БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ ХРИСТІЯНЪ ВЪ БОЖЕСТВЕННОМЪ НАСТАВЛЕНІИ,

которое

Содержитъ въ себѣ пятдесятъ и одно священныхъ размышленій, касающихся до исправленія внутренняго и внѣшняго человѣка.

съ

показаніемъ

Картины, объясняющей содержаніе сея книги.

Переводъ съ Латинскаго языка.

Въ Москвѣ, въ привилегированной типографіи у Мейера, 1783 года.

ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ

АМВРОСІЮ

ЕПИСКОПУ

КРУТИЦКОМУ И МОЖАЙСКОМУ,

ИЗЯЩНОМУ НАУКЪ ЛЮБИТЕЛЮ

И

ПОКРОВИТЕЛЮ

Всеусерднѣйшее приношеніе.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

МИЛОСТИВѢЙШІЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬ И ОТЕЦЪ!

Великія Вашего Преосвященства благодѣянія изливаемые на питомцевъ музъ, возбудили въ насъ смѣлость посвятить имени Вашего Преосвященства сей незрѣлый опытъ трудовъ нашихъ, который, льстимъ себя, довольно будетъ увѣнчанъ, естьли Ваше Преосвященство съ врожденною Вашею благо-

благосклонностїю принять благоволите, и удостоите, чтобъ мы могли всегда называться

ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

Милостивѣйшаго
благодѣтеля и Отца

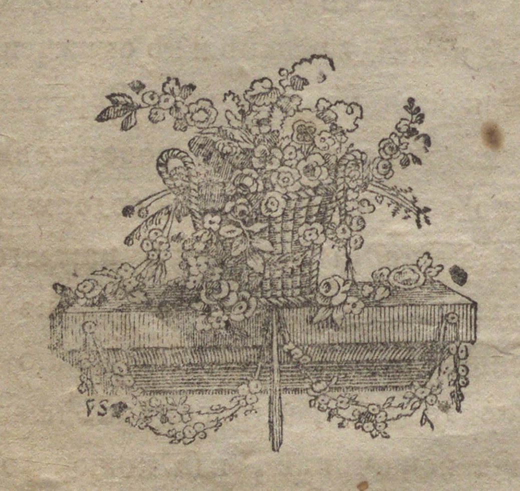
Всенижайшими слугами
*****

БЛАГОСКЛОННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Извѣстно, что всякую вещь цѣнить можно двоякимъ образомъ, то есть, какъ къ похвалѣ, такъ и къ охужденію ея многое найти не трудно. Переводъ сея книги хотя не во всемъ совершенъ: однако по самой важности содержащихся въ ней матерій достоинъ каждаго внимательнаго чтенія. Ибо она по общему святыхъ отцевъ испытанію есть неисчерпаемый наидрагоцѣннѣйшаго сокровища источникъ, изъ котораго каждый благоговѣйный Христіянинъ все то, что для спасенія его вожделѣнно быть должно, почерпнуть можетъ. Почему трудившійся въ переводѣ оной во всемъ можетъ извиниться общимъ человѣческимъ недостаткомъ и особенно незрѣ-

лостїю разума своего. Впрочемъ хотя тѣмъ по крайней мѣрѣ льститься можетъ, что его усердїе и благорасположенїе къ любезнымъ соотечественникамъ не безъ успѣха приведено къ окончанїю.

ОГЛАВЛЕНІЕ
РАЗМЫШЛЕНІЙ.

I. О истинномъ признаніи грѣховъ. 1.
II. О побужденіи къ покаянію происходящемъ отъ страданія Христова. - - - 6.
III. О плодѣ истиннаго и твердаго покаянія. - - 10.
IV. Разсужденіе о имени Іисусовомъ. 16.
V. О навыкѣ къ вѣрѣ происходящемъ отъ любви Христовой. - 20.
VI. Утѣшенье кающагося изъ страданія Христова. - 24.
VII. О плодахъ страданія Христова. 28.
VIII. О извѣстности нашего спасенія. - - - 33.
IX. О любленіи единаго Бога. 37.
X. О примиреніи нашемъ съ Богомъ. 43.
XI. О удовлетвореніи за наши грѣхи 47.
XII. О естествѣ и свойствахъ истинныя вѣры. - - 51.

XIII. О духовномъ сопряженіи души со Христомъ. - - 57.
XIV. О таинствѣ воплощенія. 62.
XV. О спасительномъ плодѣ воплощенія. 67.
XVI. О духовномъ упокоеніи благочестивыхъ. - - 72.
XVII. О плодахъ крещенія. - 78.
XVIII. О спасительномъ причащеніи тѣла и крови Христовой. 83.
XIX. О тайнѣ вечери Господней. 88.
XX. О пріуготовленіи себя предъ пріятіемъ святыя вечери. 92.
XXI. О вознесеніи Христовомъ. 97.
XXII. Бесѣда о Духѣ Святомъ. 101.
XXIII. О достоинствѣ церкви. 107.
XXIV. Размышленіе о предопредѣленіи. - - 113.
XXV. О спасительномъ дѣйствіи молитвъ. - - 119.
XXVI. О хранительствѣ святыхъ Ангелъ. - - 125.
XXVII. О коварствахъ діявольскихъ 131.
XXVIII. Общія правила благочестиваго житія. - - 136.
XXIX. О отриновеніи безопасности. 143.

XXX. О святомъ подражанїи жизни Христовой. - - 151.
XXXI. О отверженїи самаго себя. 157.
XXXII. О истинномъ спокойствїи души. 164.
XXXIII. О непорочной совѣсти. 170.
XXXIV. О истинномъ смиренїи. 176.
XXXV. О удаленїи себя отъ сребролюбїя. - - 182.
XXXVI. О свойствахъ истинной вѣры. - - 190.
XXXVII. О непорочности. - 196.
XXXVIII. О скоротеченїи настоящей жизни. - - 203.
XXXIX. О суетѣ мира. - 210.
XL. О пользѣ искушенїй. - 217.
XLI. Основанїя Христїянскаго терпѣнїя. - - 222.
XLII. Какъ побѣждать искушенїя. 228.
XLIII. О повседневномъ разсужденїи о нашей смерти. - 232.
XLIV. Утѣшенїе въ смерти друзей. 237.
XLV. О страшномъ судѣ. - 245.
XLVI. О желанїи вѣчной жизни. 250.
XLVII. О блаженномъ видѣнїи на небесахъ Бога. - - 256.

XLVIII.

XLVIII. О сладчайшемъ собесѣдованіи на небесахъ съ Ангелами. 261.
XLIX. О жестокости адской муки. 266.
L. О вѣчности Геенскаго мученія. 272.
LI. О духовномъ воскресеніи благочестивыхъ. - - 279.

Се женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе его. Матф: Гл: 25. ст: 6.

Бдите, яко не вѣсте дне ни часа, понь же сынъ человѣческiй прiидетъ. Матф: Глава 25. ст: 13.

МЫСЛЕННЫЙ ВЕРТОГРАДЪ.

I.

О ИСТИННОМЪ ПРИЗНАНИИ ГРѢХОВЪ.

Признанїе есть излеченїе болѣзни.

Боже! праведнѣйшїй Судїя! грѣхи мои представляются моимъ глазамъ и воображаются въ умѣ моемъ: я всякой часъ помышляю о смерти; поелику смерть готовится напасть на меня всякой часъ: я ежедневно привожу себѣ на память судъ, ибо на ономъ мнѣ должно будетъ воздать отвѣтъ за всякой день. Я разсматриваю жизнь свою, и се! вся она тщетна и мерзка. Дѣла мои суть безполезны и тщетны, слова безразсудны, мысли наконецъ исполнены суетою. И такъ, моя жизнь не только тщетна, но и совсѣмъ мерзка и злочестива: я въ ней не нахожу ничего до-

браго; ибо естьли въ ней что и кажется добромъ, то не есть совершенное добро, по тому что скверна прародительскаго грѣха и растлѣннаго естества помоачило оное. Іовъ святый говоритъ; ,, тря-
,, суся всѣми удесы: ,, (а) естьли такъ страшился святый, то что осталось дѣлать грѣшнику? ,, Якоже портъ нечиста
,, вся правда наша: ,, (б) естьли такова наша правда, то каковымъ быть нашимъ неправдамъ? ,, Егда сотворите вся пове-
,, лѣнная вамъ, глаголите, яко раби не-
,, ключимы есмы: ,,(в) естьли мы неключимы въ повиновеніи, то презрительными будемъ въ преступленіи. Естьли я самимъ собою, и тѣмъ, что имѣю, и когда не грѣшу, тебѣ, великій Боже! долженъ; то чѣмъ могу заплатить тебѣ за грѣхъ мой? Самая наша справедливость, будучи сравнена съ Божескою справедливостію, есть сущая несправедливость; свѣча въ темномъ мѣстѣ испущаетъ свѣтъ, но при солнечныхъ лучахъ теряетъ свой свѣтъ; не рѣдко дерево представляется прямымъ, естьли не будетъ приложенъ къ нему отвѣсъ но естьли будетъ изведано, то по причинѣ своей кривизны все покажетъ возвышенія: часто изображеніе печати зрящимъ по-

(а) Іовъ 9. 28. (б) Исаіи 64. 6. Лук. 17. 10.

показывающееся исправнымъ признаваемо бываетъ за не совершенное: часто какое нибудь дѣло кажется справедливымъ произведшему оное; но естьли оно подвержено будетъ судіи, то онъ объ немъ не очень хорошо отзовется: ибо судъ человѣческой далече отстоитъ отъ суда божескаго. Воспоминаніе многихъ грѣховъ устрашаетъ меня, но большее число пороковъ не объемлетъ моя память: кто разумѣетъ грѣхопаденія? Отъ тайныхъ моихъ очисти мя Боже. Я не дерзаю возвести глазъ своихъ на небо, поелику раздражилъ живущаго на ономъ: нѣтъ мнѣ на земли убѣжища, ибо отъ какой твари мнѣ надѣяться снисхожденія, когда раздражилъ Творца тварей? Противникъ мой діяволъ обвиняетъ меня: справедливѣйшій Судія, говоритъ онъ Богу, онъ моимъ учинился чрезъ грѣхъ, поелику не захотѣлъ быть твоимъ чрезъ благодать: онъ твой есть по естеству, а мой по угожденію порокамъ: твой чрезъ страданіе, а мой чрезъ преклоненіе: онъ тебѣ не послушенъ, а мнѣ повинуется: отъ тебя получилъ одежду безсмертія и невинности, а отъ меня рубище нечестивой жизни: онъ потерявъ твою одежду, съ моею пришелъ

къ тебѣ. Виждь, что онъ мой и со мною осужденъ. Всѣ стихїи обвиняютъ меня. Небо говоритъ: я для твоего утѣшенїя освящало тебя: воздухъ говоритъ: я тебѣ далъ весь родъ птицъ подъ власть: вода говоритъ: я тебѣ дала различныхъ рыбъ для пищи: земля говоритъ: я тебѣ сообщила вино и хлѣбъ для пропитанїя; но поелику ты во зло употребилъ все оное къ презрѣнїю нашего Творца, то всѣ наши благодѣянїя да обратятся тебѣ въ погибель. Огнь говоритъ: да будетъ сожженъ во мнѣ: воздухъ: да будетъ развѣянъ по мнѣ: вода: да будетъ потопленъ мною: земля напослѣдокъ говоритъ: да будетъ пожренъ мною. Святїи Ангели обвиняютъ меня, которыхъ Богъ далъ мнѣ на службу, а въ будущей жизни для общаго со мною житїя. Но я самъ себя своими грѣхами священнаго ихъ служенїя въ сей жизни, а въ будущей лишился сообщества: гласъ Божїй, то есть, законъ Божеской обвиняетъ меня: или законъ Божїй должно исполнить, или мнѣ погибнуть надлежитъ; но законъ исполнить не могу, вѣчно погибнуть для меня несносно: Богъ, строжайшїй Судїя и могущественный Защититель своего вѣчнаго закона, обвиняетъ ме-

меня, котораго я не могу обмануть, ибо онъ есть самая премудрость: укрыться не могу отъ него, ибо власть его вездѣ владычествуетъ. Такъ куда я прибѣгу? къ тебѣ, о возлюбленный Христе, единый Искупителю и Спасителю нашъ! Велики мои грѣхи, но удовлетворенiе твое есть больше: я признаюсь, а ты прости; я открываю, ты покрой; я объявляю, ты утаи; я только то имѣю, чѣмъ осужденъ быть могу: а у тебя все есть, чѣмъ могу спастись: я учинилъ много такого, что подвергаетъ меня праведному осужденiю: но ты не лишился того, чѣмъ милостиво можешь спасти меня. Я слышу въ священныхъ пѣсняхъ гласъ повелѣвающiй мнѣ скрыться въ разсѣлину камня; ты еси крѣпчайшiй камень, разсѣлины камня суть твои раны, въ нихъ я скроюсь отъ обвиненiй всѣхъ тварей. Грѣхи мои вопiютъ на небо, но кровь твоя сильнѣе глаголетъ: грѣхи мои сильны обвинить меня предъ Богомъ, но страданiе твое есть сильнѣе для защищенiя моего; не праведное мое житiе могущественно есть къ осужденiю меня, но праведная твоя жизнь могущественнѣе къ спасенiю меня: отъ престола правды прибѣгаю къ престолу милосердiя, и не желаю предстать на

судище безъ святѣйшихъ твоихъ заслугъ.

II.

О побужденіи къ покаянію, происходящемъ отъ страданія Христова.

Взирай на страждущаго Христа.

Душа! возри на болѣзнь висящаго на крестѣ, на раны страждущаго, на муку умирающаго! Глава, которой трепещутъ Ангели, увѣнчавается жескимъ терніемъ; лице, которое красно паче сыновъ человѣческихъ, обезображивается заплеваніями нечестивыхъ. Очи свѣтлѣйшія солнца помрачаются въ смерти: уши, которыя слышатъ похвалы Ангеловъ, слышатъ ругательства и хулы грѣшниковъ: уста произносящія Божескія изреченія и наставляющія безплотныя силы, напояются оцетомъ и желчію: ноги, у подножія которыхъ молитвы проливаются, пригвождаются: руки, простершія небеса, на крестѣ простираются: тѣло, святѣйшее обиталище божества и чистѣйшій престолъ святыни, одѣвается ранами, и копіемъ прободается, такъ, что ничего въ немъ не осталось безъ язвъ, кромѣ языка, чтобы молиться за распинающихъ.

щихъ. Тотъ, которой со Отцемъ владычествуетъ на небесахъ, печальнымъ образомъ грѣшниками удручается на крестѣ. Богъ страждетъ, Богъ изливаетъ кровь. Изъ великости цѣны заключай о количествѣ бѣдствія: изъ цѣны пособія заключай о бѣдствіи болѣзни. Язвы столь велики, что не могли ни чѣмъ исцѣлены быть, кромѣ животворящей крови, истекающей изъ язвъ: болѣзнь столь опасна, что ни чѣмъ не могла излечена быть, какъ смертію самаго Врача. Душа! представь неукротимый гнѣвъ Божій. Вѣчный, единородный и возлюбленный его Сынъ сдѣлался предстателемъ по преступленіи Адамовомъ, но гнѣвъ еще не отвратился: Ходатаемъ учинился тотъ, чрезъ котораго Онъ создалъ вѣки, и бѣдныхъ дѣла воспріялъ на себя; тотъ, которой доброжелательствуетъ нашему спасенію, но ярость его не отвратилась: Спаситель воспріялъ плоть на себя, чтобы слава божества, сообщившаяся съ плотію, очистила плоть оскверненную грѣхами, чтобы врачебная сила совершенной истинны сообщившаяяся съ плотію истребила смертоносные грѣхи гнѣздящіеся въ плоти нашей, и чтобы благодать излилась на

нашу плоть; но и симъ ярость его не укротилась: Онъ напослѣдокъ подъялъ грѣхи: былъ весь уязвленъ, пригвожденъ, распятъ, во гробъ положенъ; кровь лилась какъ источникъ по всѣмъ членамъ во время страданія его: святѣйшая его душа безмѣрно сѣтовала, и прискорбна была даже до смерти: болѣзнованіямъ ада подверглась. Вѣчный Сынъ Божій вопіялъ, что Богъ оставилъ его: столь много излилъ кроваваго поту, и столь строгимъ подвергся болѣзнямъ, что требовалъ отъ Ангела укрѣпленія, будучи самъ укрѣпленіемъ ихъ: умеръ тотъ, которой жизни есть Податель. „Аще въ семъ суровѣмъ „древѣ сія творятъ, всуе что бу„детъ?„ (а) Естьли съ праведнымъ и святымъ такъ поступлено, то что будетъ грѣшникамъ? Какъ тотъ накажетъ собственные пороки, которой столько свирѣпствуетъ противъ чужихъ? Возможно ли, чтобы тотъ снесъ то въ рабахъ, который строго казнитъ оное въ Сынѣ. Естьли тотъ столько страдалъ, котораго онъ любитъ, тотъ коликимъ мукамъ подвергнется, о которыхъ не благоволитъ? Естьли Христосъ не безъ ранъ тѣломъ вышелъ

изъ

(а) Лук. 23. 31.

изъ сего свѣта, которой безъ грѣха пришелъ въ него; то коликихъ язвъ достойны тѣ, которые со грѣхомъ на свѣтъ произошли, во грѣхѣ живутъ, и со грѣхомъ изыдутъ? Рабъ радуется, когда за его преступленія столь жестоко страждетъ возлюбленный сынъ. Рабъ собираетъ гнѣвъ господина своего, когда для смягченія и умоленія отеческой ярости сынъ столь труждается. О безконечнаго гнѣва Божія! о неизреченной ярости! о строжайшаго и неизобразимаго правосудія! естьли онъ противъ единороднаго, возлюбленнаго и единосущнаго Сына столь строго поступилъ, не за собственной его проступокъ, но за то, что просилъ о рабѣ: то какъ поступитъ съ тѣмъ, которой безпечно валяется во грѣхахъ? Да страшится, ужасается, и да печалится рабъ о своихъ грѣхахъ, когда сынъ за чужіе грѣхи такъ наказывается: да страшится рабъ грѣшить непрестающій, когда за грѣхъ его такъ страждетъ сынъ: да ужасается тварь распявшая Творца: да страшится рабъ умертвившій Господа: да страшится нечестивый и грѣшникъ благочестиваго и святаго такъ оскорбившій. Представьте себѣ, любезные Христіяне, вопіющаго; пред-

ставьте слезящаго и глаголющаго съ креста: ,, виждь, о человѣкъ! что я за ,, тебя сношу, къ тебѣ вопію, ибо за ,, тебя умираю. Смотри на муку, ко- ,, торою я удручаюсь; посмотри на ,, гвозди въ меня вонзаемые; сїе муче- ,, нїе само по себѣ для меня не есть ,, мученїемъ: но то для меня мучи- ,, тельно, что при толикой внѣшней ,, боли внутри имѣю тягчайшую бо- ,, лѣзнь, видя тебя не благодарнымъ ,,. Приклоните колѣна сердца вашего предъ нимъ, и просите, чтобы Онъ обратилъ къ себѣ окаменѣлыя сердца ваша.

III.

О ПЛОДѢ ИСТИННАГО И ТВЕРДАГО ПОКАЯНІЯ.

Воспряните, Христосъ вопїетъ.

Основанїемъ и началомъ святаго житїя есть душеспасительное покаянїе. Ибо гдѣ истинное покаянїе, тамъ отпущенїе грѣховъ, гдѣ отпущенїе грѣховъ, тамъ благодать Божїя: гдѣ благодать Божїя, тамъ Христосъ: гдѣ Христосъ, тамъ его заслуги: гдѣ Христовы заслуги, тамъ удовлетворенїе за грѣхи: гдѣ удовлетворенїе за грѣхи, тамъ истинна: гдѣ ис-

тини-

Немилостиво[illegible] пусты-
[illegible]

стинна, тамъ радостная и спокойная совѣсть: гдѣ спокойство совѣсти, тамъ Духъ Святый: гдѣ Духъ Святый, тамъ Святая Тройца: гдѣ Святая Тройца, тамъ жизнь вѣчная. Гдѣ нѣтъ истиннаго покаянія, тамъ нѣтъ отпущенія грѣховъ, нѣтъ Божіей благодати, нѣтъ Христа; нѣтъ его заслугъ, нѣтъ удовлетворенія за грѣхи; нѣтъ истинны, нѣтъ спокойной совѣсти, нѣтъ Святаго Духа, Святой Тройцы и вѣчной жизни.

Для чегожъ отсрочиваемъ свое покаяніе? Для чего откладываемъ на завтрешній день? Ни завтрешній день, ни истинное покаяніе не состоитъ въ могуществѣ нашихъ силъ. Не только за завтрешній, но и за сегоденшній день должно будетъ нѣкогда отдать отвѣтъ на судищи. Не столько извѣстенъ завтрешній день, сколько исвѣстна есть нераскаяннымъ погибель. Богъ обѣщалъ кающемуся прощеніе, но не обѣщалъ завтрешняго дня. Удовлетвореніе Христово имѣетъ мѣсто въ единомъ сердцѣ истинно сокрушенномъ. „Грѣхи на„ша рузлучаютъ между Богомъ и нами,„ (а) свидѣтельствуетъ Исаія Пророкъ; а чрезъ покаяніе къ нему возвращаем-

(а) Исаїи 29. 2.

щаемся. Естьли признаемся и станемъ соболѣзновать о преступленіи, то въ Христѣ обрящемъ Бога для насъ милостивымъ. Изгладилъ беззаконія твоя, говоритъ Богъ: слѣдовательно грѣхи наши написаны въ книгѣ небесной. „ От„врати лице твое отъ грѣхъ моихъ, „(б) проситъ Пророкъ: слѣдовательно Богъ полагаетъ неправды наши предъ лицемъ своимъ. „ Обратися къ намъ Боже, „ молится Моисей! слѣдовательно грѣхи наши разлучаютъ насъ съ Богомъ. „ Грѣ„хи наша противу насъ станутъ, „ (в) жалуется Исаія: слѣдовательно пороки обвиняютъ насъ предъ престоломъ правосудія Божія. „ Отъ грѣхъ моихъ очи„сти мя, „ (г) молится Давидъ: слѣдовательно грѣхъ есть гнуснѣйшею мерзостію предъ Богомъ. „ Исцѣли душу „ мою, яко согрѣшихъ тебѣ, „ (д) той же молится. Слѣдовательно грѣхъ есть болѣзнь души. „ Аще кто согрѣ„шилъ предо мною, изглажду его изъ кни„ги моея, „ (е) говоритъ Богъ: слѣдовательно за грѣхи изглаждаемся изъ книги животной. „ Не отвержи мене отъ „ лица твоего „. (ж) Молится Псалмопѣвецъ: слѣдовательно мы отъ Бога отвер-

(б) Пс. 50. 11. (в) Исаіи 59. 2. (г) Пс. 50. 4. (д) Пс. 6. (е) Исход. 32. 33. (ж) Пс. 50. 13.

вергаемся. „Духа твоего Святаго не „отъими отъ мене:„ (з) слѣдовательно Духъ Святый по причинѣ грѣховъ удаляется отъ храмины душевной, какъ пчелы отъ дыма, а голуби отъ зловонія. „Воздаждь ми радость спасенія „твоего„. (и) Слѣдовательно грѣхи удручаютъ душу и истощаютъ душевныя силы. „Земля беззаконіе сотвори живущихъ ради на ней, понеже преступиша завѣтъ,„ (і) вопіетъ Исаія: слѣдовательно грѣхъ есть ядовитое нѣкое зараженіе. „Изъ глубины воззвахъ къ тебѣ, Господи,„ (к) говоритъ Псалмопѣвецъ: слѣдовательно грѣхи повергаютъ насъ въ тартаръ. „Древле были мы прегрѣшеньми мертвы,„(л) говоритъ Апостолъ: слѣдовательно грѣхъ есть духовная смерть души. Человѣкъ чрезъ грѣхъ лишается Бога, безконечнаго и непонятнаго добра. Почему лишиться Бога, безконечное и непонятное есть зло. Какъ Богъ есть высочайшее благо, такъ грѣхъ есть крайнѣе зло. Наказанія и бѣдствія не суть сущее зло, поелику изъ нихъ происходитъ много благаго; но благо по тому, что оно отъ верьховнаго блага Бога происходитъ, отъ ко-

(з) Пс. 50. (и) Пс. 14. (і) Исаіи 24. 5.
(к) Пс. 130. 1. (л) Еф. 2. 1.

котораго единое токмо добро проистекаетъ; онѣ были въ высочайшемъ благѣ Христѣ, а высочайшее благо непричастно злу сущему: онѣ руководствуютъ къ верьховному благу, то есть, жизни вѣчной. Христосъ чрезъ страданіе вошелъ въ славу свою, а Христїяне узкими вратами достигнютъ жизни вѣчной. Слѣдовательно тягчайшее есть зло грѣхъ, поелику отъ верьховнаго блага отвлекаетъ. Мы сколько приближаемся къ Богу, столько удаляемся отъ грѣха; сколько приближаемся ко грѣху, столько удаляемся отъ Бога. И такъ сколь спасительно есть покаянїе, которое отвлекая насъ отъ грѣха, приводитъ къ Богу, столь великъ есть грѣхъ: сколь великъ есть тотъ, которой грѣхомъ оскорбляется, поелику невмѣстимъ есть небомъ и землею! Покаянїе столь есть велико, сколь великъ тотъ, къ которому чрезъ покаянїе приходимъ. Совѣсть обвиняетъ грѣшника, которую онъ осквернилъ, Творецъ, котораго раздражилъ; вина, которою преступилъ; тварь, которую во зло употребилъ; дїяволъ, котораго совѣту послѣдовалъ. Сколь спасительно есть покаянїе, когда оно отъ толикихъ обвиненїй избавляетъ насъ!

По сему поспѣшимъ, поспѣшимъ къ толь дѣйствительнѣйшему толикой болѣзни цѣленію. Естьли мы при смерти приносимъ покаяніе, то не мы оставляемъ грѣхи, но они оставляютъ насъ. Едва ли можно найти, чтобы кто при самой смерти принесъ истинное покаяніе, кромѣ одного разбойника на крестѣ. „Четыренадесять лѣтъ служилъ тебѣ, „говорилъ Іаковъ Лавану; а теперь мнѣ „должно стараться о своемъ домѣ; „ (м) а мы чрезъ только лѣтъ сему міру и жизни служивши, не должны ли на конецъ начать пещись о душѣ? Каждой день плоть наша собирала пороки, а теперь каждой день пусть омываетъ оные покаяніемъ. Христосъ умеръ для того, чтобы въ насъ грѣхъ умеръ; а мы попускаемъ жить и царствовать въ сердцахъ нашихъ тому, у котораго для отъятія жизни самъ Сынъ Божій умеръ.

Христосъ не входитъ благодатію въ сердце человѣческое, естьли Іоаннъ Креститель не предуготовитъ пути чрезъ покаяніе: Богъ не вливаетъ елея милосердія, естьли сосудъ сердца не будетъ истинно очищенъ: Богъ умерщвляетъ сокрушеніемъ, чтобы оживотворить утѣшеніемъ духа, жестокою болѣзнію ни-

(м) Быт. 31. 41.

низводитъ во адъ, чтобы возвести благоволенiемъ благодати. ,, Илiя слышалъ ,, прежде духъ великъ и крѣпокъ разоряющiй горы и сокрушающiй каменiе, ,, по дусѣ трусъ, и по трусѣ огнь, а на ,, послѣдокъ уже послѣдовалъ гласъ хлада тонка,,. (н) Равнымъ образомъ вкусу Божественной любви предшествуетъ страхъ, отраду предупреждаетъ печаль. Богъ не станетъ обвязывать язвъ нашихъ, естьли мы ихъ прежде не признаемъ и не оплачемъ: Богъ не покроетъ, естьли мы прежде не откроемъ; не проститъ, естьли не признаемся; не оправдитъ, естьли самихъ себя не обвинимъ; не утѣшитъ, естьли самихъ себя не оплачемъ. Да возбудитъ Богъ въ насъ сiе истинное покаянiе чрезъ Святаго Духа!

IV.

РАЗСУЖДЕНIЕ О ИМЕНИ IИСУСА.

Что можетъ быть сладше имени Iисуса.

О благiй Iисусе! будь и мнѣ Iисусомъ, и ради имене твоего святаго ущедри меня: жизнь моя осуждаетъ меня, но имя Iисуса спасетъ меня. Ради онаго

(н) 1. Царст. 19. 1.

го имени твоего сотвори по имени твоему. Ты, поелику истинный и великій Спаситель, взираешь на точныхъ и великихъ грѣшниковъ: ущедри меня во время ущедренія, и не осуди во время суда. Хотя воспріимешь меня въ объятія милосердія своего, однако не будешь стѣсненнымъ; хотя удѣлишь мнѣ отъ крупицъ благости твоея, однако отъ того не сдѣлаешься недостаточнымъ. Ты для меня родился, распялся, ты мой Іисусъ. Сколь оное имя пріятно и восхитительно. Ибо что значитъ Іисусъ, какъ не Спасителя? А какое нещастіе спасеннымъ приключиться можетъ? Чего же еще сверьхъ сего желать и ожидать можемъ? Благій Іисусе! пріими меня въ число сыновъ твоихъ, чтобы и мнѣ возможно было съ ними вкупѣ прославлять святое и животворящее имя твое. Хотя я и потерялъ свою непорочность, то не уже и тѣмъ лишился твоего милосердія? Естьли я бѣдной возмогъ погубить и осудить себя, то уже ли не возможешь ты спасти меня по своему благоутробію? Господи! не внемли грѣхамъ моимъ такъ, чтобы забыть о своемъ милосердіи: не прилѣжно разсматривай и не вѣсь пороки мои такъ, чтобы перевѣсили заслуги твои:

не такъ внимай злу моему, чтобы забыть о своей благости. Отложи гнѣвъ твой противъ виновнаго, и окажи сожалѣнïе бѣдному. Не уже ли ты удалишься отъ моего желанïя, давъ мнѣ душу для того, чтобы я могъ желать тебя? Не уже ли скроешь отъ меня заслуги свои и обѣщанïе вѣчной жизни, показавъ мнѣ недостоинство и праведное мое осужденïе? Правда, дѣла мои должны судимы быть предъ небеснымъ престоломъ; однако то меня утѣшаетъ, что ты въ судилищѣ небесномъ имѣешь названïе Спасителя, которое принесено Ангеломъ на землю. О милосердый Iисусе! кому ужъ ты будешь Iисусомъ, естьли не будешь бѣднымъ грѣшникамъ благодати и спасенïя въ тебѣ ищущимъ? Тѣ, которые надѣются на свою правоту и святость, ищутъ въ себѣ спасенïе нѣкоторымъ образомъ: но я, поелику ничего въ себѣ не нахожу достойнаго вѣчной жизни, къ тебѣ, Спаситель мой, прибѣгаю. Спаси осужденнаго, сжалься надъ грѣшникомъ, оправдай неправеднаго, освободи обвиненнаго. Ты, Господи, истинна еси, имя твое свято и истинно, буди и мнѣ Спасителемъ!

Буди мнѣ Iисусомъ въ настоящей жизни, въ смерти на страшномъ судѣ,

буди

будимнѣ Іисусомъ въ вѣчной жизни: а что ты будешь онымъ, то доказываетъ какъ неизмѣнная сущность, такъ неизмѣняемое милосердіе. Имя твое не премѣнится для меня одного грѣшника, чтобы ты не былъ и мнѣ Спасителемъ, ибо грядущаго не изждешеши вонъ: ты вложилъ въ меня желаніе итти къ тебѣ; ты одержишь меня и тѣмъ, чтобы я былъ принятъ; ибо словеса твоя суть истинна и животъ.

Хотя прародительскаго грѣха во мнѣ распространеніе и будетъ осуждать меня, однако ты мой Іисусъ: хотя зачатіе мое во грѣхахъ учиненное будетъ осуждать меня, но ты мой Іисусъ: пусть произведеніе мое во грѣхахъ и подъ клятвою учиненное будетъ осуждать меня, но ты мой Спаситель: пусть растлѣнное мое рожденіе будетъ осуждать меня, но ты спасеніе мое: пусть грѣхи юности моея будутъ осуждать меня, но ты мой Іисусъ: пусть житіе мое тягчайшими оскверненное пороками будетъ осуждать меня, но ты пребываешь моимъ Іисусомъ: пусть смерть, которую я долженъ понести за свои преступленія, будетъ осуждать меня, но ты мой Спаситель: пусть строгое опредѣленіе страшнаго суда будетъ осуждать меня, но ты мой Іисусъ.

Во мнѣ грѣхъ, отверженіе, осужденіе; въ твоемъ имени истинна, избраніе и спасеніе: но я во имя твое крестился, во имя твое вѣрую, во имя твое умру, о имени твоемъ востану, о имени твоемъ на судищи явлюся. О семъ имени и наподобіе сокровища заключено: все для насъ пріуготовлено: мы сколько отчаяніемъ своимъ отъемлемъ, столько и убываетъ тѣхъ благъ. Избавь меня онаго, именемъ твоимъ молю тебя благій Іисусе, да не осужденъ буду самъ собою по причинѣ моего невѣрія, котораго ты дражайшими своими заслугами и Спасительнымъ именемъ желаешь спасти.

V.

О навыкѣ къ вѣрѣ происходящемъ отъ любви ко Христу.

Мнѣ приобрѣтеніе благодать Іисусова.

Воззри, Іисусе! сколь я не справедливъ противъ твоего страданія: сердце мое чрезмѣрно сокрушается, и сѣтуетъ душа моя по тому, что не имѣетъ дѣлъ добрыхъ, и никакихъ заслугъ; но когда страданіе твое есть мое дѣйствіе, слѣдовательно твои дѣла суть мои заслуги. Естьлибы я находилъ въ себѣ правду, то

бы

бы по крайней мѣрѣ не столько правота твоя мнѣ казалась быть желательною, хотя въ самой вещи иначе. Естьли я стану искать дѣлъ закона, то отъ закона и осужденъ буду. Но знаю, что я уже не подъ закономъ, но подъ благодатію. Пагубно жилъ, „согрѣшихъ, „Святый Отче, на небо и предъ тобою, „и уже нѣсмь достоинъ нарещися Сынъ „твой, сотвори мя яко единаго отъ „наемникъ твоихъ„. (а) Да не лишусь я плода святѣйшаго твоего страданія: да не изсякнетъ кровь твоя точащая свободу души моей. Грѣхи всегда жили въ плоти моей, а теперь желаю, да умрутъ. По сіе время владычествовала надо мною плоть, а теперь да восторжествуетъ духъ: внѣшній человѣкъ да повержется въ гноище, а внутренній да возвысится славою. По сіе время я слѣдовалъ совѣту діявола, а теперь да сокрушится и попрется ногами моими. Сатана готовъ обвинять меня, но никакой власти не имѣетъ надо мною; видъ смерти устрашаетъ меня, но смерть грѣхамъ моимъ положитъ предѣлъ, и учинитъ начало святой жизни. Тогда-то возмогу совершенно благоугодить тебѣ Боже мой: тогда - то во благо-

 сти

(а) Лук. 15. 19.

сти и добродѣтели укрѣплюсь. Она устрашаетъ меня грѣхами моими, но пусть обвиняетъ воспрїявшаго мои немощи и уязвленнаго за мои грѣхи: я столько долженъ, что никакъ отплатить не могу: но на богатство и благосклонность небеснаго жениха уповаю. Тотъ освободитъ меня, которой поручился за меня: тотъ заплатитъ за меня, которой на себя принялъ мой долгъ. Согрѣшилъ, Господи, и грѣховъ моихъ множество не уступаетъ ихъ великости. Я ужасаюсь учинить сїе мерзкое дѣло, чтобы приписать ложь тебѣ словами, дѣлами и клятвою свидѣтельствующему, что удовлетворилъ за мои неправды; я не опасаюсь грѣховъ моихъ, поелику ты истинна моя: не страшусь невѣжества моего, поелику ты моя премудрость: не боюся смерти, ибо ты животъ мой: не страшуся заблужденїя, ибо ты правда моя: не опасаюсь строгости суда, ибо ты правосудїе мое; не ужасаюсь истлѣнїя, ибо ты воскресенїе мое. Истощевающаяся душа моя да оросится росою благодати твоея и животворящаго утѣшенїя. Увядаетъ мой духъ, но скоро о тебѣ процвѣтетъ; умираетъ плоть моя, но скоро возстанетъ; принуждаюсь подвер-

вергнуться тлѣнію, но ты меня избавишь, по тому что уже отъ всѣхъ золъ избавилъ. Ты меня создалъ, то возможно ли, чтобъ твореніе рукъ твоихъ разрушилось.

Ты отъ всѣхъ враговъ избавилъ меня, то возможно ли, чтобы одна смерть превозмогла? Ты платилъ за спасеніе мое тѣломъ, кровію своею и самимъ собою, то возможно ли смерти овладѣть тѣмъ, что столь дорого куплено? Ты, благій Іисусе, поелику правосуденъ, то не превозмогутъ тебя грѣхи мои: ты животъ мой и воскресеніе, смерть моя не превозможетъ тебя: ты Богъ, діаволъ не превозможетъ тебя. „Ты мнѣ „далъ обрученіе Святаго Духа,„ (6) симъ хвалюсь, симъ восхищ юсь, и твердо вѣрю безъ всякаго сумнѣнія, что мнѣ позволено будетъ притти на бракъ агнчій. Ты брачная моя одежда, дражайшій женихъ, въ которую я при крещеніи облекся: ты покроешь наготу мою. Въ сей одеждѣ предстану предъ лице твое на судѣ твоемъ, когда будешь судить весь свѣтъ истинною и правотою. Въ семъ одѣяніи явлюся предъ лицемъ твоимъ въ царствѣ небесномъ. Сіе одѣяніе покроетъ мой

(6) 2 Кор. 1. 22. Апок. 19. 7.

стыдъ и срамъ, чтобы вѣчно объ немъ позабыть. Тамъ явлюся предъ тобою во славѣ, и сїя плоть моя облечется въ блаженнѣйшую славу, никогда не угасающую. „ Гряди Господи Іисусе, и кто „ тебя любитъ, да глаголетъ гряди„. (в)

VI.

УТѢШЕНІЕ КАЮЩАГОСЯ ИЗЪ СТРАДАНІЯ ХРИСТОВА.

Крестъ Христовъ есть нашъ вѣнецъ.

Вся слава благочестивыхъ зависитъ отъ поношенїя страданїя Христова. Се успокоенїе благочестивыхъ зависитъ отъ ранъ Спасителя нашего. Жизнь наша зависитъ отъ его смерти, а слава наша отъ вознесенїя. О небесной Отче! Всегомогущїй Боже, велика милость твоя! я возмогъ чрезъ самаго себя озлобить тебя, но не возмогъ самъ собою благоугодить тебѣ. Ты примиряешь меня съ собою чрезъ Христа. Виждь, Боже, таинство плоти, и прости вину моей плоти: виждь, что благїй Сынъ претерпѣлъ, и позабудь то, что злой рабъ сдѣлалъ. Плоть моя раздражила тебя, а плоть Христова склоняетъ тебя

(в) Апок. 22. 20.

бя къ милосердїю. Велико то, чего моя неправда достойна, но то болѣе, что святость моего Искупителя заслужила: великая несправедливость, но болѣе есть истинна моего Искупителя. Ибо сколько Богъ выше человѣка, столько моя злоба ниже его благости, какъ въ разсужденїи качества, такъ и количества. Естьли я твой, то благоволи о мнѣ. Естьли повелѣваешь просить, то и самъ принимай. Естьли позволяешь мнѣ искать, то позволь находить; естьли научаешь толкать, то отверзай толкущему. (а) Ты влїялъ желанїе, ты и исполняй оное; ты далъ хотѣнїе, ты и совершай его. Боже, праведнѣйшїй Судїя, грѣхи мои когда тайны, суть неисцѣлимы, а когда явны, суть гнусны; они удручаютъ меня болѣзнїю, но болѣе страхомъ. Низпосли туда милосердїе, гдѣ видишь бѣдность. Великой грѣхъ во мнѣ обрѣтаешь, но благодать твоя есть еще болѣе и изобильнѣе. Боже! не излей на меня гнѣва твоего, когда Сынъ твой пострадалъ за грѣхи мои.

Святѣйшїй Iисусе, избави меня отъ Божескаго гнѣва, ибо ты оной съ собою на крестъ вознесъ. Священнѣйшїй духъ за-

(а) Матѳ. 7. 7.

защити меня своимъ утѣшенїемъ противу Божїей ярости; ибо ты въ Евангелїи кающимся и сокрушеннымъ обѣщалъ милосердїе.

Боже! праведнѣйшїй Судїя, я не обрѣтаю мѣста, въ которое бы убѣжать мнѣ отъ лица гнѣва твоего. „
„ Аще взыду на небо, ты тамо еси;
„ аще сойду во адъ, тамо еси: аще во-
„ зьму крылѣ денницы, и вселюся въ
„ послѣднихъ моря, и тамо рука твоя
„ наставитъ мя, и удержитъ мя десни-
„ ца твоя „. (6) И такъ остается мнѣ прибѣгнуть къ Христу и скрыться въ его язвахъ. Милосердый Боже! воззри на тѣло Сына твоего обложенное ранаме, а на раны грѣховъ моихъ не взирай: кровь Сына твоего да омыетъ меня отъ всѣхъ скверкъ грѣховныхъ: услыши горячайшее его моленїе, о спасенїи избранныхъ тебѣ принесенное.

Святый Боже, Судїе праведный, устрашаетъ меня жизнь моя, ибо когда съ прилѣжанїемъ я оную разсматриваю, то вся мнѣ кажется или грѣхомъ, или неплодствомъ, и естьли какой плодъ въ ней кажется, такъ есть или притворной, или не совершенной, или нѣкакой поврежденной, чтобы не могъ прїятенъ

быть,

(6) Пс. 138. 7.

быть, или нравиться взору твоему. Подлинно вся моя жизнь во грѣхѣ есть, или осуждаема: но что различаю неплодную отъ осуждаемой? Естьли неплодна есть, слѣдовательно осуждаема, ибо всякое древо не творящее плода добра, въ огнь ввергается: не только оное древо огню предается, которое злый, но и то такожде, которое никакихъ плодовъ не приноситъ. Устрашаютъ меня козлища ошуюю Судіи поставленныя, кои не зло нѣчто учинили; но понеже ничего добра не здѣлали, алчущихъ не напитали, ниже жаждущихъ напоили. О древо сухое и не полезное, вѣчнаго огня достойное! что отвѣщаетъ въ день оный, когда потребуется у тебя даже до мгновенія ока все время жизни тебѣ данное, какъ ты оное употреблялъ? Не погибнетъ власъ главы, ниже минута отъ времени. О тѣснота! съ одной стороны будутъ грѣхи осуждающіе, оттуду страшащее правосудіе; долу отверстая страшная бездна ада, свыше раздраженный Судія; внутрь совѣсть снѣдающая; отвнѣ міръ сгарающій, едва праведникъ спасется; грѣшникъ тако окруженный, на которую страну ни обратится, укрытися будетъ не возможно, предстати же не способно.

Такъ

Такъ откуду души моей спасенїе, откуду совѣтъ? Кто есть, которой нарицается велика совѣта Ангелъ? Сей есть Іисусъ, той есть Судїя, коего въ рукахъ трепещу: успокойся, о душе, и не отчаявайся? Уповай на того, котораго боишься! прибѣгни къ тому, отъ котораго укрывалась. Христе Іисусе; для сего имени твоего сотвори мнѣ по имени твоему. Естьли меня прїимешь въ пространнѣйшее милосердїя твоего лоно, не будетъ для меня тѣснѣе. Истинно, о Господи! совѣсть моя заслужила осужденїе, и покаянїе мое не довольно есть ко удовлетворенїю; но извѣстно есть, что милосердїе твое превышаетъ всякой грѣхъ. На тя Господи уповаю, да не постыжуся во вѣкъ!

VII.

О ПЛОДАХЪ СТРАДАНІЯ ХРИСТОВА.

Мое упованїе есть страданїе Христово.

Коликожды о страданїи Христовомъ помышляю, толикожды о любви и грѣхахъ моихъ отпущенїя весьма великая предпрїемлю. Преклоняетъ главу къ облобызанїю, рамена распростираетъ къ объ-

объятїю, руки отверзаетъ къ раздаянїю, ребро отворяетъ къ смотренїю сердца любовїю горящаго: возносится отъ земли, да вся привлечетъ къ себѣ: язвы его отъ болѣзни синеватыя, но любовїю суть свѣтлы: сего ради отверствїемъ язвы входити должны во внутренность сердца: всеконечно многое у него избавленїе, понеже не капля нѣкая, но рѣка крови изобильно изъ пяти частей тѣла истекла: какъ ягода виноградная, вложенная въ точило, возложенною тягостїю сокрушается, и всюду изливаетъ сокъ; тако плоть Христова тягостїю гнѣва Божїя и тяжестїю грѣховъ угнѣтенная кровавые отвсюду излила токи. Когда Авраамъ сына своего на жертву принести хотѣлъ, „сказалъ ему Богъ„: нынѣ истинно вѣмъ, яко любиши мя: и ты безмѣрную вѣчнаго Отца любовь познавай, что Сына Единороднаго за насъ на смерть дати изволилъ; возлюбилъ насъ еще враговъ сущихъ, забудетъ ли насъ, смертїю Сына своего уже примиренныхъ? Можетъ ли забвена быть толь дражайшая Сына его кровь, когда слезы истопы благочестивыхъ людей исчитаетъ? Можетъ ли Христосъ въ жизни своей забыти тѣхъ, за коихъ смерть претерпѣти изволилъ? Можетъ ли забыти

тѣхъ

тѣхъ во славѣ, за коихъ толикая претерпѣлъ мученія? Представь, душе моя, многоразличный страданія Христова плодъ. Христосъ за насъ кровавый изліялъ потъ, чтобъ хладнѣйшій въ смертномъ подвигѣ не объялъ насъ потъ: братися изволилъ съ смертію, чтобъ не ослабѣли въ подвигѣ смертномъ: жесточайшую скорбь и печаль даже до смерти терпѣти изволилъ, чтобъ вѣчной на небесѣхъ радости причастниками насъ учинить. Лобзаніемъ, которое дружества и благосклонности есть знакъ, преданъ быти восхотѣлъ, чтобъ грѣхъ, коимъ діяволъ праотцевъ, подъ видомъ особеннаго доброжелательства, прельстилъ, загладить: отъ Іудей пойманъ и связанъ быти изволилъ, чтобы насъ грѣховными узами связанныхъ, и въ вѣчное мученіе имущихъ быти осужденныхъ разрѣшить: въ вертоградѣ изволилъ начать страданіе, да изгладитъ грѣхъ, которой въ райскомъ вертоградѣ имѣлъ начало: Ангеломъ укрѣпляемъ быти изволилъ, чтобы насъ учинить на небесѣхъ другами Ангеловъ: отъ своихъ оставляется учениковъ, чтобы насъ сквернымъ отпаденіемъ отъ Бога отторгшихся себѣ присоединить: предъ соборомъ отъ лживыхъ свидѣтелей

лей клеветаемъ быть, чтобы насъ сатана закономъ Божїимъ не осудилъ: осужденъ быть на земли благоизволилъ, чтобы прощены были на небеси; обличаемый о грѣхахъ молчалъ, не сотворивый грѣха, чтобы мы грѣховъ ради нашихъ приведены на судъ Божїй не принуждены были молчать: заушаемъ быти изволилъ, чтобы насъ отъ боденїя совѣсти избавить: наруганїе терпѣлъ, чтобы мы ругателю дїяволу посмѣятися возмогли: лице его покрывается, чтобы отъяти отъ насъ покрывало грѣха возбраняющее намъ взирати на лице Божїе и причиняющее осуждаемое невѣденїе: одеждъ совлещися изволилъ, чтобы невинности одежду погубленную грѣхомъ намъ возвратить: тернїями боденъ былъ, чтобы сердца нашего боденїя исцѣлить: крестное бремя понесъ, чтобы бремя вѣчныя казни отъ насъ удалить: вопилъ, что онъ оставленъ отъ Бога, да вѣчное съ Богомъ сожитїе намъ уготовить: жаждалъ на крестѣ, чтобы намъ росу Божественныя благодати заслужить, и чтобы вѣчною жаж ою не принуждены были погибать: величество гнѣва Божїя понести изволилъ, чтобы избавить насъ отъ вѣчнаго огня: судимъ былъ, чтобы отъ суда Божїя насъ свободить: обви-

ви-

виненъ, чтобы насъ повинныхъ разрѣшить: беззаконныхъ руками бїенъ былъ, чтобы дїявольскихъ бїенїй насъ избавить: отъ болѣзни вопїялъ, чтобы отъ вѣчныхъ воплей насъ сохранить: слезы излїялъ, да наши отретъ слезы: умеръ, чтобъ мы живи были: болѣзни смертныя претерпѣлъ, чтобъ мы никогда оныхъ не вкусили: смирился, чтобы наше надменїе исцѣлить: вѣнцемъ терновымъ увѣнчанъ былъ, чтобы небесный вѣнецъ намъ заслужить: отъ всѣхъ страдалъ, да всѣмъ спасенїе подастъ: потемнѣли очи его въ смерти, чтобы мы во свѣтѣ небесныя славы жили: слушалъ хулы и поношенїя, чтобы на небесѣхъ услышали ангельскїя радостныя пѣнїя. Такъ не отчаявайся вѣрная душе, хотя безконечное благо грѣхами твоими и озлоблено, не безконечная заплачена и цѣна: имѣешь быти судима за грѣхи твои, но Сынъ Божїй за грѣхи всего мїра уже судимъ былъ: должно наказывать грѣхи твои, но Богъ ихъ наказалъ уже въ Сынѣ своемъ: велики суть грѣховъ твоихъ язвы, но дражайшее есть крови Христовой врачевство: проклятымъ тебя нарицаетъ Моисей, понеже не сохранилъ всѣхъ написанныхъ въ книгѣ законной, но Христосъ за тебя

былъ

былЪ клятва: написано противЪ тебя вЪ небесномЪ судищѣ рукописанїе, но ХристосЪ оное кровїю своею загладилЪ. Твое убо страданїе, о любимый Христе! послѣднее мое прибѣжище.

VIII.

О ИЗВѢСТНОСТИ НАШЕГО СПАСЕНІЯ.

Благое упованїе не посрамится.

Что смущаешися душе моя? что о милосердїи Божїи еще сумнѣваешися? Помни Создателя твоего, создавшаго тебя безЪ тебе, содѣлавшаго тѣло твое вЪ тайнѣ, и сотворившаго тѣла твоего составЪ вЪ преисподнихЪ земли? Слѣдовательно уже ли тотЪ, которой попеченїе отЪ тебе воспрїялЪ несущемЪ, не попечется создавый тебя по образу своему? Творенїе Божїе есмь, кЪ Создателю обращаюся. Хотя естество мое осквернено дїяволомЪ, хотя уязвлено и уранено отЪ разбойниковЪ, то есть грѣховЪ; однако еще живетЪ ТворецЪ мой, которой, естьли могЪ меня сотворить, то возможетЪ также и возстановить: которой, естьли сотворилЪ меня безпорочнымЪ, можетЪ меня очистити отЪ всего зла, которое, усовѣтованїемЪ дїявола, согласованїемЪ Адама, и такожде собственнымЪ

моимъ дѣйствїемъ въ меня вселилось, и проникло все мое существо; такъ можетъ Создатель мой меня возстановити, только бы восхотѣлъ. Но хощетъ кто бо дѣло свое ненавидѣть? Уже ли мы предъ нимъ такъ какъ бренїе въ руцѣ скудельника? Что, естьлибы меня ненавидѣлъ, такъ изъ ничего не создалъ бы; той Спаситель есть всѣхъ, а наипаче вѣрующихъ. Удивительно меня создалъ, но удивительнѣе искупилъ. Никогда явственнѣе не изъявилось, что Господь насъ возлюбилъ, какъ въ его страданїи и язвахъ. Подлинно любимъ есть той, для котораго Единородный Сынъ изъ лона Отча посылается. Естьлибы спасенїя моего не желалъ ты Господи Іисусе, для чего бы съ небесъ снизшелъ? Но снизшелъ ты на землю, на смерть и на крестъ Богъ для искупленїя своего раба, не пощадѣлъ своего Сына. Такъ подлинно весьма любитъ человѣческїй родъ Богъ, которой для искупленїя человѣческаго рода Сына своего предать изволилъ на уязвленїе, убїенїе и распятїе. Весьма дорога и подлинно велика цѣна, которою мы искуплены, и по тому дорого и велико Искупителево милосердїе. Могъ бы нѣкто подумать, что Богъ равно великою любовїю любитъ избранныхъ своихъ сыновъ,

какъ и Единороднаго Сына: ибо для кого нѣчто истощеваемъ, оное дражайшѣе есть истощеваемаго, чтобы усыновленныхъ имѣти сыновъ, естественнаго и соприсносущнаго не пощадилъ Сына. И такъ что можетъ быть сего больше, что въ дому небесномъ обители намъ уготовалъ, когда Сына своего далъ, въ немъ же есть все исполненїе божества. А гдѣ божества исполненїе, тамо и исполненїе вѣчныя жизни и славы, есть-ли во Христѣ далъ исполненїе жизни вѣчныя, то какъ малѣйшей ея частицыми удѣлить отречется? Подлинно великою любовїю насъ усыновленныхъ сыновъ Небесный Отецъ объемлетъ, для которыхъ Единороднаго Сына предалъ: по справедливости великою любовїю любитъ насъ Сынъ, которой для насъ самаго себя предалъ: чтобы обогатить насъ, последнюю понесъ нищету; ибо не имѣлъ гдѣ главу свою приклонити, чтобы насъ сынами Божїими учинить, самъ вочеловѣчился, и единожды совершивши дѣло искупленїя, далѣе объ насъ не нерадитъ, но еще одеснуую величества Божїя посажденный ходатайствуетъ за насъ. Чего мнѣ не испроситъ нужнаго ко спасенїю, когда, чтобы заслужить мнѣ спасенїе, самаго себя предалъ? Въ

чемъ Отецъ откажетъ Сыну, которой послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя? Въ чемъ Отецъ откажетъ Сыну, которой цѣну Сыномъ принесенную уже принялъ на себя прежде? Пусть осуждаютъ меня грѣхи мои, но я на сего Ходатая надѣюсь; большій есть извиняющій, нежели осуждающій. Пусть устрашаетъ меня слабость моя, но о силѣ Христовой хвалюся. Пусть осуждаетъ меня сатана, только бы извинилъ меня сей Ходатай. Пусть осуждаетъ меня небо и земля, и за беззаконія мои обвиняютъ, но довольно съ меня будетъ, что неба и земли Творецъ который есть самая правда, за меня умоляетъ. Довольно мнѣ и въ заслугѣ знать, что не довольна моя заслуга: довольно мнѣ, что имѣю я того умилостивленнаго, которому единому согрѣшилъ, что онъ опредѣлилъ не вмѣнять, такъ будетъ какъ бы не было. Ниже смущаетъ меня, что грѣхи мои и тяжки и различны и часто повторенные: ибо естьлибы грѣхами не былъ обремененъ, правды бы не желалъ; естьлибы не имѣлъ болѣзни, помощи отъ врача не просилъ бы. Онъ врачь есть, онъ Спаситель, онъ правда, самаго себя отрещися не можетъ; я боленъ, я осужденъ,

денъ, я грѣшникъ, мене самаго отрещися не могу. Помилуй меня о Врачю! О Спасителю! О правда! Аминь.

IX.

О ЛЮБЛЕНІИ ЕДИНАГО БОГА.

Господу прилѣпися любовію.

Возникни вѣрная душе, и люби оное высочайшее благо, въ коемъ вся благая, безъ котораго никакое другое истинное есть благо. Никакая тварь хотѣнія нашего насытить не можетъ, понеже никакая тварь совершеннаго блага не имѣетъ, но только по участію. Потокъ нѣкій блага отъ божества къ ней протекаетъ, а источникъ всегда въ Богѣ пребываетъ: такъ почто оставя источникъ отъ потока пити хощемъ? Все благо въ тваряхъ есть изображеніе нѣкое совершеннаго онаго блага, которое въ Богѣ, или наипаче самъ есть Богъ: такъ почто восхитя образъ, самую вещь оставляемъ? Голубица изъ ковчега Ноева испущенная не могла въ водныхъ волнахъ обрѣсти себѣ мѣста, гдѣ бы успокоилась нога ея: такъ душа наша во всѣхъ земныхъ вещахъ не можетъ ничего найти, чтобы желаніе ея совершенно исполнило, для великаго ихъ непостоян-

янства и слабости. Не обидитъ ли самъ себя, которой не по достоинству своему нѣчто любитъ? Душа наша всѣхъ тварей знатнѣйшая, страданїемъ Христовымъ и смертїю искупленная; такъ почто твари любити хощетъ? И не противно ли сїе величеству, на которое возвелъ оную Богъ? Все, что ни любимъ, то или для власти, или для премудрости, или для красоты любимъ: что же Бога сильнѣе? Что Бога премудрѣе? Что Бога прекраснѣе? Вся Царей земныхъ власть отъ него и подъ нимъ: вся человѣческая премудрость, съ божественною соравненная, есть буйство: вся тварей красота, съ Божїею соравненная, есть безобразїе: естьлибы могущественнѣйшїй нѣкїй Царь съ убогою и подлою дѣвицею чрезъ посланниковъ договаривался о брачномъ союзѣ, не безумно ли бы здѣлала оная дѣвица, естьли пренебрегши сильнѣйшаго Царя, съ убогимъ восхотѣла бракосочетаться посланникомъ и царскимъ служителемъ? Такъ Богъ всею оною тварей красотою насъ къ себѣ звати, и къ своей любви возбуждати изволилъ; такъ почто душа наша, которыя женихъ Христосъ требуетъ, тваремъ, какъ возвѣстителямъ сего духовнаго сопряженїя прилѣпляется? Самые

мые твари вопіютъ, почто намъ прилѣпляетеся? Почто въ насъ предѣлъ желанія вашего полагаете? Не можемъ желанія вашего насытить, къ общему нашему Создателю приступите: отъ тварей не должно взаимной любви ожидать, твари насъ никогда любить не начинали: но Богъ, которой есть самая любовь, любящаго его не можетъ не любити, но еще любовію своею всѣ наши желанія и всю любовь нашу предупредилъ, такъ сколько того любить должно, которой первѣе столько насъ возлюбилъ? Возлюбилъ насъ еще не сущихъ: ибо не божественныя ли любве есть, что въ сей міръ мы рождены. Возлюбилъ враговъ сущихъ: ибо милосердія и любве божественныя есть, что Сына Искупителя послалъ. Возлюбилъ во грѣхи падшихъ: ибо любве божественныя есть, что не тотъ часъ согрѣшающихъ смерти насъ предаетъ, но обращенія нашего ожидаетъ. Любве божественныя есть, что кромѣ нашей заслуги, но и противъ заслуги, въ небесныя вводитъ насъ жилища. Безъ любви божественной никогда къ спасительному его познанію не достигнешь: безъ любви Божія все знаніе не только полезно, но и вредно. Для чего любовь превосходитъ

 всѣхъ

всѣхъ таинствъ вѣденїе? Понеже знанїе находится и въ дїяволахъ, а любовь только въ благоговѣйныхъ. Почто дїяволъ не благополучнѣйшїй? Понеже высочайшее благо любити не можетъ. Для чего напротивъ Богъ благополучнѣйшїй и блаженнѣйшїй? Понеже вся любитъ, веселится во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Для чего любовь Божїя въ сей жизни не совершенна есть? Ибо столько любимъ, сколько познаемъ. Теперь въ сей жизни только познаемъ въ гаданїи. Въ вѣчной жизни совершенно блаженны будемъ, понеже совершенно будемъ любить Бога; совершенно будемъ любить, понеже совершенно сколько человѣкъ то вмѣстить можетъ, познаемъ. Никто не возможетъ надежду имѣть совершенныя любви божественныя въ будущемъ вѣкѣ, которой въ семъ не начинаетъ Бога любить: царство въ сердцѣ человѣческомъ въ сей жизни должно начаться, а иначе не совершится въ будущей. Безъ любви Божїя нѣтъ никакого желанїя вѣчныя жизни, то какъ онаго высочайшаго блага причастникъ будетъ тотъ, которой не любитъ, которой не ищетъ, которой не желаетъ? Какова любовь твоя, таковъ и самъ ты, понеже любовь твоя тебя въ себя

ба премѣняетъ; любовь есть главный союзъ, ибо любящїй и любимая вещь бываютъ едино. Что Бога праведнѣйшаго и грѣшниковъ погибшихъ, что сїя отъ себе взаимно и безконечно разстоящая соединило? Любовь безконечная. Однако, чтобы правосудїе Божїе не опровергло сь, посредствовала заслуга Христова безконечная. Что еще Бога Творца и душу вѣрную сотворенную, вещи безконечно разстоящїя соединило? Любовь. Въ жизни вѣчной въ высочайшемъ степени соединимся съ Богомъ для чего? Понеже въ высочайшемъ степени будемъ любить. Любовь соединяетъ и премѣняетъ въ себя, естьли плотская любишь, плотянъ бываешь; естьли мїръ любишь, мїрскимъ дѣлаешься. А плоть и кровь не наслѣдитъ царствїя Божїя. Естьли Бога и божественная любишь, божественнымъ дѣлаешься. Любовь Божїя есть колесница Илїи восходящаго на небо: любовь Божїя есть сладость мысленная, рай душевный; она изгоняетъ мїръ, побѣждаетъ дїявола, заключаетъ адъ, отверзаетъ небо. Любовь Божїя есть такая печать, коею Богъ избранныхъ и вѣрующихъ печатлѣетъ, ибо ни единаго на послѣднемъ судѣ не признаетъ за своего, которой не сею запечатлѣнъ печатью. По-

неже самая вѣра едина оправданія и спасенія нашего причина, не бываетъ истинна, естьли любовію не избавляется: не бываетъ истинна вѣра, естьли не будетъ твердаго упованія; не бываетъ упованія безъ любви Божія: не признается благодѣяніе, за которое не воздается благодаренія: не благодаримъ тому, котораго не любимъ. Такъ естьли истинна твоя вѣра, то признаетъ Христа Искупителя благодѣяніе: признаетъ и возблагодаритъ; возблагодаритъ и будетъ любить. Любовь Божія есть жизнь и упокоеніе души нашей, изшедшей души въ смерти, оканчивается жизнь тѣлесная по отступленіи Бога отъ души, чрезъ грѣхи погибаетъ жизнь душевная. Взаимно Богъ обитаетъ вѣрою въ сердцахъ нашихъ, обитаетъ любовію въ души нашей, понеже любовь Божія изливается въ сердца избранныхъ Духомъ Святымъ: нѣтъ никакого покоя душѣ безъ любви Божія, міръ и діяволъ весьма великое оныя возмущеніе. Одинъ Богъ высочайшее оныя упокоеніе. Нѣтъ спокойствія совѣсти, какъ только въ тѣхъ, кои сыновнее надѣяніе имѣютъ на Бога. Такъ да умретъ въ насъ любовь насъ самихъ, любовь міра, любовь тварей, чтобы жила въ нихъ любовь Божія, ко-

то-

торая начавшися въ семъ вѣкѣ, да совершится въ будущемъ.

X.

О ПРИМИРЕНІИ НАШЕМЪ СЪ БОГОМЪ.

Долги мои воздалъ Христосъ.

Подлинно недуги наша Христосъ пріялъ, и болѣзни наши той понесъ. О Господи Іисусе! что въ насъ заслуживаетъ вѣчное мученіе, тое на себя ты воспріялъ; бремя, которое даже до ада насъ низводило, на себя ты пріялъ. Язвенъ ты былъ за беззаконія наша, раною твоею мы исцѣлѣли, положилъ Господь на тебѣ грѣхи всѣхъ насъ. Весьма чудное премѣненіе: пріемлетъ на себя грѣхи наши, и даруетъ намъ оправданіе; смерть, которую мы заслужили, ты вкушаешь, и даруешь намъ животъ. Такъ уже никакъ не могу сумнѣваться отъ твоей благодати, или отчаяваться для грѣховъ моихъ. Что въ насъ весьма скверно, то на себя воспріялъ: что въ насъ преизрядно, и твое дѣло, то есть тѣло и душу какъ презришь? Не оставишь душу мою во адѣ, ниже дашь преподобному твоему видѣти истлѣнія. Ибо подлинно не поро-

роченъ той, коего заглажены и оставлены грѣхи: блаженъ, коему оставлены беззаконія: блаженъ, коему Господь не вмѣняетъ грѣха. Какъ вмѣнить намъ грѣхи наши возможетъ Господь, когда они вмѣнены другому? Ради беззаконія людей своихъ предалъ на смерть возлюбленнаго Сына, чего ради разумомъ своимъ оправдитъ многихъ, и грѣхи ихъ той понесетъ. Какъ же оправдитъ своихъ? Слушай, душе! и внимай; оправдитъ ихъ своимъ вѣдѣніемъ, то есть, спасительнымъ божественнаго милосердія и благодати во Христѣ признаніемъ и твердымъ чрезъ вѣру объятіемъ. Сей есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единаго истиннаго Бога, и егоже послалъ еси Сына твоего Іисуса Христа (а): и потому, естьли исповѣдуешь усты твоими Господа Іисуса, и въ сердцѣ твоемъ вѣруешь, что Богъ его воскресилъ отъ мертвыхъ, спасешися. Объемлетъ же вѣра Христова удовлетвореніе, ибо беззаконія понесъ, и грѣхи многихъ вознесъ, и за законопреступниковъ молился. Ибо подлинно не имѣлъ бы праведниковъ, естьлибы грѣшниковъ милосердно не пріималъ. Не имѣлъ бы Іисусе! праведниковъ, естьлибы грѣхи не отпущалъ беззаконнымъ. Слѣдовательно

(а) Іоан. 17. 3.

какъ

какъ строго грѣхи кающихся судить будетъ Христосъ, которые на себя воспріялъ? Какъ осудитъ грѣшника, когда самъ былъ по насъ грѣхъ? Осудитъ ли тѣхъ, коихъ другами своими называетъ? Осудитъ ли тѣхъ, за которыхъ молился? Осудитъ ли тѣхъ, за которыхъ умеръ? Утѣшися душе моя! и забудь грѣхи твои, понеже Господь не воспоминаетъ оныхъ. Кого боишься мстителя за грѣхи, Господа ли удовлетворившаго за нихъ? Естьлибы кто нибудь другой за грѣхи мои цѣну воздавалъ, такъ еще могъ бы сомнѣваться, что удовлетвореніе оное изволилъ ли пріяти праведный Судія? Естьлибы человѣкъ, или нѣкій Ангелъ, за меня удовлетворилъ, такъ сумнительно было бы, довольна ли есть искупленія цѣна? А теперь нѣтъ никакого сумнѣнія? Какъ не приметъ Богъ цѣны, которую самъ воздалъ? Какъ не будетъ довольна, понеже отъ самаго Бога? Что еще смущаешься душе моя? Вси путіе Господни милость и истинна: ибо праведенъ Господь, и правы судьбы его. Что смущаешися душе? Утѣшися Божіимъ милосердіемъ, утѣшися такожде Божіею истиною: ибо естьли праведенъ есть Богъ, такъ за единъ грѣхъ двойной не потребуетъ цѣны. За грѣхи наши на смерть предалъ

Сы-

Сына; то какъ за тѣ же насъ рабовъ будетъ наказывать? Какъ? Уже ли грѣхи въ Сынѣ наказанные и въ насъ будетъ наказывать? Истина Господня такожде пребываетъ (б) во вѣкъ: „ не хощу смерти грѣ„шника, но еже обратитися, и живу бы„ти ему, „ (в) вопіетъ Богъ нашъ; пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи и азъ упокою вы, взываетъ Спаситель нашъ; (г) но уже ли лживымъ Господа назовемъ, или милосердіе его тяжестію грѣховъ нашихъ превѣсить будемъ стараться? Лживымъ Бога назвать, и милосердіе его отрицать, болшее есть нечестіе, нежели всѣ всего міра грѣхи; чего ради болѣе согрѣшилъ Іуда отчаявшись, нежели Іудеи Христа распеншіи. Но наипаче гдѣ умножился грѣхъ, тамо изобиловала благодать, которая грѣховъ нашихъ тяжесть безконечно превосходитъ; ибо грѣхи, суть грѣхи человѣческіе, благодать же есть благодать Божія: грѣхи временны, благодать же Господа нашего отъ вѣка и во вѣкъ. За грѣхи удовлетворено, благодать Божія Христовою смертію пріобрѣтена, и во вѣкъ утверждена, къ ней прибѣгаю съ почтеніемъ и смиреніемъ.

XI.

(б) Пс. 117. 2. (в) Езек. 33. 11. (г) Матѳ. 28. 11.

XI.

О УДОВЛЕТВОРЕНІИ ЗА ГРѢХИ НАШИ.

Смерть Христова жизнь благочестивыхъ.

Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи и азъ упокою вы, (а) слова суть Спасителя нашего. Подлинно, Господи Іисусе! весьма обремененъ есмь, и подъ грѣховною тягостію изнемогаю; но къ тебѣ, источнику воды живыя прибѣгаю. Пріиди ко мнѣ, Господи Іисусе! да возмогу къ тебѣ пріити. Прихожду къ тебѣ, Господи! понеже ты пришелъ ко мнѣ. Прихожу къ тебѣ, Господи Іисусе! съ великимъ желаніемъ, ибо ничего во мнѣ добра не нахожу. Естьлибы нѣчто добра во мнѣ находилъ, такъ бы тебя такъ усердно не желалъ. Подлинно, Господи Іисусе! труждаюся и обремененъ есмь, и никому изъ избранныхъ твоихъ, или покающихся грѣшникомъ соравнитися не могу, развѣ только разбойнику на крестѣ. Помилуй меня, Господи, помиловавый разбойника на крестѣ. Пагубно жилъ, во грѣхахъ жилъ, но благочестно умереть, но праведно, далече отъ сердца моего, и для того къ твоему милосердію и правдѣ прибѣгаю. Да поможетъ мнѣ, Господи

(а) Матѳ. 11. 28.

сподя Іисусе, душа твоя, которую далъ на избавленіе за многихъ. Да поможетъ святѣйшее твое тѣло, бичами, заплеваніями, заушеніями и терніемъ за меня уязвленное, и на древѣ крестномъ пригвожденное. Да поможетъ мнѣ святѣйшая кровь твоя, изліяная изъ ребра твоего, которая отъ всѣхъ грѣховъ насъ очищаетъ. Да поможетъ мнѣ святѣйшее твое божество, которое человѣческое естество въ страданіи подкрѣпляло, и которое утаившися и не изъявляяся совершило покланяемое искупленія моего таинство: и которое святому твоему страданію силу и важность присовокупило, такъ что Богъ своею кровію меня бѣднаго себѣ притяжалъ. Да помогутъ мнѣ твои язвы, въ коихъ все мое врачевство. Да поможетъ святѣйшее твое страданіе. Да поможетъ твоя заслуга, послѣднее прибѣжище и послѣдній ко избѣжанію грѣховъ способъ. Ибо что страдалъ ты, сіе для меня страдалъ. Такъ что заслужилъ, такожде мнѣ и моему недостоинству заслужилъ. Слѣдовательно составляетъ любовь свою Богъ въ насъ, и свидѣтельствомъ не только всѣхъ человѣковъ, но и Ангеловъ разумъ превосходящимъ, о-

ную

ную утверждаетъ, что Христосъ за насъ умеръ, еще грѣшникомъ сущимъ и врагамъ Божїимъ. Кто не ужаснется? Никѣмъ не прошенный, но и человѣками возненавидѣнный за беззаконныхъ и враговъ своихъ милосерднѣйшїй Сынъ Божїй прилѣжно ходатайствуетъ, и не только ходатайствуетъ, но и божественному правосудїю удовлетворяетъ. Рожденїемъ убожайшимъ, святѣйшею жизнїю, жесточайшимъ страданїемъ и лютѣйшею смертїю.

О Господи Іисусе! о мнѣ ходатайствовавши, пострадавши и умерши, прежде, нежели заслуги и страданїя твоего желалъ, или прошенїемъ къ воздаянїю цѣны тебя возбуждалъ, какъ меня отрынеши отъ лица твоего? Какъ плода святѣйшаго твоего страданїя лишишь? Когда изъ глубины теперь къ тебѣ вопїю, и плода заслуги твоея со слезами и воздыханїемъ прошу? Врагъ былъ по естеству; но когда ты за меня умеръ, здѣлался другомъ, братомъ и сыномъ по благодати. Услышалъ ты врага еще тебе не просящаго, какъ презришь друга твоего со слезами и моленїемъ къ тебѣ приходящаго? Грядущаго къ тебѣ не изгоняешь вонъ, понеже слово твое истинна. Возглаголалъ ты намъ

духомъ и истинною, и глаголы живота вѣчнаго отъ тебя пріяли. Внимай и утѣшися душе моя, прежде были грѣшники по естеству, теперь же праведны по благодати: прежде были враги, теперь же други и сродники: прежде помощь наша въ смерти Христовой, а теперь такожде и въ его жизни; прежде были мертвы грѣхами нашими, а теперь оживотворены во Христѣ. О безмѣрныя любве Божїя, ею же возлюбилъ насъ! о изобильныхъ богатствъ Божїя благодати, ею же спосадилъ насъ на небесныхъ! о утробы щедротъ Бога нашего, въ нихъ же посѣтилъ насъ востокъ съ высоты! естьли смерть Христова оправдала и оживотворила насъ, то что его жизнь можетъ? Естьли Спаситель воздалъ цѣну Отцу умирая, то что сотворитъ живый и о насъ ходатайствуяй? Живетъ бо и обитаетъ въ сердцѣ нашемъ Христосъ, токмо бы жило и укрѣплялось въ немъ святѣйшїя его заслуги воспоминованїе. Сотвори, Господи, чтобы самою вещїю и дѣломъ имѣлъ то, чего здѣсь ожидаю съ твердымъ упованїмъ: да будетъ съ тобою, молю, слуга твой, и да видитъ славу, которую далъ тебѣ Отецъ; да вселится во обитель, которую ты уготовилъ

ему

ему въ дому Отца твоего. Блажени живущїи въ дому твоемъ Господи, въ вѣки вѣковъ восхвалятъ тя.

XII.
О ЕСТЕСТВѢ И СВОЙСТВАХЪ ИСТИННОЙ ВѢРЫ.

Истинная вѣра есть жива и животворяща.

Душа моя, вообрази дѣйствїе вѣры, и воздай благодаренїе Богу Подателю оныя. Одна вѣра соединяетъ насъ съ Спасителемъ нашимъ такъ, что, какъ рождїе изъ лозы получаютъ сокъ, такъ и мы изъ него почерпаемъ животъ, истинну и спасенїе (а). Адамъ хотя лишился благодати Божїей, и потерялъ образъ Божїй своею недовѣрчивостїю, однако мы въ благодать прїемлемся, и образъ Божїй начиняетъ обновляться въ насъ. Вѣрою Христосъ учинился нашимъ благодѣтелемъ, и вселился въ насъ: (б) гдѣ Христосъ, тамо благодать Божїя: гдѣ благодать Божїя, тамъ наслѣдїе вѣчной жизни. ,, Вѣрою благоговѣйнѣйшую жертву Авель паче Каина при-,, несе Богу (в). Вѣрою и мы приносимъ Богу духовныя жертвы, ,, то есть плодъ

(а) Іоан. 15. 4. (б) Еф. 3. 17. (в) Евр. 11. 4.

устенъ нашихъ: (г) ,, Вѣрою Енохъ преселенъ бысть; ,, (д) такъ вѣра переноситъ и насъ изъ сожитія человѣческаго въ небесное обиталище еще въ сей жизни. Ибо, естьли Христосъ обитаетъ въ насъ, то и животъ вѣчной есть въ насъ, хотя сокровенъ (е). Вѣрою Ной здѣлалъ ковчегъ: (ж) вѣрою и мы входимъ въ церковь, въ которой спасаются души, когда все прочее въ пространномъ океанѣ міра сего погибаетъ. ,, Вѣрою Авраамъ изыде изъ идолопоклоннической земли; (з) вѣрою и мы исходимъ изъ сего міра, оставляя родителей, братьевъ и сродниковъ, и прилѣпляясь, къ слову зовущаго Христа. Вѣрою Авраамъ странствуя надѣялся получить обѣтованной земли: вѣрою и мы ожидаемъ небеснаго Іерусалима, (и) уготованнаго на небесѣхъ: пресельники и пришлецы есьмы въ мірѣ семъ, (і) вѣрою чающіе небеснаго отечества. Вѣрою Сарра въ старости зачала Исаака; (к) вѣрою и мы духовно умершіи восприимаемъ силу Христа духовнаго зачати: ибо какъ Христосъ единожды зачался въ пречистой утробѣ Маріи Дѣвы,

(г) Еф. 12. 15. (д) Еф. 11. 5. (е) Колос. 3. 3. (ж) Евр. 11. 7. (з) Евр. 11. 8. (и) Апк. 21. 2. (і) Пс. 38. 13. (к) Евр. 11. 11.

вы, такъ ежедневно въ благочестивой душѣ, хранящей себя чистою отъ мiрскихъ сообщенiй, духовно раждается. Вѣрою приведе Авраамъ Исаака: (л) вѣрою и мы закалаемъ духовно собственную нашу волю, дочь души возлюбленную. Ибо аще кто хощетъ по Христѣ итти, да отвержется себе, (м) то есть, воли своей, пышности и самолюбiя. Вѣрою благослови Исаакъ Iакова: (н) вѣрою и мы дѣлаемся участниками всѣхъ божескихъ благословенiй: ибо о сѣмени Авраамовомъ, (о) то есть Христовомъ, возблагословятся вси языцы (п). „ Вѣрою Iосифъ о исхожденiи сыновъ Израилевыхъ изъ Египта, и о костехъ своихъ заповѣда: (р) вѣрою и мы чаемъ исхожденiя изъ сего духовнаго Египта, то есть мiра, и блаженнаго воскресенiя тѣла. Вѣрою три мѣсяцы Моисей сокровенъ бысть: (с) вѣрою и мы скрываемся отъ наглости сатанинской, пока не достигнемъ до селенiй Божiихъ и не получимъ себѣ тамъ мѣста. Вѣрою Моисей лучше захотѣлъ быть участникомъ нещастiй своего народа, нежели жить въ Египетской сла-

(л) 11. 17. (м) Матѳ. 16. 24. (н) Евр. 11. 20. (о) Быт. 21. 18. (п) Гал. 3. 8. (р) Евр. 11. 22 (с) Евр. 11. 23.

вѣ: (т) вѣра и въ насъ возбуждаетъ презрѣнїе къ славѣ, пышности, богатству и сладостямъ сего вѣка, а пораждаетъ только желанїе небеснаго царствїя. Вѣрою за богатство вмѣняемъ поношенїе Христово, нежели сокровища сего вѣка(у). Вѣрою Моисей оставилъ Египетъ, не убоявся ярости царевы: вѣрою и мы ободряемся и укрѣпляемся, дабы не страшиться тиранства сего мїра, но дабы съ спокойнымъ и великодушнымъ сердцемъ повиноваться зовущему Богу.(ф) Израиль праздновалъ пасху: вѣрою и мы празднуемъ пасху: ибо пасха наша заны пожренъ есть Христосъ, (х) котораго плоть истинно есть брашно, и кровь истинно есть питїе. (ц) Вѣрою Израильтяне проидоша Черное море: вѣрою и мы преходимъ море вѣка сего. (ч) Вѣрою падоша стѣны Іерихонскїя; вѣрою и мы разоряемъ всѣ укрѣпленїя сатанинскїя. „ Вѣрою Раавъ не погибла: (ш) вѣрою и мы избавляемся отъ пагубы при разрушенїи сего мїра. Вѣрою отцы побѣдиша царствїя, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную. (щ) Вѣрою и мы разоряемъ царство сатаны, избѣгаемъ ко-

(т) Евр. 11. 25. (у) тамъ же 25. (ф) тамъ же 28. (х) 1. Кор. 5. 7. (ц) Іон. 6. 55. (ч) Евр. 11. 29. (ш) Евр. 11. 31. (щ) Евр. 11. 33.

козней и ярости адскаго льва, и свобождаемся отъ пламени геенскаго огня.

Вѣра не есть голое мнѣніе и простое исповѣданіе, но живое и дѣйствительное принятіе предмета предложеннаго въ Евангеліи Христовомъ: она есть полное увѣреніе о благодати Божіей; она есть миръ и спокойствіе сердца нашего основывающійся на заслугахъ Христовыхъ. Оная вѣра раждается отъ слова Божія; ибо вѣра и духъ суть едино, а слово Духа Святаго есть колесница: плодъ послѣдуетъ естеству своего сѣмени, а вѣра есть божественный плодъ, слѣдовательно и сѣмя должно быть божественно, то есть слова. Какъ при созданіи свѣтъ родился отъ слова Божія, ибо „ рече Господь „ и бысть свѣтъ: „ (ъ) такъ свѣтъ вѣры происходитъ отъ свѣта слова Божія: „ во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ, „ (ы) говоритъ Псалмопѣвецъ. Вѣра, поелику сопрягаетъ насъ съ Христомъ, есть въ насъ матерію всѣхъ добродѣтелей. Гдѣ вѣра, тамъ Христосъ: гдѣ Христосъ, тамъ святая жизнь, то есть истинное смиреніе, истинная кротость, истинное любленіе: Христосъ и Святый Духъ не разлучаются: гдѣ Святый Духъ, тамъ

(ъ) Быт. I. 14. (ы) Пс. 35. 10.

тамъ истинная святость. И такъ гдѣ нѣтъ святой жизни, тамъ нѣтъ животворящаго духа: гдѣ нѣтъ Святаго Духа, тамъ нѣтъ Христа: гдѣ нѣтъ Христа, тамъ нѣтъ истинной вѣры. Естьли которое рождïе не почерпаетъ жизни и соку изъ лозы, то не должно почитать, что она соединена съ лозою; такъ и мы не должны думать, что мы соединены съ Христомъ, естьли не будемъ почерпать изъ него жизни и духовныхъ соковъ: вѣра есть нѣкоторой духовной свѣтъ, ибо сердца наши просвѣщаются вѣрою; слѣдовательно она испущаетъ лучи благихъ дѣлъ; а гдѣ нѣтъ лучей духовнаго свѣта, тамъ еще нѣтъ истиннаго свѣта вѣры. Дѣла злыя суть дѣла тьмы, а дѣла вѣры есть свѣтъ: то „кое общенïе свѣту ко тьмѣ?„ (ъ) Дѣла злыя суть сѣмя сатаны, то кое общенïе Христу съ сатаною? Естьли вѣрою очищаются сердца, то возможно ли быть внутренней чистотѣ сердца, когда не чистыя слова и дѣла внѣ являются? Естьли вѣра есть побѣда наша, то возможноль, чтобы мы имѣли истинную вѣру тогда, когда плоть побѣждаетъ духъ, и какъ бы въ плѣнъ ведетъ? Вѣрою получаемъ мы Христа, а о Христѣ животъ

вѣч-

(ъ) Римл. 13. 12. 2. Кор. 6. 14.

вѣчный: но нераскаянный и во грѣхахъ пребывающїй поелику не бываетъ причастникомъ живота вѣчнаго, то какъ будетъ участникомъ Христа и вѣры. О Святый Христе! возжги въ насъ свѣтъ истинной вѣры, да ею удостоимся вѣчнаго спасенїя.

XIII.

О духовномъ сопряжении Христа и души.

Душъ нашихъ женихъ Iисусъ.

„Обручу тя во вѣкъ„ (а) говоритъ Богъ. Христосъ (*) при отправленїи брака въ Канѣ Галилейской благоволилъ присудствовать для того, что Онъ къ мїръ пришелъ для духовнаго брака. Радуйся и веселися вѣрная душа о Господѣ своемъ; „облече бо тя въ ризу спа„сенїя и одеждою веселїя одѣя тя, яко „невѣсту украси тя красотою. (б) Радуйся по причинѣ чести жениха, радуйся по причинѣ любви его. Честь его есть велика: ибо Онъ есть истинной Богъ благословенъ во вѣки: коликое симъ приписывается достоинство сей твари, то есть, душѣ, когда самъ Творецъ благоизволитъ обручить себѣ оную! красота его безмѣрна: ибо „кра-

(а) Осїя 2. 19. (*) Iоан. 2. 21. (б) Ис. 61. 10.

„ красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ „. (в) Естьли вѣдѣли „ „ славу его, славу яко Единороднаго отъ Отца„. „ Просвѣтися лице его яко солн- „ це: ризы его быша бѣлы яко снѣгъ: „ изліяся благодать во устнахъ его, „ славою и честію (г) вѣнчанъ есть. И такъ коликаго милосердія есть знакъ, что преизящная оная доброта не гнушается избрать себѣ въ невѣсту душу обезображенную сквернами грѣховъ! весьма величественъ женихъ: но невѣста весьма подла: въ женихѣ славная зрится лѣпота, въ невѣстѣ же подлое безобразіе; но при всемъ томъ женихъ большею любовію горитъ къ невѣстѣ, нежели невѣста къ преславному и прекрасному оному жениху. Душа, воззри на безмѣрную любовь къ тебѣ жениха твоего. Любовь свела его съ неба на землю, къ столпу привязала, ко кресту пригвоздила, во гробѣ заключила, и во адъ низвела: чье это было дѣйствіе, какъ не любви къ невѣстѣ? Но сердце наше тягчае камня и олова по тому, что толикой любви узы не влекутъ насъ въ выспрь къ Богу, каковые привлекли Бога къ человѣкамъ. Невѣста была обнаженна, почему и не могла войти въ чертоги

в) Пс. 44. 3. (г) Іоан. 1. 14. Матѳ 17. 2. Пс. 44. 3. Пс. 8. 6.

ти небеснаго царскаго зданія, а Онъ ее одѣлъ одеждою спасенія и истинны тогда, когда она въ скверномъ и раздранномъ рубищѣ грѣховъ и неправдъ своихъ повержена будучи лежала: (д) Онъ ей далъ облещися въ виссонъ чистъ и свѣтлъ, которая одежда есть истинна, стяжанная смертію и страданіемъ самаго жениха. Іяковъ четыренадесятъ лѣтъ трудился для полученія Рахили себѣ въ невѣсту: Христосъ почти тридесятъ четыре лѣта претерпѣвалъ гладъ, жажду, стужу, нищету, поношенія, ругательства, узы, біенія, горесть желчи, крестъ, смерть для того только, чтобы пріобрѣсть себѣ въ невѣсту вѣрную душу. (ж) Сниде Самсонъ и отъ Филистимлянъ опредѣленныхъ къ погибели избралъ себѣ невѣсту; сниде Сынъ Божій и избралъ себѣ невѣсту изъ осужденныхъ людей на вѣчную смерть. Родъ невѣсты былъ врагъ небесному Отцу; но Сынъ жесточайшимъ страданіемъ примирилъ его съ нимъ. ,, Смѣшена въ крови своей невѣста ,, жила ,, : (з) но Онъ омылъ ее водою крещенія: ,, очистилъ святѣйшею ба- ,, нею. (и) Онъ очистилъ кровь невѣ-

стьі

(д) Апо. 19. 8. (е) Быт. 19. 17. (ж) Суд. 14. 3.
(з) Iез. 16. 22. (и) Еф. 5. 26.

сты собственною своею кровїю; ибо Сына Божїя кровь очищаетъ отъ всякаго грѣха. (ї) Гнусна и безобразна была невѣста, но Онъ помазалъ ее елеемъ, то есть милосердїемъ и благодатїю. Невѣста не имѣла торжественной одежды; но Онъ возложилъ запястье на руцѣ и кольца во ушїя. (к) Украсилъ ее добродѣтелїю и дарованїями Духа Святаго. Бѣдна была невѣста, и не имѣла что дать для обрученїя: Онъ ей далъ обрученїе духа, а самъ у нее взялъ обрученїе плоти. (л) Гладна была невѣста; но Онъ (*) семидаломъ, масломъ и медомъ напиталъ ее. (м) Онъ кровїю и плотїю своею питаетъ ее для вѣчной жизни. Невѣста не угождаетъ жениху, и нарушаетъ вѣрность сообщаясь съ мїромъ и дїяволомъ; но Онъ по чрезмѣрной къ ней любви прїемлетъ ее въ благодать, когда она истинно къ нему обращается. Душа, признай толикїе знаки безконечной любви: возлюби любовь того, который изъ любви къ тебѣ сошелъ во чрево Дѣвы. Мы столько обязаны любить его больше насъ, сколь-

* Семидалъ есть Греческое реченїе, а на Россїйскомъ языкѣ значитъ крупичатая мука.

(ї) Іоан. 1. 7. (к) Іез. 16. 11. (л) Еф. 1. 14. (м) Іез. 16. 19.

столько Онъ болѣе насъ. Жизнь наша должна быть сообразна тому, которой изъ любви къ намъ подобнымъ намъ сдѣлался: и такъ естьли тотъ по справедливости почитается неблагодарнымъ, которой не любитъ взаимно любящаго его: то какъ намъ не любить того, который изъ любви къ намъ какъ бы забылъ о своемъ величествѣ? Блаженна та душа, которая союзомъ духовнаго онаго брака съ Христомъ соединяется, всѣ оныя благодѣянія Христовы безопасно и смѣло къ себѣ прикладываетъ, какъ жена сіяющая лучами своего мужа. Участниками мы можемъ сдѣлаться сего духовнаго брака единою вѣрою, ибо писано есть: „ обручу тя въ вѣрѣ „. (н) Вѣра соединяетъ насъ съ Христомъ, какъ съ духовною лозою, дабы намъ почерпать изъ него крѣпость и жизнь. Какъ тѣ, которые въ супружествѣ живутъ, не суть два, но едина плоть: такъ тѣ, которые прилѣпляются Христу, суть единъ духъ съ нимъ, ибо Христосъ вѣрою обитаетъ въ сердцахъ нашихъ. (о) Вѣра, естьли истинна есть, любовію споспѣшествуема есть. Какъ въ ветхомъ Завѣтѣ священники обязаны были въ супружество брать дѣвъ,

(н) Осія 2. 19. (о) Матѳ. 19. 6. 1. Кор. 6. 17. Еф. 3. 17.

дѣвъ, такъ небесной оный Священникъ совокупляется духовно съ такою дѣвою, то есть душею, которая сохраняетъ себя непорочною и чистою отъ объятїй дїявола и своей плоти. Христе, учини насъ достойными притти нѣкогда на бракъ агнчїй.

XIV.

О ТАИНСТВѢ ВОПЛОЩЕНІЯ.

Колыбель Христова блистаетъ.

Удалимся на малое время мысльми нашими отъ привременныхъ, и разсмотримъ таинство Рождества Христова. Сынъ Божїй съ неба къ намъ пришелъ, да усыновленїе прїимемъ. (а) Богъ дѣлается человѣкомъ, чтобы здѣлать человѣка причастникомъ божественной благодати и естества. (б) Близъ вечера мїра родился Христосъ, чтобы показать, что благодѣянїе воплощенїя не до настоящей, но до вѣчной жизни касается. Во время мирнаго Аугуста благоизволилъ родиться тотъ, которой примирилъ съ Богомъ родъ человѣческой. Во время порабощенїя Израильтянъ благоволилъ родиться древнїй освободитель и защитникъ свое-

(а) Гал. 4. 5. (б) 2. Пет. 1. 4.

своего народа. Онъ соизволилъ родиться во владѣнiе чуждаго Государя, поелику царство его нѣсть отъ мiра. (в) Онъ родился отъ Дѣвы для того, чтобы показать, что Онъ не зачинается и не раждается, какъ только въ сердцахъ тѣхъ, которые суть духовныя дѣвы, то есть, которыхъ мысли ни къ мiру, ни къ дiяволу, но къ Богу во единомъ духѣ прилѣпляются. Родился чистъ и святъ, дабы освятить наше нечистое и оскверненное рожденiе. Родился во тьмѣ нощной, истинный свѣтъ мiра, просвѣщающiй тьму. Положенъ былъ въ яслѣхъ тотъ, которой есть истинная пища души нашей. Родился между юнцемъ и мескомъ, чтобы людей уподобившихся грѣхами своими скотамъ возвести на прежнее достоинство. Родился въ Выѳлеемѣ, то есть въ домѣ хлѣба, тотъ, которой принесъ съ собою обильную пищу божескихъ благодѣянiй. Первородный и единородный по божественному естеству Небеснаго Отца Сынъ сдѣлался на земли перворbtнымъ и единороднымъ Матери своея Сыномъ. Родился нищимъ и убогимъ, чтобы обогатить насъ небесными сокровищами. Родился въ подлой скотской хижинѣ, чтобы въ ве-

(в) Iоан. 18. 36.

вести насъ въ чертоги небесныхъ зданій. Вѣстникъ толикаго благодѣянія посланъ былъ съ небесъ для того, что никто на земли великости онаго не понималъ. Почему и нуженъ былъ небесный возвѣститель небесныхъ даровъ. Радуется воинство Ангеловъ, которые чрезъ воплощеніе Сына Божія могутъ имѣть насъ участниками своего блаженства. Чудо пастырямъ прежде возвѣщено, поелику истинный Пастырь душъ пришелъ имѣющій возставить на путь заблудшія овцы. Толикая радость прежде возвѣщена была презрительнымъ и низкимъ людямъ для того, что никто не можетъ быть причастникомъ оной, кромѣ тѣхъ, которые сами себѣ предъ глазами не нравятся. Бдящимъ у стада сіе рождество возвѣщено было для того, что не тѣ, которые валяются въ порокахъ, но тѣ, которыхъ сердце утренннюетъ къ Богу, бываютъ участниками толикаго дарованія. Воинство небесное тогда воспѣло, которое преступленіемъ прародительскимъ было опечалено. На небесѣхъ явилось великолѣпіе Владыки и Царя того, котораго низкость презирали люди на земли. Ангелъ повелѣлъ отложить страхъ, поелику родился тотъ, которой имѣлъ ис-

требить всѣ причины страха. Радость съ неба возвѣщена была, ибо всей радости Податель родился. Повелѣно было радоваться для того, что между Богомъ и человѣкомъ вражда, причина всего возмущенія истреблена. Слава въ вышнихъ Богу воздается, которую прародитель унизилъ не позволеннымъ преступленіемъ заповѣди. Оное рожденіе произвело истинной миръ, поелику люди были прежде враги Богу; собственная ихъ совѣсть имъ противустояла, и сами съ собою не были въ согласіи. Земля получила истинной миръ, ибо тотъ побѣжденъ, которой въ плѣненіи содержалъ насъ. Пойдемъ и мы къ яслемъ Христовымъ съ пастырями, то есть въ церковь, и въ пеленахъ, то есть въ Священномъ Писаніи. Тамо обрящемъ повитаго сего младенца. Будемъ и мы съ Маріею Святою Матеріею Божіею сохранять слова толикаго таинства, и ежедневно оныя воображать въ мысли своей. Будемъ слѣдовать поющимъ Ангеламъ, и воздадимъ достойное благодареніе за толикое благодѣяніе. Воспоемъ и возрадуемся со всѣмъ воинствомъ небеснымъ. Ибо, естьли оно радуется насъ ради, то не должно ли намъ радоваться, когда намъ родися

и дадеся сїе отроча. Естьли Израильтяне воспѣвали, когда ковчегъ завѣта къ нимъ возвращенъ былъ, который былъ предобразованїемъ и тѣнїю воплощенїя Господня: то не болѣе ли намъ должно воспѣвать и веселиться, когда къ намъ Богъ воспрїявши нашу плоть снизшелъ? Естьли Авраамъ радовался увидя день Господень, когда ему Богъ на время явился въ человѣческомъ образѣ; то что мы должны дѣлать, когда уже онъ навсегда и подъ ненарушимымъ завѣтомъ принялъ на себя наше естество? Удивимся безконечной благости Божїей, которой видя, что мы сами прїити къ нему не могли, самъ благоволилъ снити къ намъ. Удивимся безконечному могуществу Божїему, которой изъ двухъ весьма не сходнѣйшихъ, то есть изъ божественнаго и человѣческаго естества возмогъ учинить одно, такъ, что Богъ и человѣкъ единъ есть. Удивимся безмѣрной премудрости Божїей, которой такое возмогъ изобрѣсти средство къ нашему искупленїю, котораго ни Ангели, ни люди не примѣтили. Безконечное благо раздражено было, такъ безконечное требовалось и удовлетворенїе: человѣкъ раздражилъ Бога, отъ человѣка требовалось и удовлетворенїе: но

поелику человѣкъ не могъ учинить безконечнаго удовлетворенія, да и не можно было правосудію Божію учинить удовлетворенія безконечной цѣны. И такъ Богъ сдѣлался человѣкомъ, чтобы и согрѣшившій удовлетворилъ, и которой есть безконечный, заплатилъ безконечную цѣну. Удивимся сему чудному правосудія и милосердія Божія растворенію, котораго ни едина тварь прежде объявленія Божіяго изобрѣсти не могла, да и послѣ откровенія совсѣмъ постигнуть не можетъ. Удивимся сему безъ всякаго лишняго испытанія: да возжелаетъ проникнуть прилѣжно въ сіе; а хотя мы всего и не постигнемъ, то должны приписывать это нашему невѣдѣнію, нежели опровергать могущество Божіе.

XV.
О спасительномъ плодѣ воплощенія.

Восхитительно искупленіе Христово.

„Благовѣствую вамъ радость велію,„ (а) говоритъ Ангелъ на рождество Христово. Поистиннѣ велика есть, и столь велика, что человѣческій разумъ не постигаетъ. Велико было то

(а) Лук. 2. 10.

то зло, что мы гнѣву Божїю, власти дїявольской и вѣчному осужденїю были подвержены; а что всего хуже, люди великаго онаго зла или не разумѣли, или его пренебрегали: но великая возблаговѣстися намъ радость, поелику пришелъ въ мїръ имѣющїй избавить насъ отъ всѣхъ сихъ великихъ золъ. Пришелъ къ немощнымъ Врачь, къ плѣннымъ Искупитель, къ заблудшимъ Путеводитель, къ умершимъ животъ, къ осужденнымъ спасенїе. Какъ Моисей посланъ былъ отъ Бога для избавленїя Израильтянъ отъ работы Египетской, такъ Христосъ посланъ есть отъ Отца для искупленїя всего рода человѣческаго изъ плѣненїя дїявольскаго. Какъ голубица послѣ потопа по изсушенїи земли принесла масличную вѣтьвь къ Ною въ ковчегъ, такъ Христосъ пришелъ въ мїръ для проповѣданїя мира, и для примиренїя рода человѣческаго съ Богомъ. И такъ по справедливости мы радуемся и великость благоутробїя Божїя понимаемъ (б). Естьли Онъ еще грѣшниковъ сущихъ насъ возлюбилъ такъ, что не возгнушался въ обьятїя божества воспрїять наше естество; то въ чемъ Онъ откажетъ намъ соединеннымъ съ собою прїобще-

(б) Рим. 5. 8.

щенїемъ плоти? Кто когда возненавидѣлъ свою плоть? Возможно ли, чтобы оное безпредѣльное благоутробїе отринуло насъ отъ себя учинивши участниками естества своего?

Кто можетъ мыслїю постигнуть великость сего таинства, а не говорю, словами изъяснить? Въ немъ безмѣрная высота и безмѣрная низкость: въ немъ великое могущество, и великая слабость: высочайшее въ немъ величество, и безмѣрное уничиженїе. Что выше Бога? И что ниже человѣка? Что могущественнѣе Бога? И что слабѣе человѣка? Что величественнѣе Бога, и что меньше человѣка? Однако сїе великое могущество изобрѣло способъ для соединенїя онаго, когда высочайшее правосудїе потребовало необходимо онаго соединенїя. Кто понять можетъ великость сего таинства? Равностоющая и безконечная цѣна требовалась за озлобленїе отъ человѣкъ учиненное; ибо отъ безконечнаго блага, то есть отъ Бога человѣкъ отвратился; но что можетъ сравниться съ безконечнымъ Богомъ? Почему безконечное правосудїе какъ бы само отъ себя воспрїяло равностоющую цѣну. Богъ Создатель во плоти пострадалъ, чтобы плоть твари вѣчно не страдала. Естьли без-

конечное благо раздражено было, то никто не могъ за насъ предстательствовать, кромѣ Ходатая имѣющаго безконечную власть; а что кромѣ Бога безконечно? Почему самъ Богъ примирилъ съ собою мiръ, самъ учинился Ходатаемъ, самъ своею кровiю искупилъ родъ человѣческiй.

Кто уразумѣть можетъ великость сего таинства? Всевышнiй Творецъ былъ разгнѣванъ, и тварь не имѣла попеченiя о умилостивленiи и примиренiи. Тотъ, котораго тварь разгнѣвала, облекшись въ плоть твари сдѣлался примирителемъ. Человѣкъ оставивши Бога, обратился ко врагу Божiему дiяволу. Но тотъ, котораго онъ оставилъ, оставившаго его съ попеченiемъ и благосклонностiю опять къ себѣ призвалъ. Хотя человѣкъ удалившись отъ безконечнаго блага, впалъ въ безконечное зло, но безконечное благо, заплативъ безконечную искупленiя цѣну, отъ безконечнаго зла освободило его. Оное безконечное благоутробiе не превышаетъ ли мысли и разумѣнiе человѣка ограниченное? Естество наше славнѣйшимъ учинилось чрезъ Христа, нежели какъ обезславлено было чрезъ грѣхопаденiе Адама: мы больше въ Христѣ получили, нежели

что

что въ Адамѣ потеряли: тогда умножился грѣхъ, а нынѣ преизбыточествовала благодать(г). Мы въ Адамѣ потеряли невинность, а во Христѣ получили совершенную истинну. Пусть другіе удивляются Божіему могуществу, но для меня болѣе удивительнымъ кажется благоутробіе Божіе: хотя въ Богѣ могущество и благоутробіе суть равны, то есть безконечны. Пусть другіе удивляются творенію, но я болѣе удивляюсь искупленію, хотя твореніе и искупленіе есть безконечное дѣйствіе силы и могущества. Великаго стоитъ создать человѣка, никакихъ заслугъ не оказавшаго, поелику онъ еще въ то время не существовалъ; но еще большаго и важнѣйшаго кажется стоитъ искупить человѣка зло учинившаго, и принять на себя долгъ искупленія. Удивительно, что плоть наша и кости наши отъ Бога составлены; но еще удивительнѣе, что самъ Богъ благоволилъ быть плотію отъ плоти нашей, и костію отъ костей нашихъ(д). Душа моя будь благодарна Богу создавшему тебя прежде твоего бытія и искупившему осужденную за грѣхи, и уготовившему те-

(г) Рим. 5. 18. (д) Еф. 5. 20.

тебѣ вѣрою прилѣпляющейся ко Христу небесныя веселія.

XVI.

О ДУХОВНОМЪ УСПОКОЕНІИ БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ.

Богъ есть свѣтъ, цѣленіе и пища души.

Благоутробный Богъ сотворилъ велію вечерю, (а) но гладныя сердца должны только тамъ присудствовать. Кто не вкушаетъ оныя, тотъ не понимаетъ сладости небесной вечери; кто не алчетъ, тотъ не вкушаетъ. Вѣрить во Христа, есть приходить къ небесной вечери: а никто не можетъ вѣрить, какъ тотъ только, которой признавши свои грѣхи истинно сокрушается и раскаивается. Ибо сокрушеніе есть духовная души алчба, а вѣра есть духовное препитаніе. Богъ въ пустынѣ давалъ Израильтянамъ манну, хлѣбъ Ангельскій; а въ сей небесной вечери новаго Завѣта Богъ даруетъ намъ небесную пищу, то есть благодать свою и отпущеніе грѣховъ и Сына своего Владыку Ангеловъ. (б) Христосъ есть истинный небесный хлѣбъ сше-

(а) Лук. 14. 16. (б) Іоан. 6. 51.

сшедый съ небесе, чтобы даровать животъ міру. Насытившійся свиныхъ рожсцевъ, то есть, похотей сего міра, не желаетъ оной пріятности. Внѣшній человѣкъ не понимаетъ того, что внутреннему полезно. Богъ въ пустынѣ давалъ манну, то есть, пищу не имѣющую никакихъ земныхъ утѣшеній души. (в) Появшіи женъ пріити отказались; такъ на сію вечерю приходятъ только непорочныя дѣвы, то есть, души, которыя какъ діяволу грѣхами, такъ къ міру похотьми не прилѣпляются: ,, обручихъ васъ дѣву чисту едином мужу,,, (г) говоритъ Апостолъ. Душа наша не должна впадать въ духовное прелюбодѣяніе для того, чтобы Богу съ ней возможно было совокупиться бракомъ. Желающіе видѣть село, отреклись пріити: такъ и тѣ, которые утопаютъ въ мірскихъ похотяхъ, небесной сладости не желаютъ. Желаніе есть нога души: а душа наша не приходитъ къ сей таинственной вечери, ежели не имѣетъ желанія; слѣдовательно душа исполненная забавами сего міра, не можетъ желать небесной сладости. Когда богатый юноша услышалъ отъ Христа, что богатство, къ кото-

 ро-

(в) Лук. 14. 20. (г) 2. Кор. 11. 2.

рому сердце его пристрастилось, должно оставить, то отъиде прискорбенъ (д). Христосъ небеный Елисей * не вливаетъ елея небесной сладости, естьли сосуды прежде испражнены не будутъ: не вселяется любовь къ Богу, естьли прежде не выйдетъ любовь собственная самаго себя и міра. „ Идѣже „ сокровище наше, ту будетъ и сердце наше:„ (е) естьли мы будемъ считать міръ за сокровище, то въ мірѣ будетъ и сердце наше. Любовь имѣетъ силу соединительную: естьли кто земное любитъ, земнымъ дѣлается и самъ. Любовь имѣетъ силу премѣнительную, естьли кто любитъ міръ, мірскимъ и бываетъ: естьли кто возлюбитъ небесное, то тотъ небеснымъ и самъ учинится. Покупающіе воловъ не приходятъ ко Христу. Прилѣпившіися сердцемъ богатству, не взыскуютъ небеснаго богатства (ж). Земное богатство лживымъ нѣкіимъ видомъ довольствія испольняетъ желаніе души для того, чтобы она не искала совершеннаго блага насыщающаго желаніе ея совершенно въ Богѣ; все богатство земное состоитъ въ тваряхъ, сребрѣ, златѣ, строеніяхъ,

(д) Матѳ. 19. 22. (е) Матѳ. 6. 21. (ж) Лук. 14. 19. * 4. Цар. 4. 4.

нїяхъ, вотчинахъ, скотоводствахъ: но никакая тварь не насыщаетъ души нашей желанїе, ибо она превосходнѣе всѣхъ тварей; поелику всѣ вещи для ея употребленїя созданы: сколь малосильны твари къ исполненїю и удовольствїю нашего желанїя, видно изъ смерти, въ которой онѣ оставляютъ насъ. Удивительно, что мы столь пристращаемся къ тварямъ, когда онѣ къ намъ не столько прилѣпляются. Адамъ за то, что отвратившись отъ божественнаго услажденїя, искалъ себѣ увеселенїя въ древѣ знанїя добра и зла, выгнанъ изъ рая: такъ и душа наша, естьли отъ Бога отвращается къ тварямъ, лишается услажденїя небеснаго, и древа живота вѣчнаго. Чтожъ остается тѣмъ, которые пренебрегаютъ сїю вечерю? Преходитъ мїръ и всѣ прилѣпляющїеся къ нему преходятъ твари, и всѣ положившїи на нихъ надежду (з). Отецъ Небесный клянется, что тѣ не вкусятъ отъ сея вечери, которые воловъ, поля, женъ, (и) то есть, которые земное предпочитаютъ сладости небесной вечери. Послѣ вечери не будетъ уготовлена еще пища: по презрѣнїи Христа ни единаго не остается средства: презрители накажутся вѣчнымъ

(з) 1. Кор. 7. 31. (и) Лук. 14. 24.

нымъ гладомъ, въ вѣчной тьмѣ жить будутъ. Не восхотѣвшіе слушать Христа зовущаго: „прїидите ко мнѣ труждающїися и обремененнїи; (ї) услышатъ нѣкогда его повелѣвающаго: „отъидите проклятїи во огнь вѣчный,„ (к). Содомляне для того истреблены огнемъ, что не послушали Лота звавшаго ихъ къ сей вечери: огнь ярости Божїей во вѣкъ пребывающїй поястъ тѣхъ, которые Евангелїемъ званы будучи, презрѣли оную вечерю. Дѣвы грядущу жениху, (л) по причинѣ недостатка елея въ свѣтильникахъ ихъ укоснили, а между тѣмъ дверь была затворена. И такъ которыхъ сердца не наполнены елеемъ Святаго Духа въ семъ мїрѣ, тѣхъ Христосъ не пуститъ на браки, но затворитъ имъ входъ благоутробія, милосердія, утѣшенія, надежды, благодати, добрыхъ дѣлъ. Есть еще нѣкоторое вѣчное Христово званїе; блаженъ кто его слышитъ! Христосъ часто толкаетъ въ двери сердца нашего священными желанїями, воздыханїями, благочестивыми размышленїями; блаженъ тотъ, кто толкущему отверзаетъ! Сколь скоро ты, о Христїянинъ! по-

(ї) Матѳ. 11. 28. (к) тамъ же 25. 41.
(л) тамъ же 25. 10.

почувствуешь въ сердцѣ своемъ святое нѣкое желанїе небесной благодати, то несумнѣнно вѣръ, что Христосъ толкаетъ въ твое сердце, отверзи ему, да не мимо идетъ, и да не затворитъ тебѣ самъ послѣ благоутробїя своего двери. Какъ скоро почувствуешь въ сердцѣ своемъ нѣкоторой жаръ благочестивыхъ размышленїй, то ты почитая оной жаромъ божественной любви, то есть отъ Духа Святаго возженнымъ, питай, чтобы сравнился съ огнемъ любви; остерегайся, чтобы не угасить духа, дабы не воспятить дѣла Господня. Кто растлитъ Божїй храмъ, тотъ подвергнется жестокому его суду (м). Храмъ Божїй есть сердце наше: растлѣваетъ его тотъ, которой въ немъ Святому Духу словомъ зовущему не уступаетъ мѣста. Пророки въ ветхомъ Завѣтѣ могли слышать внутрь говорящаго Бога: а въ новомъ Завѣтѣ истинно благочестивые чувствуютъ движенїя Святаго Духа: блажени слушающїе и слѣдующїе имъ!

XVII.

(м) 1. Кор. 3. 17.

XVII.

О ПЛОДѢ КРЕЩЕНІЯ.

Святое крещеніе есть баня.

Душа моя! воспомяни благодать Божїю въ спасительной банѣ крещенія на тебя излїянную. Крещеніе есть баня паки бытія, (а) слѣдовательно омывшійся въ банѣ крещенія оставляетъ совсѣмъ древность плотскаго рожденія, и поелику родился отъ Бога, то есть водою и духомъ, то и Сыномъ Божїимъ учиняется, (б) а естьли сыномъ, то и наслѣдникомъ вѣчнаго блаженства. (в) Небесный Отецъ при крещеніи Христовомъ испустилъ оный гласъ: „ Сей „ есть Сынъ мой возлюбленный „: (г) Небесный Отецъ всѣхъ вѣрующихъ и крещающихся усыновляетъ. Духъ Святый при крещеніи Христовомъ явился въ видѣ голубинѣ; Духъ Святый и при нашемъ крещеніи присудствуетъ, и не только подаетъ ему силу, но въ вѣрующихъ производитъ новыя движенія, чтобы они были „ мудри яко змїя, и цѣли яко голубїе „. (д) Возрожденіе наше имѣетъ великое сходство съ дѣйстві-

(а) Тит. 3. 5. (б) Іоан. 3. 5. (в) Рим. 8. 17. (г) Матѳ. 3. 17. (д) тамъ же 10. 16.

ствїемъ творенія: тогда духъ Божїй носился верьху воды, и подавалъ вещамъ жизненную силу, (е) а теперь надъ водою крещенія носится, и дѣлаетъ оную спасительнымъ средствомъ возрожденія нашего. Самъ Спаситель нашъ Христосъ благоволилъ креститься для того, чтобы засвидѣтельствовать, что мы крещенїемъ дѣлаемся его членами. Часто лечится глава для того, чтобы и прочїе члены были здравы: духовная наша глава есть Христосъ; Онъ и принялъ цѣлительное средство крещенія для спасенія таинственнаго тѣла. Богъ въ ветхомъ Завѣтѣ учинилъ завѣтъ съ своимъ народомъ въ обрѣзанїи; а въ новой благодати люди чрезъ крещенїе вступаютъ съ Богомъ въ завѣтъ. Поелику крещенїе заняло мѣсто обрѣзанія, то живущїй въ союзѣ съ Богомъ не долженъ опасаться дїявольскаго обвиненія. Крещающїйся во Христа облекается, (ж) почему о Святыхъ говорится: ,, убѣлиша ризы своя ,, въ крови агнчи,,: (з) прекрасная оная одежда есть истинна Христова: кто въ сїю одежду облеченъ, тотъ не долженъ бояться грѣховъ поползновенія.

Во

(е) Быт. 1. 2. (ж) Гал. 3. 27.
(з) Апо. 7. 4.

Во Іерусалимѣ была овчая купель, (и) въ которую въ извѣстное время сходилъ Ангелъ, и возмущалъ оную; и кто первый по возмущеніи въ нее входилъ, тотъ исцѣлялся, какою бы ни былъ обдержимъ болѣзнію: вода крещенія есть оная овчая купель, которая исцѣляетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ, когда духъ Святый въ нее низходитъ и возмущаетъ кровію Христовою, которой за насъ учинился всесожженіемъ, какъ и древле въ Іерусалимской купели жертвы омывались. При Христовомъ крещеніи отверзошася небеса, а при нашемъ крещеніи небесная дверь отверзается. При Христовомъ крещеніи вся Святая Тройца присудствовала: оная же и при нашемъ крещеніи присудствуетъ. И такъ въ ономъ словѣ обѣтованія соединенномъ съ стихіею водною вѣра получаетъ благодать Отца усыновляющаго, заслугу Сына очищающаго, и дѣйствіе Святаго Духа возраждающаго. Фараонъ и все его воинство погрязло въ Чермномъ морѣ, а Израильтяне прешли здравы и невредимы: въ крещеніи все воинство грѣховное погрязаетъ, а вѣрующіе безвредно достигаютъ обѣтованнаго наслѣдія царства небеснаго, почему и можно

(и) Іоан. 5. 4.

жно назвать крещенie стеклянным морем, которое Iоанн видѣл: чрез него, как чрез нѣкоторое стекло сiянie солнца правды проницает в мысли наши: а море оное было пред престолом. Престол агнчiй есть церковь, имѣющая в себѣ благодать святаго крещенiя. Пророк Iезекiя видѣл воды исходящiя из храма, которыя оживотворяли и цѣлили все в духовном Божiем храмѣ, (i) то есть в церкви, еще текут спасительныя воды крещенiя, во глубину которых ввергаются грѣхи наша. Всѣ тѣ исцѣлѣют и живы будут, коих коснется струя оных. Крещенie есть духовный потоп, в котором вся плоть грѣховная потопляется; вран нечистый, или дiявол исходит, а голубь или Святый Дух влетает, и масличную вѣтьвь, то есть мiр и спокойствie приносит мыслям нашим. Душа моя, вообрази великость благодати в крещенiи на тебя излiянной с достодолжным Богу благодаренiем.

Впрочем чѣм обильнѣе на нас излiялась благодать крещенiем, тѣм рачительнѣе должно хранить небесныя дарованiя нами полученныя. Спогребо-

(i) Iез. 47. 1.

хомся Христу крещенїемъ въ смерть для того, чтобы какъ Христосъ востать отъ мертвыхъ въ славу Отца, такъ и мы вступили въ новую жизнь(к). Здравы быхомъ, къ тому да не согрѣшаемъ, да не горше что намъ будетъ: (л) мы во Христа облеклися, въ одежду столь драгоцѣнную, то не должны осквернять ее грѣхами; ветхїй нашъ человѣкъ пригвоздился и умеръ въ крещенїи, то да живетъ человѣкъ новый: мы возродились и обновились духомъ ума въ крещенїи, (м) то не должно попускать, чтобы владычествовала плоть надъ духомъ: ,, древная вся ми- ,, мо идоша, а быша вся нова ,, (н). Слѣдовательно ветхость плоти не должна превозмогать новость духа: поелику возрожденїемъ мы сдѣлались сынами Божїими; то жизнь должны вести достойную сего Отца: мы учинились храмомъ Святаго Духа, то должны прїуготовлять сему гостю угодное сѣдалище. Въ союзъ съ Богомъ вступили, то должны остерегаться, чтобы уклонясь къ дїяволу, не лишиться благодати союза. Благоутробная Тройца, единый Боже, излїявшїй

(к) Рим. 6. 4. (л) Іоан. 5. 14. (м) Еф. 4. 23. 2. Кор. 5. 17.

шій на насъ въ крещеніи толикую благодать, укрѣпи насъ въ оной!

XVIII.

О спасителѣномъ пріобщеніи тѣла и крови Христовой.

Источникъ жизни есть Христова плоть.

„Ядый мою плоть, и піяй мою „кровь, имать животъ вѣчный,„(а) говоритъ Христосъ. Спаситель нашъ великое оказалъ намъ благодѣяніе; ибо не только на себя принялъ нашу плоть, и возвелъ оную на небесной престолъ: но и плотію и кровію своею питаетъ насъ для вѣчной жизни. О спасительныя услажденія! О желанная вечеря! О ангельская и небесная пища! Хотя Ангели и желали проникнуть въ оное великое таинство; однако не Ангеловъ, но сѣмя Авраамово воспріялъ (б). Спаситель нашъ гораздо къ намъ ближе, нежели къ самимъ Ангеламъ; ибо Онъ столько любитъ насъ „яко отъ духа „своего далъ есть намъ:„ (в) и некокмо отъ духа, но и отъ плоти и крови своей. Истинна свидѣтельствуетъ

(а) Іоан. 6. 54. (б) 1. Петр. 1. 12.
(в) Іоан. 4. 13.

о хлѣбѣ и винѣ причащенія: „ Сіе есть „ тѣло мое, сія есть кровь моя„ (г). То возможно ли, чтобы Господь позабылъ о тѣхъ, которыхъ Онъ искупилъ и напиталъ своимъ тѣломъ и кровію. Ядый плоть, и піяй кровь Христову, пребываетъ во Христѣ, и Христосъ въ немъ (д). Я не удивляюсь, что власы главы нашей суть изочтены, (е) что имена наши написаны на небесѣхъ, (ж) что въ лонѣ и утробѣ носимся; (з) когда питаемся тѣломъ и кровію Христовою. Поистинѣ достоинство душъ нашихъ есть велико, поелику наслаждаются драгоцѣннѣйшимъ плодомъ искупленія. Велико такъ же достоинство и тѣлесъ нашихъ, ибо души въ нихъ обитающія искуплены и насыщены будучи тѣломъ Христовымъ, суть храмы Святаго Духа, и селеніе Святой Троицы: то возможно ли имъ навсегда остаться во гробѣ, когда онѣ упитаны тѣломъ и кровію Христовою. Сія пища не перемѣняется въ тѣло наше, но насъ переображаетъ въ себя. Мы Христовы члены, мы духомъ его оживотворяемся, тѣломъ и кровію его питаемся. Сей есть хлѣбъ сшедый съ небесе,

(г) Матѳ. 26. 26. (д) Іоан. 6. 56. (е) Матѳ. 10. 30. (ж) Лук. 10. 20. (з) Ис. 49. 16.

ее, и дающїй мїру живошъ, ядый ошъ него не взалчешъ во вѣки. Сей есшь хлѣбъ благодаши и благоушробїя, ядый ошъ него вкушаешъ, и видишъ, коль благъ Господь, и ошъ исполненїя его прїемлешъ благодашь возблагодашь. Хлѣбъ сей есшь хлѣбъ живоша, (и) не шокмо живущїй, но и оживошворяющїй, ошъ кошораго есшьли кшо вкусишъ, живъ будешъ во вѣки. Хлѣбъ сей сходящїй съ небесе, не шокмо чшо самъ есшь небесный, но и причасшниковъ своихъ дѣлаешъ небесными: шѣхъ, кошорые спасишельно и со благоговѣнїемъ вкушаюшъ оной. Тѣ небесными учиняшся по шому, чшо не умрушъ, но въ послѣднїй день воскреснушъ: а воскреснушъ же не на судъ, ибо ядущїй ошъ онаго хлѣба не приходишъ на судъ, не приходишъ шакъ же на осужденїе по шому, чшо „ ни едино есшь осужденїе сущимъ о Хрисшѣ Їисусѣ, но въ жизнь вѣчную и спасенїе „ (ї). Ядущїй плошь сына человѣческаго, и пїяй кровь его, имашь живошъ въ себѣ, и о Хрисшѣ живъ будешъ. Плошь его „ исшинное есшь брашно, и „ кровь его исшинное есшь пишїе „ (к). Насышимся убо не дѣлами нашими, но Бо-

(и) Іоан. 1. 16. (ї) Рим. 8. 1.
(к) Іоан. 6. 57.

Божїею пищею; упїемся не отъ тука дому нашего, но Божїя. Сей есть истинный источникъ жизни, изъ котораго естьли кто пїетъ воду, то въ томъ будетъ источникъ воды текущъ въ животъ вѣчный.* Приступите всѣ жаждущїе къ симъ водамъ, и неимѣющїи сребра поспѣшайте, покупайте, и употребляйте (л). Душа моя, грѣховнымъ жаромъ утомленная, приступи къ симъ водамъ. Естьли у тебя нѣтъ сребра, то тѣмъ скорѣе поспѣшай: естьли никакихъ заслугъ не имѣешь, то тѣмъ охотнѣе поспѣшай къ заслугамъ Христовымъ. Поспѣшай и купи безъ сребра. Его заслуги могутъ тебя ввести въ чертогъ его небесный, а не наши. Да какїя наши заслуги быть могутъ? „ Цѣнятъ сребро не въ хлѣбы, „ и трудъ не въ сытость, „ (м) говоритъ Пророкъ. Труды наши не насыщаютъ, а благодать Божїя сребромъ заслугъ не покупается. Душа, внемли, яждь благое и насладишися во благихъ, и глаголы сїя сутъ духъ, животъ и глаголы жизни вѣчныя. „ Чаша благословенїя общенїе крови Христовой „ есть „ (н). Хлѣбъ, его же ломимъ,

„ об-

* Пс. 35. 9. (л) Іоан. 4. 14. (м) Иса. 55. 2. (н) Іоан. 6. 63.

„ общенїе тѣла Христова есть „ (о). И такъ прилѣпимся Христу и будемъ съ нимъ единъ духъ. Мы не только наслаждаемся общенїемъ естества, но общенїемъ тѣла и крови (п). Я не говорю съ Iудеями: „ како можетъ сей „ намъ дати плоть свою ясти „ (р). Но вопiю: какимъ образомъ Онъ даетъ намъ плоть для пищи, а кровь для питїя? Я не удивляюся могуществу, но удивляюся благоутробїю, не испытую величества, но почитаю благость. Присудствїю его вѣрю, образа онаго не понимаю: когда я знаю точно, что Онъ весьма глубокъ и не проникаемъ. „ Уды „ есмы тѣла его „ (с) Онъ обитаетъ въ насъ, и мы въ немъ. Душа моя во глубинѣ онаго помышленїя желаетъ погрузиться; ибо она не обрѣтаетъ словъ къ изъясненїю оной благости; но отъ единаго воображенїя великой славы въ Христѣ, славы въ блаженныхъ, совсѣмъ изумѣвается.

(о) 1. Кор. 10. 16. (п) Тамъ же 6. 17. (р) Iоан. 6. 42. (с) Еф. 5. 30.

XIX.
О ТАЙНѢ ПРИЧАЩЕНІЯ.

Удивляться, а не испытывать есть истинная премудрость.

Въ святомъ причащеніи чудное и непостижимое предлагается намъ таинство, въ которомъ заключается все сокровище божественной благодати. Извѣстно, что Богъ насадилъ древо жизни для сохраненія нашихъ прародителей и ихъ потомковъ въ благополучіи безсмертія; извѣстно и то, что Онъ поставилъ въ раю древо знанія добра и зла: но поелику оно то самое, что Богъ имъ далъ для спасенія и жизни, и для упражненія себя въ повиновеніи, самое то было имъ случаемъ къ смерти и осужденію, когда они нещастные сатанинскимъ прелестямъ и своимъ вожделѣніямъ повинулись; то здѣсь пріуготовано древо жизни, древо сладкое, котораго листвія суть цѣлительны и плодъ спасителенъ; котораго сладость истребляетъ горесть всѣхъ золъ, и самой такъ же смерти. Израильтянамъ низпосылалась манна для препитанія ихъ небесною пищею; а намъ въ семъ таинствѣ преподается та

та истинная манна, которая снизшла съ небесъ дати жизнь міру. Сей есть хлѣбъ небесный и пища ангельская, „ аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, не „ взалчетъ во вѣки „ (а). Израильтяне имѣли ковчегъ завѣта и очистилище, гдѣ Бога слышать могли изустно самаго глаголющаго; (б) а въ семъ таинствѣ заключается тотъ истинный ковчегъ завѣта святѣйшее тѣло Христово, „ въ немъ же суть вся сокровища „ премудрости и разума сокровенна: „ (в) Сіе таинство, то есть, кровь Христова, есть очистилище, которое дѣлаетъ насъ возлюбленными посредствомъ возлюбленнаго. Здѣсь Богъ не токмо съ нами разглагольствуетъ чрезъ внутреннее утѣшеніе, но въ насъ обитаетъ, и не небесною манною питаетъ насъ, но самимъ собою. Сіе таинство есть дверь небесная, и лѣствица ангельская; ибо обширнѣе ли небо того, которой живетъ на немъ? Теснѣе ли небо соединено съ Богомъ, нежели плоть воспріятая, и человѣческое естество? Хотя небо есть престолъ Божій, но Духъ Святый почиваетъ на воспріятомъ естествѣ Іисусовомъ. Богъ на небеси, а исполненіе божества обитаетъ во Христѣ.

(а) Іоан. 6. 51. (б) Исход. 25. 21. (в) Кол. 2. 3.

Оной залогъ нашего спасенія столь есть великъ, что Онъ болѣе дать намъ не могъ, и не имѣлъ. Да и что можетъ быть болѣе сего? Что столь тѣсно сопряжено съ нимъ, какъ естество его человѣческое принятое въ сообщество треблаженной Троицы и помѣщенное въ сокровищницѣ небесныхъ благъ? Что съ нимъ столь тѣсно соединено, какъ плоть и кровь? Естьли Онъ питаетъ насъ бѣдныхъ червяковъ симъ небеснымъ брашномъ, и дѣлаетъ насъ участниками своего естества; то возможно ли, что бы Онъ не сдѣлалъ насъ участниками благодати? Естьли никто и никогда не возненавидѣлъ своей плоти, то какъ Богъ насъ презритъ, которыхъ питаетъ плотію и кровію своею? Возможно ли ему о тѣхъ забыть, которымъ Онъ далъ въ залогъ свое тѣло? Возможно ли сатанѣ побѣдить насъ, когда мы небесною пищею подкрѣпляемся, чтобы не быть пораженнымъ на брани? Мы Христу дороги, поелику Онъ дорого купилъ насъ; поелику драгоцѣнною пищею питаетъ насъ; поелику плоть и уды его мы есмы. Сія - то есть та трава Пенекія, исцѣляющая всѣ духовныя болѣзни; сіе - то есть средство безсмертія. Ибо находится ли такой

грѣхъ,

грѣхъ, котораго бы святая Божїя плоть не очистила? Естьли такой грѣхъ, котораго бы животворящая Христова плоть не исцѣлила? Естьли что столь смертельное, чтобы не истребилось смертїю Сына Божїя? Естьли столь смертоносная стрѣла дїявольская, которая бы въ семъ благодати Божїей источникѣ не угасилась? Естьли такая скверна совѣсти, которую бы кровь Христова не омыла. У Израильтянъ во облакѣ и во огнѣ Богъ присудствовалъ, а здѣсь не облако, но солнце правды, свѣтъ душъ нашихъ присудствуетъ; здѣсь не ощущается огнь ярости Божїей, но жаръ любви: сверьхъ сего Онъ никогда отъ насъ не отлучается, но обитель въ насъ творитъ. (г) Прародители наши введены были въ рай, въ благовоннѣйшїй и прїятнѣйшїй садъ, которой былъ проображенїемъ вѣчнаго блаженства для того, чтобы они за благоутробїе Божїе имъ оказанное воздавали долгъ повиновенїя Творцу. Но здѣсь болѣе нежели рай, поелику тварь питается плотїю Творца. Раскаевающаяся совѣсть очищается кровїю Сына Божїя, уды главы Христовой питаются тѣломъ Христовымъ: вѣрующая душа насы-

(г) Іоан. 14. 23.

сыщается небеснымъ брашномъ; Святая Божїя плоть, которой во единицѣ лица покланяются Ангели, почитаютъ Архангели, ужасаются власти, удивляются силы, есть наша пища. Да возвеселятся небеса, да радуется земля, а наипаче вѣрная душа, на которую такїя и толикїя изливаются дарованїя.

XX.

О прїуготовлении себя къ святому причащенїю.

Ожидающїй Христа долженъ предуготовляться.

Пиршество, которое намъ представляется, есть не простонародное какое нибудь, ниже царское, но святѣйшее таинство тѣла и крови Христовой. Почему и достойное требуется прїуготовленїе, чтобы вмѣсто жизни не обрѣсти смерти, и вмѣсто милосердїя, не подпасть суду. Святѣйшїй Патрїархъ Авраамъ, прославившїйся крѣпостїю вѣры, устрашился онаго таинства, когда Сынъ Божїй явившись ему нѣкогда въ видѣ человѣческомъ предвозвѣщалъ о пагубѣ Содома. Намъ Агнецъ Божїй пред-

предлагается не для воззрѣнія, но для вкушенія. Естьли Осія когда простерь руку свою на кивотъ завѣта, былъ пораженъ отъ Бога заразою скоро; то удивительно ли, естьли судъ себѣ ястъ и піетъ тотъ, которой недостойно ястъ отъ хлѣба сего, и піетъ отъ чаши сей вино(а)? Ибо сей есть истинный ковчегъ новаго Завѣта прообразованный ветхимъ. Истинному же предуготовленію кратко научаетъ Апостолъ: ,, да искушаетъ ,, себя человѣкъ, и тако отъ хлѣба да ,, ястъ, ,, (б) говоритъ онъ. А какъ все божественное искушеніе должно сображаемо быть съ предписаніемъ Священнаго Писанія, какъ и оное предложенное Павломъ: то разсмотримъ вопервыхъ нашу слабость. Что есть человѣкъ? Прахъ и пепелъ: изъ земли раждается, отъ земли живетъ, и въ землю обращается. Что есть человѣкъ? Смрадное сѣмя, вретище зловоній, и пища червей. Человѣкъ родился къ труду а не къ чести; онъ родился отъ жены, и по причинѣ прародительскаго преступленія живетъ краткое время въ страхѣ, будучи подверженъ безчисленнымъ бѣдствіямъ, живетъ въ непрестанныхъ слезахъ, какъ душевныхъ

(а) 1. Кор. 11. 29. (б) Тамъ же 11. 28.

ныхъ, такъ и тѣлесныхъ. Человѣкъ не знаетъ о своемъ рожденіи, и не извѣстенъ смерти. Жизнь наша подобящаяся зелію скоро увядающему, наполнена горестями весьма продолжительными. Во вторыхъ разсмотримъ свое недостоинство: вся тварь предъ лицемъ Творца есть тѣнь, соніе, ничто; въ томъ числѣ и человѣкъ. При всемъ томъ человѣческое недостоинство еще больше: ибо онъ своими грѣхами раздражилъ своего Создателя. Богъ по естеству и сущности правосуденъ: такъ по естеству и сущности грѣхами раздражается. Что мы? Тростіе противъ огня поядающаго. Какъ устоятъ гнусныя наши дѣла? Какъ наши неправды полагаемыя предъ нимъ, и грѣхи во свѣтѣ лица его поставляемые? Такъ естьли Богъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ, какъ въ гнѣвѣ, правосудіи и отмщеніи великъ и чуденъ, то онъ слѣдовательно безконеченъ и всегда себѣ подобенъ: безконечно его правосудіе и безконеченъ гнѣвъ. Кто не пощадѣлъ Сына своего, тотъ пощадитъ ли тварь. Кто не пощадѣлъ святѣйшаго, тотъ пощадитъ ли грѣшника? Въ толикомъ ненавидѣніи Богъ имѣетъ грѣхъ, что и въ возлюбленнѣйшихъ наказываетъ оный, что видно изъ происшествія денницы

пер-

первоначальнаго Ангела. Искушенїе не только къ намъ должно быть относимо, но и къ благословенному оному хлѣбу, которое есть прїобщенїе тѣла Христова: когда истинный источникъ благодати, и неисчерпаемая рѣка благоутробїя явится, то Господь не пренебрежетъ насъ учинившихся его плоти участниками: „кто бо когда плоть „свою возненавидѣ?„ (в) И такъ оное брашно преобразитъ души наши: сїя божественная пища учинитъ насъ божественными людьми: пока не причастимся будущаго блаженства; что здѣсь въ вѣрѣ и таинствѣ, то тамъ въ самой вещи будемъ имѣть. И самыя тѣла наши достигнутъ до такого достоинства, что мы въ нихъ Бога возможемъ видѣть лицемъ къ лицу, которыя уже суть храмы Святаго Духа, и которыя тѣломъ и кровїю въ нихъ обитающаго Христа освящаются и оживотворяются: сїе святѣйше врачевство исцѣляетъ всѣ язвы грѣховныя: сїя животворящая плоть превышаетъ всякой грѣхъ. Сїя есть священнѣйшая печать Божїихъ обѣтованїй, которую мы показать можемъ на божескомъ судищи: мы имѣя оной залогъ, можемъ надѣяться безъ су-

(в) Еф. 5. 29.

сумнѣнія вѣчной жизни. Естьли намъ преподается тѣло и кровь Христова, какъ и всѣ благодѣянія святѣйшимъ симъ тѣломъ и благословенною кровію доставленныя: то откажетъ ли Богъ въ меньшемъ, даровавъ большее. Естьли Онъ Сына своего далъ намъ. „Како убо „не и съ нимъ вся дарствуетъ?„ (г) Да радуется невѣста по тому, что приближилось время, въ которое позвана будетъ на бракъ Агнчій: да облечется въ драгоцѣнная, да пріиметъ одѣяніе брачно, да не обрящется обнаженною (д). Одежда оная есть правда женихова, въ которую мы облеклись при крещеніи. (е) Правда наша не достойна употреблена быть вмѣсто брачной одежды, ибо правда наша въ разсужденіи оной есть портъ нечистый. И такъ мы должны опасаться, чтобы намъ не пріити на торжество брака въ скверномъ одѣяніи мерзкихъ дѣлъ (ж). Христе! облеки насъ, да не обрящемся обнаженными.

(г) Рим. 8. 32. (д) Апок. 19. 17.
(е) Матѳ. 22. 12. (ж) Иса. 64. 6.

XXI.
О ХРИСТОВОМЪ ВОЗНЕСЕНІИ.

Съ Христомъ возноситься, есть наша должность.

Душа, вообрази вознесеніе жениха своего: Христосъ видимо для того удалился отъ вѣрующихъ, чтобы вѣра болѣе успѣвала: „ блажени не видѣвшіи и „ вѣроваше (а). „ Идѣже есть сокро„вище наше, ту будетъ и сердце на„ше „ (б). Сокровище наше Христосъ на небеси, то и сердце наше должно прилѣпляться къ небеснымъ, и мудрствовать горняя (в). Какъ невѣста съ горячайшими воздыханіями ожидаетъ возвращенія своего жениха, такъ и вѣрующая душа должна желать того дня, въ которой будетъ впущена на бракъ агнчій (г): должна уповать на обрученіе Святаго Духа оставленное ей при Христовомъ вознесеніи: должна надѣяться на тѣло и кровь Господню пріемлемую ею въ тайнѣ вечери, и вѣрить, что тѣла наши насыщенныя сею нетлѣнною пищею нѣкогда воскреснуть имѣютъ: чему мы теперь вѣ-

Ж римъ,

(а) Іоан. 20. 29. (б) Матѳ. 6. 21. (в) Колос. 3. 2. (г) Апок. 19. 17.

римъ, тое тогда узримъ; надежда наша обратится въ самое дѣло; здѣсь въ чуждемъ видѣ Господь намъ путешествующимъ является, но въ гостинницѣ небеснаго отечества мы узнаемъ и увидимъ его. Спаситель нашъ благоволилъ вознестись отъ горы Елеонскія, чтобы показать, что Онъ вознесся съ такого мѣста, которое есть знакомъ мира и радости для того, что Онъ своимъ страданіемъ устрашеннымъ, смущеннымъ и пораженнымъ совѣстямъ доставилъ спокойствіе и тишину. Оная гора побуждаетъ насъ къ небеснымъ, чтобы мы хотя святыми желаніями ему слѣдовали, естьли тѣлесными ногами не можемъ. На горѣ Моисей восходилъ къ Богу, на горѣ святые Патріархи покланялись (д). Горняя избралъ Авраамъ, а Лотъ долину. Естьли вѣрующая душа оставивъ міра сего долину, будетъ возвышаться священнымъ желаніемъ на горняя небесная, то услышитъ сладчайшія Божія разглагольствія, возможетъ въ молитвѣ своей покланяться духомъ, возможетъ избѣгнуть со Авраамомъ возженія пріуготовленнаго долинѣ міра. Вифанія означаетъ весь смиренія и печали, чрезъ ко-

(д) Быт. 2. 11.

которую намъ путь отверстъ въ царство небесное, такъ и Христосъ изъ веси печали достигъ небесной радости. По сїе время небо казалось быть заключеннымъ, по сїе время Ангелъ воспящалъ входъ огненнымъ мечемъ въ рай, но нынѣ побѣдитель Христосъ отворилъ небо, чтобы показать намъ путь въ небесное отечество, котораго мы прежде лишились. Ученики Христовы стояли зряще на небо: такъ всѣ истинные ученики Христовы должны возводить очи сердечныя къ небесамъ. Преблагїй Іисусе! сколь славное произшествїе воспослѣдовало изъ твоего страданїя! сколь благополучна славная оная перемѣна! какимъ я тебя зрѣлъ страждущаго на лобнѣмъ мѣстѣ, и какимъ нынѣ зрю на горѣ масличной? Тамъ былъ одинъ, а здѣсь многими тьмами Ангеловъ сопровождаемъ: тамъ повѣшенъ былъ между разбойниковъ, а здѣсь радуешися между хоровъ ангельскихъ: тамъ возносился на крестъ, а здѣсь возносишься во ѳблакѣ на небо; тамъ былъ пригвожденъ и осужденъ, а здѣсь являешься свободнымъ и осужденныхъ свободителемъ: тамъ страдалъ и умиралъ, а здѣсь радуешься и торжествуешь. Христосъ есть наша глава, а мы его уды. Душа

 моя

моя радуйся о вознесенїи главы твоея! слава главы есть слава удовъ. Гдѣ плоть наша царствуетъ, уповательно, что и мы тамъ будемъ царствовать: гдѣ кровь наша владычествуетъ, вѣроятно, что и мы тамъ прославимся; хотя грѣхи наши воспящаютъ намъ, но общенїе естества не отвергаетъ: гдѣ глава, тамъ и всѣ прочїе уды будутъ. Есть ли глава наша вознеслась на набеса, то и прочїе уды имѣютъ право надѣяться онаго. Христосъ сошелъ съ неба для искупленїя насъ, а возшелъ на небо для прославленїя насъ. Онъ для насъ родился, страдалъ, слѣдовательно для насъ и вознесся. Любовь наша на страданїи Христовомъ, вѣра наша на воскресенїи его, надежда на вознесенїи утверждается. Мы должны слѣдовать жениху своему не только горячайшими желанїями, но и добрыми дѣлами. Ибо что въ горнїй градъ не имать внити никакое скверно,(е) то въ знакъ онаго Ангели грядущїе изъ горняго Іерусалима явились во одеждѣ бѣлѣ,(ж) которою означается чистота и невинность. Съ учителемъ смиренїя не восходитъ гордость, съ начальникомъ благости злоба, съ любителемъ мира несогласїе, съ сыномъ дѣвы сладострастїе

(е) Апок. 21. 27. (ж) Дѣян. 1. 10.

страстіе и похоть: не восходятъ пороки послѣ отца добродѣтелей, грѣхи послѣ праведника, болѣзни послѣ врача. И такъ кто желаетъ видѣть Бога лицемъ къ лицу, тотъ долженъ жить достойно предъ лицемъ его: кто надѣется небеснаго, тотъ долженъ презрѣть земное: Святѣйшій Іисусе, влеки наши сердца къ себѣ.

XXII.

БЕСѢДА О СВЯТОМЪ ДУХѢ.

Богъ знаменуетъ избранныхъ вдохновеніемъ святымъ.

Господь нашъ возшедши на небеса и вшедши въ славу свою, послалъ Духа Святаго ученикамъ своимъ въ день пятдесятницы (а). Какъ Богъ въ ветхомъ Завѣтѣ дая законъ на Синайской горѣ, сошелъ къ Моисею, такъ Духъ Святый когда уже Евангеліе долженствовало проповѣдуемо быть Апостолами, сошелъ на оныхъ. Тамъ были громы, молнія и шумъ трубной, поелику законъ противъ нашего неповиновенія гремитъ, и божескій гнѣвъ обличаетъ насъ въ преступленіи: но здѣсь слышится гласъ

(а) Дѣян. 2. 1.

хлада тонка, поелику Евангельская проповѣдь возставляетъ пораженныя мысли: тамъ страхъ и ужасъ владычествовалъ надъ всѣмъ народомъ, „законъ бо гнѣвъ содѣлаваетъ:„ (б) а здѣсь все множество стекается и видитъ чудеса Божїя, поелику Евангелїемъ отворяется намъ дверь къ Богу, тамъ Богъ сошелъ во огни, но во огнѣ гнѣва и ярости, почему и гора отъ страху колебалась и дымилась; а здѣсь низходитъ Богъ Духъ Святый во огнѣ, но во огнѣ любви, почему не колеблется домъ Божїй отъ гнѣва Божїя, но небо исполняется славы Святаго Духа: но удивително ли, что Духъ Святый отъ престола небеснаго посылается для освященїя рода человѣческаго, когда Сынъ посланъ былъ для освобожденїя онаго: страданїе Христово не принесло бы никакой пользы, естьлибы оно Евангелїемъ не было возвѣщено мїру: ибо къ какому употребленїю служитъ сокровище сокровенное? Почему благоутробный Отецъ учинивъ столь великое благодѣянїе страданїемъ Сына своего, благоволилъ обьявить оное всему свѣту низпосланїемъ Святаго Духа. Какъ чадолюбивая мать даетъ оба сосцы своему мла-

(б) Рим. 4. 15.

младенцу, такъ и благоутробный Богъ послалъ намъ бѣднымъ Сына и Святаго Духа. Духъ Святый снишелъ на Апостоловъ тогда, когда они пребывали единодушно въ молитвѣ. Ибо духъ есть духъ молитвъ, который молитвами испрашивается, и къ молитвамъ возбуждаетъ. Почему? По тому что онъ есть союзъ соединяющїй сердца наши съ Богомъ. Онъ соединяетъ сына со отцемъ и отца съ сыномъ, ибо между отцемъ и сыномъ естественная любовь. Сїе наше духовное соединенїе съ Богомъ производится вѣрою, а вѣра испрашиваетъ даръ духа молитвами, истинныя же молитвы совершаются Духомъ. Въ Соломоновомъ храмѣ, когда приносимо было всесожженїе и куренїе Богу, тогда храмъ исполнялся славы Господни; такъ естьли мы приносимъ кадило молитвъ Богу, то храмъ нашего сердца исполняется славы Святаго Духа. Дивно благоутробїе и благодать Божїя: Отецъ обѣщаваетъ услышанїе молитвъ: Сынъ ходатайствуетъ о насъ: (в) Духъ Святый молится въ насъ: (г) Ангели приносятъ молитвы наши къ Богу (д). И такъ молитвамъ нашимъ путь отворенъ

(в) Пс. 49. 15. (г) Рим. 8. 34.
(д) Тов. 12. 12.

до самаго престола небеснаго. Благоутробный Богъ даетъ желанїе къ молитвѣ, поелику даруетъ намъ Духа благодати и молитвъ: Онъ даетъ рѣшенїя на наши молитвы, хотя иногда не по желанїю, но въ пользу нашу, поелику всегда слушаетъ оныя. Снишелъ Духъ Святый, когда всѣ единодушно пребывали въ молитвѣ, то есть, Духъ любви и согласїя: Онъ соединяетъ насъ съ Богомъ вѣрою, соединяетъ съ нами Бога чрезъ любовь, соединяетъ насъ съ ближними любовїю. Дїяволъ несогласїя и раздѣленїя начальникъ отвлекаетъ насъ отъ Бога грѣхами, а отъ ближняго ненавистїю, ссорами и враждами; но Духъ Святый какъ во Христѣ чудеснымъ своимъ осѣненїемъ соединилъ естество человѣческое и божеское, такъ своими дарованїями соединяетъ человѣка съ Богомъ и Бога съ человѣкомъ. Сколь долго Духъ Святый благодатїю и дорованїями своими въ человѣкѣ пребываетъ, столь долго человѣкъ въ соединенїи съ Богомъ пребываетъ. А какъ скоро человѣкъ грѣхами удаляется отъ вѣры и любви и отвергаетъ Святаго Духа, то отлучается отъ Бога и лишается онаго блаженнѣйшаго соединенїя. Имѣющїй въ себѣ Свя-

тагo Духа не ненавидитъ брата почему? По тому, что чрезъ Святаго Духа сдѣлался участникомъ таинственнаго тѣла Христова, котораго уды суть всѣ благочестивые: а кто когда возненавидѣлъ свои члены? Сверьхъ сего управляемый Святымъ Духомъ и враговъ своихъ любитъ: ибо „ прилѣпляяйся Господеви, единъ есть духъ съ Господемъ „. (е) А какъ „ Богъ солнце „ свое сіяетъ на благія и злыя „, (ж) и ничего изъ своего творенія не ненавидитъ, то имъющій Духа Божія готовъ всѣмъ служить, всѣмъ по возможности благодѣтельствовать, всѣмъ представлять себя въ пользу, поелику Богъ есть источникъ благоутробія и благодати для всѣхъ: Духъ Святый производитъ такія движенія въ человѣкѣ, каковъ есть самъ, какъ душа одушевляетъ тѣло, одаряетъ его чувствительностію, такъ духъ дѣлаетъ человѣка духовнымъ, напаяетъ мысли его пріятностію сладости божественной, и управляетъ всѣ его члены къ оказанію послушанія Богу, къ благодѣтельствованію ближнимъ. Съ небеси бысть шумъ, которой былъ знакомъ грядущаго Святаго Духа, которой, поелику

(е) 1. Кор. 6. 11. (ж) Матѳ. 5. 45.

есть небеснаго естества, то есть, единой сущности съ Отцемъ и Сыномъ, и отъ Отца предвѣчно происходитъ, дѣлаетъ людей помышляющими о небесномъ, и ищущими горняя. Прилѣпляющїйся къ земнымъ и соединяющїйся крѣпкою любовїю съ мїромъ не бываетъ причастникомъ небеснаго Духа. Онъ снишелъ подъ знакомъ дыханїя по тому, что подаетъ живое утѣшенїе утѣсненнымъ; и поелику мы взаимнымъ дыханїемъ воздуха живемъ по плоти, то Онъ пришелъ подъ знакомъ дыханїя, дабы даровать намъ лучшую жизнь въ разсужденїи превосходнѣйшей нашей части. „Духъ идѣже хощетъ, дышетъ, „и гласъ его слышиши: (з) но не зна„ешь откуда приходитъ, и куда идетъ: такъ всякой человѣкъ есть рожденъ отъ духа. Сходственно пришелъ подъ видомъ дыханїя, ибо отъ Отца предвѣчно единымъ дуновенїемъ исходитъ. Бурно было оное дыханїе, ибо скоро совершаетъ благодать Святаго Духа. Духъ Святый побуждаетъ благочестивыхъ, въ которыхъ самъ обитаетъ, ко всякому доброму дѣлу такъ, что они ни угрожєнїй тиранновъ, ни умысловъ сатанинскихъ, ни ненависти все-

(з) Іоан. 3. 8.

го міра не боятся. Онъ принесъ Апостоламъ даръ языковъ, ибо во всю землю вѣщаніе гласа ихъ долженствовало изыти (и). И такимъ образомъ смѣшеніе языковъ, которое было наказаніемъ за гордость и за безразсудность въ созиданіи Вавилонскаго столпа уничтоженную; а поелику всѣ народы разсѣявшіеся по причинѣ различія языковъ, собраны во единство вѣры дарованіемъ Святаго Духа. И по тому сходственно снишелъ во образѣ языковъ, которымъ просвѣщены будучи „глаголаша святіи Божіи человѣцы„ (і). Которой говорилъ въ Апостолахъ, и которой влагаетъ словеса Божія въ уста служителей церковныхъ. За толикія дарованія да прославится Духъ Святый со Отцемъ и Сыномъ вѣчно.

XXIII.

О ДОСТОИНСТВѢ ЦЕРКВИ.

Церковь есть невѣста Христова.

Душа моя, посвященная на службу Богу, представь себѣ, коликое благодѣяніе Богъ оказалъ тебѣ чрезъ то, что призвалъ тебя къ сообществу своей церкви! Единая возлюбленная моя, го-

(и) Пс. 18. 5. (і) 2. Петр. 1, 21.

говоритъ женихъ въ Пѣсняхъ (a). По истиннѣ едина, поелику единая только православная церковь есть возлюбленная невѣста Христова. Внѣ тѣла Христова нѣсть духа Христова; а кто у себя не имѣетъ духа его, тотъ не есть Христовъ; а кто не Христовъ, тотъ не можетъ быть участникомъ вѣчной жизни. Внѣ ковчега Ноева находящїеся всѣ принуждены были погибнуть въ потопѣ: внѣ духовнаго ковчега церкви сущїи всѣ погружаются въ вѣчную погибель. Не имѣющїй себѣ матерїю церкви въ семъ мїрѣ, не будетъ имѣть себѣ Бога Отцемъ на небеси. Душа моя! представь, коликое число душъ ежедневно низводится во адъ для того, что суть внѣ лона церкви: а тебя не естество отъ оныхъ отличило, но единая благодать благоутробнаго Бога. Когда Египетъ погружался въ ощущаемую тьму, тогда однѝ Израильтяне имѣли свѣтъ: такъ единая церковь есть свѣтъ богопознанїя: сущїи внѣ церкви отъ тьмы невѣжества въ сей жизни переходятъ во тьму вѣчнаго осужденїя въ будущей жизни: кто не есть членъ воюющей церкви, тотъ никогда не будетъ членомъ торже-

(a) Пѣсн. 4. 1.

жествующей церкви; ибо слѣдующее весьма тѣсно между собою сопряжено: какъ то Богъ, слово, вѣра, Христосъ, церковь и жизнь вѣчная. Священная Божїя церковь есть мать, дѣва и невѣста. Мать по тому, что ежедневно раждаетъ духовныхъ чадъ: дѣва, ибо сохраняетъ себя чисту отъ сообщества дїявола и мїра: невѣста по тому, что Христосъ обручилъ себѣ ее вѣчно, давъ залогъ Святаго Духа. Церковь есть корабль, въ которомъ Христосъ и ученики его плаваютъ, который приноситъ и насъ къ пристанищу вѣчнаго благополучїя. Церковь по морю сего вѣка щастливо продолжаетъ свое теченїе, имѣя кормило вѣры, Бога кормчимъ, ангеловъ дѣйствующими веслами: она везетъ въ себѣ соборъ всѣхъ святыхъ: посредѣ оной воздвигнуто древо креста, на которомъ повѣшены парусы вѣры, которыми при дыханїи Святаго Духа достигаетъ тишины вѣчнаго мира. Церковь есть виноградъ насажденный (б) Богомъ на полѣ сего мїра, орошенный его кровїю, обложенный оплотомъ ангельскаго охраненїя, въ которомъ Христосъ ископавъ точило страданїя, истребилъ всѣ камни и прешкновенїя. Цер-

(б) Матѳ. 21. 33.

Церковь есть жена облеченная въ солнце: ибо одѣта въ правду Христову: попираетъ ногами луну, поелику земныя вещи подверженныя различнымъ перемѣнамъ презираетъ. Душа моя, вообрази высочайшее сїе достоинство церкви съ достодолжнымъ Богу благодаренїемъ. Хотя въ церкви находятся великїя Божїя благодѣянїя, однако онѣ не всѣмъ извѣстны: когда садъ затворенъ и источникъ запечатлѣнъ, то кто можетъ видѣть красоту сада, естьли кто самъ не будетъ въ срединѣ онаго? Такъ никто не можетъ знать сихъ великихъ благодѣянїй въ церкви, кромѣ того, которой въ ней находится. Оная невѣста Христова есть извнѣ черна, но внутри красна; ибо вся слава дщери царевы внутрь (в). Корабль сей различными непогодами и бурями колеблется: виноградная лоза сїя, когда ее угнѣтаютъ, больше растетъ, и когда отъ ней отрѣзываютъ, умножается: оной женѣ самъ адской драконъ разставляетъ многоразличныя сѣти. Церковь есть прекрасный кринъ, растущїй посредѣ тернїя. Церковь есть благовонной садъ, въ которомъ, естьли когда подуетъ сѣверной вѣтръ, то тогда раз-

(в) Пс 44. 14.

разливаются въ немъ благоуханія. Церковь есть дщерь Божія, которая, ненавидима будучи міромъ, ожидаетъ небеснаго наслѣдія, почему принуждена бываетъ странствовать въ семъ мірѣ: она въ странствованіи своемъ утѣсняется, во утѣсненіи молчитъ, въ молчаніи великодушествуетъ, въ великодушіи побѣждаетъ. Церковь есть духовная мать, которая принуждена бываетъ стоять у креста, какъ Марія Христа родившая. Церковь есть финикъ; поелику она подавляема будучи терніемъ искушеній, болѣе возрастаетъ. Душа, представь себѣ достоинство церкви, и остерегайся, чтобы не учинить чего недостойнаго оной. Церковь есть мать, то не презирай гласа ея: она есть мать, то всегда ты должна зависѣть отъ сосцовъ ея: сосцы церкви суть слово и таинства. Церковь есть дѣва: то естьли ты ея истинная дщерь, храни себя отъ общенія міра: членъ ты церкви дѣвы, такъ остерегайся, чтобы дѣвственныхъ своихъ удъ не осквернить грѣхами. Церковь есть невѣста Христова, да и всякая вѣрующая душа, то не должна она прилѣпляться къ сатанѣ. Ты невѣста Христова, то не теряй обрученія Ду-

ха Святаго тебѣ даннаго. Естьли ты его невѣста, то всегда возсылай къ нему молитвы, дабы поспѣшилъ женихъ ввести тебя на бракъ небесный. Женихъ пріидетъ въ полунощи, то бодрствуй, чтобы онъ не обрѣлъ тебя спящу, и не заключилъ бы тебѣ двери вѣчнаго спасенія: да не угасаетъ елей вѣры твоея, чтобы не быть тебѣ принужденной тщетно желать онаго. Ты мореплавствуешь, то остерегайся, чтобы не погрязнуть тебѣ въ пучинѣ міра сего, прежде нежели достигнешь пристанища: ты плаваешь по морю, то молись, чтобы бури и волны не пожрали тебя. Ты призвана въ виноградъ Божій, ты прилѣжно трудись: разсужденіе Динарія чтобы не уменьшило труды дневные: ты виноградъ Божій, то отвергай непотребныя отрасли и неплодныя дѣла плоти: все время жизни почитай временемъ обрѣзанія: естьли ты розга, на истинной лозѣ Христѣ; то старайся пребыть на ней и принести плодъ многъ, ибо небесный земледѣлецъ „розгу не творящую плодъ „отребитъ, да множайшій плодъ при„несетъ„ (г). Ты облеклась во Христа вѣрою, и солнцемъ правды одѣялась,

(г) Іоан. 15. 2.

лась, то луну, (д) то есть, земная попирая ногами, и все въ разсужденiи вѣчныхъ благъ почитай за малое. Благiй Iисусе! ты, которой ввелъ насъ въ церковь воюющую, введи когда нибудь и въ торжествующую.

XXIV.

Размышленiе о предопредѣленiи.

Избранiе есть во Христѣ.

Душа, когда ты разсуждаешь о предопредѣленiи, тогда взирай на Христа висящаго на крестѣ, которой умеръ за прегрѣшенiя наша, и восталъ за оправданiя наша (а). Начни отъ Христа лежащаго въ яслѣхъ, и такимъ образомъ размышленiе твое о предопредѣленiи будетъ порядочно продолжаться. Богъ избралъ насъ прежде сложенiя мiра, но однако избранiе совершилось во Христѣ: и такъ естьли ты во Христѣ вѣрою пребываешь, то не думай, что до тебя избранiе не касается: (б) естьли крѣпкимъ упованiемъ полагаешься на Христа, то не думай, что тебя нѣтъ въ числѣ избранныхъ. Естьли ты отвле-

(д) Апок. 12:1.
(а) Рим. 4. 25. (б) Еф. 1. 4.

влеченїемъ внѣ предѣловъ слова желаешь проникнуть во глубину предопредѣленїя, то опасайся, чтобы не впасть во глубину отчаянїя. Богъ внѣ Христа есть огнь поядающїй, то остерегайся, чтобы приближившись къ сему огню не быть имъ пожертой. Богъ внѣ удовлетворенїя Христова гласомъ своего закона обвиняетъ и осуждаетъ всѣхъ: то не почерпай таинства опредѣленїя изъ закона. Не испытывай всѣхъ судебъ Божїихъ, чтобы размышленїя не довели тебя до опасности. Богъ живетъ во свѣтѣ не приступнѣмъ, то не осмѣливайся приступить къ оному безъ разсужденїя: (в) Богъ открылъ намъ свѣтъ Евангелїя, то въ семъ можемъ испытывать ученїе сего таинства, въ семъ свѣтѣ узришь свѣтъ (г). Оставь глубину отъ вѣкъ учиненнаго опредѣленїя, и обратись къ ясности откровенїя во время учиненнаго: оправданїе учиненное во время есть зерцало избранїя учиненнаго безъ времени. Познай гнѣвъ Божїй изъ закона за грѣхи, и приноси покаянїе: познай благоутробїе Божїе изъ Евангелїя за заслуги Христовы, и прикладывай къ себѣ упованїемъ: познай естество вѣры, и покажи оную въ се-

(в) 1. Тим. 6. 4. (г) Пс. 35. 10.

бѣ благочестивымъ поведенїемъ: познай отеческое наказанїе на крестѣ, и сноси терпѣнїемъ, а потомъ уже начни проходить науку опредопредѣленїи: сей образъ или способъ показываетъ Апостолъ, которому истинной его ученикъ слѣдовать долженъ. Три вещи въ семъ таинствѣ находятся примѣчанїя достойныя: благоутробїе любящаго Бога, заслуги страждущаго Христа, благодать Святаго Духа Евангелїемъ зовущаго. Благоутробїе Божїе есть всеобщее, ибо Онъ возлюбилъ весь мїръ: милости Господни не токмо вся полна земля, но болѣе есть неба и земли (д), ибо она количествомъ равна Богу, поелику Богъ есть любы. Онъ свидѣтельствовалъ словомъ своимъ, что Онъ не хощетъ ниже единаго смерти: (е) естьли сего не довольно, то Онъ и клятвою подтвердилъ оное: Естьли не хочешь вѣрить Богу обѣщающему; то по крайней мѣрѣ повѣрь кленущемуся за спасенїе наше. Онъ называется Отецъ щедротъ, поелику ему свойственно миловать и щадить: Онъ милуетъ по собственной своей благости, а судитъ и отмщаетъ по чужимъ преступленїямъ, такъ что милосердїе иначе происходитъ

(д) Пс. 32. 5. (е) 1. Iоан. 4. 9.

дитъ отъ его сердца, нежели наказаніе. Заслуги Христовы суть общія, поелику Онъ за грѣхи всего міра пострадалъ. Чѣмъ можетъ быть яснѣе доказано милосердіе Божіе, какъ не симъ, что Онъ возлюбилъ насъ прежде бытія нашего; ибо знакъ любви есть его къ намъ, что Онъ создалъ насъ: Онъ возлюбилъ, когда мы отвратилися отъ него; ибо знакъ есть любви, что далъ намъ Сына своего искупителемъ. Богъ Отецъ на вѣчное мученіе осужденному говоритъ: „ пріими единороднаго моего, и даждь за себя. Самъ Сынъ говоритъ: „ истреби „ меня, и искупи себя „. Христосъ не есть цвѣтъ вертограда, но поля, поелику благовоніе благодати его всѣмъ открыто: не сумнѣвайся о повсемственности заслугъ, ибо Онъ въ страданіи молился и за пригвождающихъ его, и изливалъ кровь за тѣхъ, которые изливали ему. Обѣтованія Евангельскія суть всеобщія, ибо Христосъ всѣмъ говоритъ: пріидите ко мнѣ вси труждающіися (ж). Что для всѣхъ учинено, то всѣмъ и предлагается: сколько мы будемъ простираться надеждою въ семъ благѣ, столько и получимъ. Богъ никого не лишаетъ своей благода-

ти,

(ж) Матѳ. и. 28.

ти, кромѣ того, который самъ собою не достоинъ оной. И такъ душа, разсуди оныя три подпоры предопредѣленія, и крѣпкимъ упованіемъ утверждайся на оныхъ: представь себѣ прошедшія благоутробія Божія благодѣянія, то не усумнишься о непремѣнимости оныхъ. Онъ прежде бытія твоего создалъ тебя, Адамовымъ паденіемъ осужденную искупилъ; призвалъ внѣ церкви живщую въ мірѣ: наставилъ въ невѣдѣніи сущую, и справилъ согрѣшившую: удержалъ стоящую, возставилъ падшую, привелъ грядущую, принялъ пришедшую къ нему: Онъ влилъ въ тебѣ долготерпѣніе въ ожиданіи, снизходительство въ прощеніи. Естьли благоутробіе Божіе предупреждаетъ тебя, то вѣрь несумнѣнно, что и поженетъ: (з) милость Божія предупреждаетъ тебя для исцѣленія, послѣдуетъ и для прославленія: предупреждаетъ, чтобы благочестиво жила, послѣдуетъ же, чтобы вѣчно съ нимъ жила. Для чего упадая не сокрушилась? Кто подложилъ руку, кто кромѣ Бога? И такъ впредь уповай на милость Божію, и несумнѣнно надѣйся кончины вѣрѣ, и вѣчнаго спасенія (и) ибо въ какихъ рукахъ можетъ быть безопаснѣе существо

 во

(з) Пс. 22. 6. (и) 1. Петр. І. 9.

во твоего спасенія, какъ не въ тѣхъ, которыя создали небо и землю, которыя никогда не изнемогаютъ, которыя изобилуютъ благоутробіемъ неоскудѣваемымъ?

Душа! знай, что Богъ избралъ насъ для того, чтобы намъ быть святыми и непорочными: (і) почему нестарающіеся о святой жизни не могутъ присвоить себѣ избранія благодѣянія: мы избраны во Христѣ, во Христѣ есмы вѣрою, а вѣра поспѣшествуется любовію: и такъ гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ вѣры; гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ нѣтъ Христа; гдѣ нѣтъ Христа, тамъ нѣтъ избранія. ,, Твердое убо основаніе Божіе стоитъ, ,, имущее печать сію: позна Господь ,, сущихъ своихъ, и да отступитъ отъ ,, неправды всякъ, призываяй имя Господ-,, не,,: (к) никто не можетъ похитить овецъ Христовыхъ изъ руки его; но овцы Христовы да слушаютъ гласа его. Домъ Божій есмы (л) но надежду и славу упованія даже до конца твердy, тверду да сохранимъ. Боже! дѣйствуяй въ насъ еже хотѣти, даждь намъ такъ же и совершити (м).

(і) Еф. 1. 4. (к) 2. Тит. 2. 9. (л) Евр. 3. 6. (м) Фил. 2. 13.

XXV.

XXV.

О спасительномъ дѣйствіи молитвъ.

Воздыханія восходятъ на небеса.

Богъ дѣлаетъ великое благодѣяніе, что требуетъ дружескаго разговора молитвъ: Онъ какъ желаніе къ молитвамъ, такъ и рѣшенія на оныя даруетъ. Велика сила молитвъ, которыя изливаются на земли, а совершаются на небеси: молитва праведнаго есть ключь неба: молитва восходитъ, а благословеніе Божіе низходитъ: молитва есть спасительной щитъ, которымъ всѣ стрѣлы вражія отвращаются. Моисей когда простиралъ руки, тогда Израиль побѣждалъ Амалика; такъ естьли простремъ къ небу наши руки, то не побѣдитъ насъ діяволъ. Самъ Спаситель нашъ молился не по необходимости, но для показанія намъ достоинства молитвъ. Молитва есть дань нашего подданства, ибо Богъ повелѣваетъ намъ, чтобы мы приносили ему ежедневно молитвы, какъ духовную нѣкую дань. Молитва есть лѣствица нашего вознесенія, ибо она не что иное есть, какъ возношеніе мысли нашей къ Богу. Она есть щитъ нашего защищенія, ибо душа че-

ловѣческая всегда молящаяся есть безопасна отъ навѣтовъ демонскихъ. Молитва есть вѣрный вѣстникъ посланія, поелику молитва достигаетъ до престола Божія и къ помощи призываетъ его. Оной вѣстникъ никогда не получаетъ отказа, поелику Богъ всегда насъ слышитъ, хотя иногда не по нашему желанію дѣлаетъ, однако въ нашу пользу: мы должны безъ сумнѣнія одного изъ двухъ надѣяться, что или Онъ низпошлетъ намъ то, чего желаемъ, или то, что самъ почитаетъ за полезное. Естьли Онъ далъ намъ своего Сына, драгоцѣннѣйшій даръ, безъ прошенія, то что учинитъ, естьли возшлемъ къ нему моленіе? Мы не можемъ сумнѣваться ни о услышаніи Отца, ни о ходатайствѣ Сына. Естьли мы съ Моисеемъ войдемъ въ сѣнь для совѣтованія съ Богомъ, то скоро получимъ его отвѣтъ. Христосъ во время молитвы преображался; такъ и во время нашей молитвы великія въ душѣ дѣлаются перемѣны, ибо молитва есть свѣтъ душевный, которой отчаявшагося приводитъ въ веселіе. Какъ мы можемъ зрѣть на солнце, не молившись тому, который посылаетъ глазамъ нашимъ пріятной оной свѣтъ? Какимъ образомъ намъ наслаждаться трапезою не воз-

несши молитвѣ къ тому, который толикое подаетъ благо? Съ какою надеждою можемъ мы предать себя нощному времени, не оградивъ себя молитвами? Какого плода намъ ожидать отъ своихъ трудовъ, не возславши молитвы къ тому, безъ котораго весь нашъ трудъ тщетенъ? Естьли кто желаетъ дарованій духовныхъ и тѣлесныхъ, тотъ долженъ просить, и получитъ: естьли кто желаетъ Христа, тотъ долженъ искать молитвами, и обрящетъ: естьли желаетъ, чтобы дверь Божїей благодати отверзлась, то долженъ молитвами толкать, и отверзется ему. Томитъ ли кого жажда искушеній, и недостатокъ въ пустынѣ мїра сего, тотъ да приступитъ къ духовному камню, иже есть Христосъ, и да ударитъ его жезломъ молитвы, то токи Божїей благодати примѣтно утолятъ жажду бѣдности его. Желаетъ ли кто принести прїятную Богу жертву, тотъ да пролїетъ молитвы, и Богъ почувствовавъ благовонїе, укротитъ ярость свою. Желаетъ ли кто всегда съ Богомъ бесѣдовать, тотъ да упражняется въ молитвѣ, которая есть духовное разглагольствїе благочестивой души съ Богомъ. Хощетъ ли кто вкусить, сколь благъ Го-

сподь, да призываетъ молитвами Господа въ храмъ сердца своего. Молитва пріятна Богу, но достодолжнымъ образомъ учиненная; почему кто желаетъ быть услышанъ, тотъ долженъ молиться разумно, съ горячностію, смиренно, усердно, безпрестанно, съ упованіемъ. Долженъ молиться разумомъ, то есть, долженъ просить того, что съ божественною славою сходно, и что къ спасенію ближняго служитъ. Богъ всемогущъ, то не долженъ опредѣлять ему въ молитвѣ образа. Онъ премудръ, то не долженъ предписывать ему порядка, не долженъ молиться безъ разсужденія, но слѣдуя вѣрѣ взирающей на слово: почему, что Богъ обѣщаваетъ безъ отношенія, того и просить должно безъ отношенія; что подъ условіемъ обѣщаваетъ, того и просить должно подъ условіемъ: чего ни подъ какимъ видомъ не обѣщаетъ, того и просить не должно. Богъ часто даетъ то въ ярости, въ чемъ отказываетъ въ милости. Должно подражать Христу, который совершенно согласилъ волю свою съ волею Божіею. Должно молиться съ горячностію, ибо какъ мы можемъ требовать, чтобы Богъ насъ услышалъ, когда мы сами себя не слышимъ?

шимъ? И желать, чтобы Онъ объ насъ помнилъ, когда мы сами себя не помнимъ. И такъ естьли кто желаетъ молиться, то долженъ внити въ клѣть свою, и затворить двери: (а) клѣть есть сердце, въ него должно войти, естьли кто хочетъ достойно молиться: двери сердечныя затворять должно, чтобы помышленія мірскихъ попеченій не возмущали мысли молящагося. Слова безъ благочестиваго расположенія сердца не достигаютъ до слуха Божія: мысль горячайшимъ разсужденіемъ столько должна быть возбуждаема, чтобы превосходила все то, что языкъ выражаетъ; и сіе-то есть духомъ кланятися и истинною, чего Христосъ требуетъ (б). Христосъ молился на горѣ, и возводилъ очи къ небесамъ: такъ и мы должны обращать мысль свою къ Богу, удалившись оною отъ тварей. Мы тѣмъ раздражаемъ Бога, когда просимъ Его, чтобы Онъ вложилъ въ насъ желаніе, когда сами не желаемъ. Непрестанно молиться можемъ, естьли молиться будемъ духомъ, то есть, естьли мысль наша занята будучи божественными желаніями, будетъ бодрствовать къ Богу. Не нуженъ вопль въ молитвѣ:

(а) Матѳ. 6. 6. (б) Іоан. 4. 27.

вѣ: Богъ слышитъ и воздыханія сердечныя, поелику Онъ обитаетъ въ сердцахъ благочестивыхъ: не всегда нужно множество словъ въ моленіи, поелику Онъ присудствуетъ и въ нашихъ мысляхъ: иногда одно воздыханіе Святымъ Духомъ возбужденное, и духомъ Богу принесенное пріятнѣе продолжительнаго чтенія молитвъ, гдѣ только языкъ говоритъ, а сердце совсѣмъ нѣмо. Молиться должно искренно, чтобы не на свои заслуги, но на благодать Божію надѣяться; естьли молитвы наши основываются на достоинствѣ, то подвергаются осужденію, хотябы сердце безъ благочестія кровію потѣло: ибо естьли никто не угождаетъ Богу, какъ тотъ, которой во Христѣ есть, то никто не можетъ справедливо молиться, какъ только тотъ, которой чрезъ Христа и для Христа молится. Неугодны были жертвоприношенія Богу, приносимыя внѣ жертвенника скиніи; не благоугодна и молитва ему внѣ жертвенника Христова возсылаемая. Богъ Израильтянамъ услышаніе молитвъ обѣщалъ, естьли они обратясь лицемъ къ Іерусалиму будутъ молиться, такъ и намъ должно во время молитвы обращаться къ Христу, которой есть храмъ

храмъ божества. Христосъ предъ страданіемъ моляся, палъ ницъ на землю: Вотъ какъ святѣйшая оная душа унизила себя предъ величествомъ Божіимъ! Должно молиться усердно, чтобы подвергаться всей печали, и терпѣть охотно наказаніе: чѣмъ кто молится скорѣе, тѣмъ полезнѣе: чѣмъ чаще, тѣмъ пріятнѣе Богу. Должно непрестанно молиться; ибо когда Богъ медлительно низпосылаетъ дарованія, а не отказываетъ, то долговременно желанное получается съ большею пріятностію. Молиться должно съ упованіемъ, то есть, просить вѣрою безъ всякаго сумнѣнія. Боже всемогущій, повелѣвшій намъ молиться, посли намъ благодать достойно молиться!

XXVI.

О ХРАНИТЕЛЬСТВѢ СВЯТЫХЪ АНГЕЛЪ.

Святый Ангелъ святымъ покровительствуетъ.

Душа, вообрази, сколь велико сіе благодѣяніе, что даны тебѣ на стражу Ангели! Небесный Отецъ низпослалъ Сына своего для искупленія нашего; Сынъ воплотился для спасенія нашего;

Духъ

Духъ Святый сошелъ для просвѣщенія нашего; Ангели посылаются для покровительства нашего. И такъ весь небесный соборъ, какъ бы услуги и благодѣянія оказываетъ намъ. Я не удивляюсь, что всѣ низшія твари созданы для человѣка, когда сами почтеннѣйшія твари Ангели удостоиваютъ насъ своимъ служеніемъ. Удивительно ли, что небо днемъ подаетъ намъ свѣтъ для продолженія нашихъ трудовъ, а ночью тьму для успокоенія отъ оныхъ, когда жители небеснаго царствія служатъ намъ? Удивительно ли, что воздухъ подаетъ намъ жизненное дыханіе, и весь родъ птицъ во власть нашу, когда небесные духи бдятъ для сохраненія нашей жизни? Удивительно ли, что вода подаетъ намъ питіе, и нечистоту омываетъ; орошаетъ увядшее и даетъ намъ рыбъ разнаго рода, когда сами Ангели готовы для прохлажденія насъ, томимыхъ жаромъ бѣдствій и искушеній? Удивительно ли, что земля держитъ насъ, питаетъ хлѣбомъ и виномъ, наполняетъ столы наши разными плодами и животными, когда заповѣдано Ангеломъ хранити насъ во всѣхъ путехъ нашихъ, на рукахъ носити насъ, да не когда преткнемъ о камень ногу нашу? (а) Ангели слу-

(а) Пс. 90. 11.

служили Христу, ибо Ангелъ благовѣстилъ зачатіе его: Ангелъ объявилъ рожденіе его; Ангелъ певелѣлъ бѣжать во Египетъ: Ангели служили ему во пустынѣ: Ангели служили ему во всемъ дѣлѣ проповѣданія: Ангелъ предсталъ ему въ подвигѣ смерти; Ангелъ явился ему при воскресеніи; Ангели предстояли на вознесеніи; Ангели предстанутъ при будущемъ возвращеніи на судъ. Почему, какъ Ангели служили во дни воплощенія его, такъ и о всѣхъ тѣхъ пекутся, которые вѣрою воплотились Христу: какъ служили главѣ, такъ служатъ и удамъ: они съ охотою служатъ тѣмъ на земли, которые будутъ собесѣдниками ихъ на небеси: они не отказываютъ тѣмъ въ служеніи, о которыхъ надѣятся, что съ ними будутъ имѣть пріятное обращеніе. Іакову возвращающемуся въ отечество явились полки Ангеловъ: такъ и благочестивымъ въ сей жизни, которая есть путь къ небесному отечеству, приставляются стражи. Ангели сохранили Даніила между львами; Ангели безопасными дѣлаютъ благочестивыхъ отъ кова адскаго льва. Ангели исхитили Лота изъ возженія Содомскаго; Ангели святыми вдохновеніями и защищеніемъ противъ и-

искушенїй дїявольскихъ исхищаютъ насъ изъ адскаго пламени. Ангели несли душу Лазареву въ Авраамово лоно: Ангели души всѣхъ избранныхъ приводятъ въ чертоги небеснаго царствїя. Ангелъ извелъ Петра изъ темницы; Ангели исхищаютъ благочестивыхъ изъ страшныхъ бѣдъ. Хотя велико могущество нашего сопротивника; но мы должны уповать на храненїе Ангеловъ. Мы не должны сумнѣваться, чтобы оные не помогали намъ во всѣхъ бѣдствїяхъ; ибо Священное Писанїе подъ видомъ Херувимовъ и Серафимовъ приписываетъ имъ крылья для того, чтобы думали, что они съ невѣроятною скоростїю притекаютъ къ намъ на помощь. Мы не должны сумнѣваться, чтобы они во всѣхъ мѣстахъ не покровительствовали намъ; ибо тончайшїе суть духи: никакое не препятствуетъ имъ тѣло, имъ всѣ видимыя вещи уступаютъ, какъ сгущенныя тѣла, такъ и жидкїя: они все проницаютъ. Мы не должны сумнѣваться, чтобы оные духи не видѣли всѣхъ нашихъ бѣдствїй и печали, ибо „выну видятъ лице Отца небеснаго„ (б), и къ служенїю его всегда въ готовности находятся. Душа! вспомни,

(б) Матѳ. 18. 10.

мни, что Ангели святы, слѣдовательно естьли желаешь ихъ имѣть собесѣдниками, долженъ стараться о святости, ибо сходство нравовъ утверждаетъ дружество. Естьли ты желаешь Ангельскаго хранения, то упражняйся въ святыхъ дѣйствіяхъ. Мы должны Ангелу на всякомъ мѣстѣ оказывать почтеніе, и не должно предъ его лицемъ ничего такого дѣлать, что стыдимся дѣлать при глазахъ человѣческихъ. Сіи духи суть чисты, то есть ненавидятъ скверныхъ дѣлъ. Какъ пчелы дымомъ, и голуби зловоніемъ прогоняются, такъ достоплачевный и тяжкій грѣхъ прогоняетъ Ангеловъ хранителей жизни: а лишившись грѣхами сей защиты, какъ можемъ быть безопасными противу ухищреній діявольскихъ? Какъ можемъ устоять противъ страшныхъ бѣдствій, не имѣя покровительсства оныхъ? Естьли душа наша не будетъ имѣть стѣны Ангельскаго защищенія, то діяволъ удобно плѣнитъ ее своими прелестями. Поелику отъ Бога въ служеніе посылаются святые Ангели, то, естьли мы желаемъ имѣть Ангела хранителемъ, должны прежде вѣрою примириться съ Богомъ: гдѣ нѣтъ Божіей благодати, тамъ нѣтъ храненія Ангеловъ.

ловъ. Мы должны взирать на Ангеловъ, какъ на Божія руки, которыя безъ воли его ничего не начинаютъ дѣлать. Радость на небесѣхъ бываетъ предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся (в). Слезы кающагося о грѣхахъ есть, такъ сказать, вино Ангельское. Сердце нераскаенное прогоняетъ хранителей Ангеловъ. И такъ да принесемъ покаяніе къ радости Ангеловъ. Естьли Ангели духовнаго и небеснаго естества, то и мы должны помышлять о духовномъ и небесномъ для того, чтобы имъ пріятно было сохранять насъ. Ангели смиренны и гордости ненавидятъ, ибо и младенцамъ служить не стыдятся: для чегожъ гордится земля и пепелъ, когда небесные духи столь унижаютъ себя? При смерти должно опасаться ухищреній діявольскихъ, ибо змѣй блюдетъ пяту, пята крайняя часть тѣла, послѣдній предѣлъ нашея жизни. Въ семъ случаѣ нужно храненіе Ангеловъ, которые избавляютъ насъ отъ огненныхъ стрѣлъ діявольскихъ, и душу изшедшую изъ храмины тѣлесной вводятъ въ небесной рай. Когда Захарія отправлялъ службу, тогда являлся ему Ангелъ Госпо-

(в) Лук. 15. 10.

сподень: такъ естьли мы будемъ упражняться въ моленіи, то будемъ имѣть собесѣдниками себѣ Ангеловъ. Всеблагій Боже! заповѣдавый Ангеломъ своимъ сопровождать нась въ пустынѣ сего міра, повели имъ привести насъ въ царство небесное.

XXVII.

О КОВАРСТВАХЪ ДІЯВОЛЬСКИХЪ.

Кто не знаетъ ухищреній діявольскихъ?

Душа моя, вообрази, въ сколь страшной находишься ты опасности, которая всегда предлежитъ тебѣ отъ врага твоего діявола! Врагъ оный дерзостенъ, силенъ, лукавъ, хитръ, въ войнѣ неутомимъ, сверьхъ сего въ разные виды переображается. Онъ къ разнымъ порокамъ приводитъ, и приведши обвиняецъ предъ престоломъ Божіимъ. Обвиняетъ Бога предъ людьми, людей предъ Богомъ, и людей предъ людьми же. Онъ прежде усмотрѣвъ всякаго склонность, разставляетъ сѣти искушенія. Какъ непріятели во время осады не приступаютъ къ крѣпкимъ мѣстамъ, но туда стремятся, гдѣ стѣна не столь крѣпка, гдѣ не столь ка-

жалы глубоки, гдѣ башни неимѣющія стражи: такъ и діяволъ, всегда осуждающій душу человѣческую, къ тому устремляется прежде, что ему кажется не столь укрѣпленнымъ. Будучи однажды побѣжденъ, не престаетъ, но болѣе усиливается къ искушенію, дабы тѣхъ побѣдить скукою и небреженіемъ, которыхъ не могъ побѣдить наглостію искушеній. Можетъ ли тотъ удержаться, чтобы не обмануть кого, который дерзнулъ искушать и самаго Господа величества? Удержится ли тотъ отъ Христіянина, который и самихъ Апостоловъ искушалъ? Естьли онъ обманулъ Адама въ тогдашнемъ естествѣ, то кого не обманитъ въ теперешнемъ естествѣ? Во всѣхъ случаяхъ должно опасаться козней діявольскихъ. Въ щастіи вперяетъ въ насъ надменность, а въ нещастіи отчаяніе. Естьли кого видитъ щадительнымъ, то ненасытности жадности узами старается оковать его. Естьли кто имѣетъ геройскій духъ, то онъ побуждаетъ его къ ярости. Естьли видитъ кого веселымъ, то онъ привлекаетъ того къ похоти. Онъ усердствующихъ благочестію старается опутать суевѣріемъ. Въ имѣющихъ великія достоинства вперяетъ

лю-

любочестїе. Онъ склоняя ко грѣху, увеличиваетъ благоутробїе Божїе, а ввергнувъ въ оной, увеличиваетъ правосудїе его: прежде старается склонить къ чрезмѣрному упованїю, а послѣ къ отчаянїю. Иногда онъ воюетъ противъ насъ извнѣ напастьми, а иногда внутрь распалительными искушенїями: иногда сражается съ нами явно и нагло, а иногда скрытно и ухищренно. Онъ въ пищѣ вселяетъ въ насъ обжирство, въ чадородїи неумѣренность, въ упражненїи лѣность, въ обращенїи ненависть, въ правленїи славолюбїе, въ исправленїи ярость, въ достоинствѣ надмѣнность. Въ сердце наше вперяетъ худыя размышленїя, въ уста полагаетъ лжесловїе. Члены наши побуждаетъ къ худымъ дѣйствїямъ: во время бодрствованїя побуждаетъ насъ къ неистовымъ дѣламъ; во время сна производитъ въ насъ скверныя сновидѣнїя. Почему во всѣхъ случаяхъ должно остерегаться коварствъ дїявольскихъ. Мы спимъ, а онъ бодрствуетъ. Мы безопасно ведемъ себя, онъ яко левъ рыкая ходитъ (а). Естьли мы ужасаемся льва раздраженнаго и стремящагося на насъ, то должно ли безопасно спать, видя адскаго льва ко-

(а) 1. Пет. 5. 8.

варства намъ готовящаго? Душа моя! представь себѣ ухищренія сего могущественнаго врага, и ищи помощи въ духовномъ оружіи. Препояши чресла твоя истинною и оболкись въ броня правды (б). Облекись въ совершенную Христову правду, то будешь безопасна отъ искушеній діявольскихъ: скройся въ разсѣлины язвъ Христовыхъ, естьли устрашаешься стрѣлъ сего зловреднаго змѣя. Естьли ты истинно вѣруешь во Христа, то сатана какъ во Христѣ, такъ и въ вѣрующемъ въ него не имать ничесоже. Обуй нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира (в). Да слышится и да гремитъ непрестанно во устахъ нашихъ исповѣданіе Христово (г), и такимъ образомъ никакое діявольское искушеніе не повредитъ насъ; ибо не столько сильны волхвованія къ прогнанію тѣлеснаго змѣя, сколько могущи твердыя изреченія исповѣданія къ отогнанію онаго. Да воспріимемъ щитъ вѣры „въ „немъ же возможемъ вся стрѣлы „лукаваго угасити„. (д) Вѣра движетъ горы, то есть, горы сомнѣній, навѣтовъ и искушеній. Опустошитель не поражалъ Израильтянъ, у коихъ были

(б) Еф. 6. 14. (в) Іоан. 14. 30. (г) Еф. 6. 15. (д) Тамъ же 6. 16.

ли означены кровїю пасхальнаго агнца двери: не повредитъ и оной тѣхъ, которыхъ сердца орошены кровїю Христовою чрезъ вѣру. Вѣра основывается на обѣтованїяхъ Божїихъ, которыхъ сатана поколебать не можетъ: слѣдовательно и вѣру онъ не въ состоянїи превозмочь. Вѣра есть свѣтъ душевный, въ которомъ искушенїя тлетворнаго духа удобно открываются. Вѣрою грѣхи наши погружаются въ глубокую пучину благоутробїя Божїя, въ которой и огненныя дїявола стрѣлы угаснутъ. Сверьхъ сего должны мы воспрїять шлемъ спасенїя, то есть, святое упованїе. Мы должны сносить искушенїя взирая на конецъ оныхъ, ибо Богъ есть наградитель труждающихся, и вѣнецъ побѣждающихъ. Безъ врага нѣтъ сраженїя; безъ сраженїя нѣтъ побѣды; безъ побѣды нѣтъ вѣнца. Сраженїе приближающее насъ къ Богу, есть превосходнѣе мира отчуждающаго насъ отъ него. Да воспрїимемъ мечь духовный, иже есть глаголъ Божїй (e). Мы должны отдавать большее преимущество наставленїямъ Священнаго Писанїя, нежели противорѣчїямъ дїявольскимъ. Христосъ побѣдилъ словомъ всѣ искушенїя сатанинскїя: сло-

(e) Еф. 6. 17.

вомъ Божїимъ и Христїяне побѣждаютъ оныя. Наконецъ мы имѣемъ великую помощь противъ искушенїй въ молитвахъ. Когда буря начнетъ колебать корабль души нашей, тогда мы должны возбудить Христа молитвою; ибо мы побѣждаемъ видимыхъ враговъ ударами, а невидимыхъ молитвами. Благоутробный Христе! благоволи сражаться за насъ въ насъ, дабы намъ получить побѣду въ тебѣ, и удостоиться наслаждаться лицезрѣнїемъ твоимъ въ некончаемой жизни.

XXVIII.
ОБЩЇЯ ПРАВИЛА БЛАГОЧЕСТИВАГО ЖИТЇЯ.

Благочестїе есть высочайшая премудрость.

Когда всякой день приближаешься ты къ смерти, страшному суду и вѣчности, то помышляй всегда о томъ, какъ ты устоять противъ ужаснаго испязанїя на судѣ, и получить безсмертїе можешь. Всѣ твои помышленїя, всѣ изреченїя, и всѣ дѣйствїя должны имѣть довольную причину своего происшествїя, ибо за всѣ оныя воздашь ты отвѣтъ на судилищѣ. Когда свѣтило небесное скрываетъ лучезарное свое лице, то начинай ты въ то время помышлять, что въ сїю

нощь

нощь скончается душа твоя; и когда паки оно восходитъ для освѣщенія вселенныя, то помысли, что оный день, есть день послѣдній твоего на землѣ пребыванія. Не отлагай исправленія на завтрашній день, ибо онъ тебѣ не извѣстенъ, но смерть висящая надъ главою твоею всегда извѣстна. Знай, смертный, что благочестію ничто такъ не противно, какъ отсрочиваніе; естьли ты имѣешь поврежденную совѣсть, то никогда не достигнешь совершеннаго исправленія. Не отлагай исправленія своего и добродѣтели до старости, но самое цвѣтущее состояніе дней твоихъ посвяти своему Зиждителю. Не извѣстна юности старость: но пріуготовленіе къ погибели открыто нераскаянному юношѣ. Никакой возрастъ не способенъ столько къ угожденію Творцу, какъ тѣлесными и душевными силами обогащенная юность. Не уповай ни на единаго человѣка милость въ злодѣяніи; ибо не смертный оный, но вѣчное божество судить тебя будетъ. Чего для никакой милости человѣческой не предпочитай благодѣянію Творца твоего. На пути Господни или мы успѣваемъ, или изнемогаемъ; и для того на всякъ день испытывай дѣла

 твои,

твои, и разсуждай, успѣлъ ли ты въ добродѣтели, или отъ нея удалился. Неподвижно стоять на пути Господни, есть вспять возвращаться; слѣдовательно нѣтъ никакой въ томъ пользы, чтобы направить только стопы свои на путь благочестія; но старайся непрестанно, и всѣми силами, начавши, всегда продолжать спасительный путь Господень. Будь пріятенъ для всѣхъ въ бесѣдѣ, не досаждай никому, и честное люби дружество. Богъ отъ тебя требуетъ жизни благочестивой, для себя живи непорочно, а для ближняго справедливо: съ другомъ обходись любезно, со врагомъ терпѣливо, и со всѣми благосклонно; естьли кому можешь, благодѣтельствуй: умирай въ жизни твоей ежедневно себѣ и злодѣяніямъ, за что по смерти Богъ наградитъ тебя вѣчною жизнію. Милосердіе познается изъ страстей, благосклонность изъ виду, смиреніе изъ обхожденія, вѣжливость въ собесѣдничествѣ, терпѣніе въ обществѣ. Помышляй всегда о трехъ вещахъ прошедшихъ: о злодѣяніи, добродѣтели и опущенномъ времени. Разсуждай о трехъ настоящихъ: о краткости настоящей жизни, неудобности спастися, и о недостаткѣ достойныхъ

спа-

спасенія. Воображай непрестанно три будущія: ужасную смерть, страшный судъ и адское жестокое мученіе. Вечернія молитвы загладятъ твои беззаконія, которыя ты учинилъ въ день прошедшій. Послѣдній день недѣли исправитъ преступленія предъидущія. Когда тебя станетъ уже покрывать нощная мрачность, то помысли, коликое множество людей въ одинъ тотъ день низверглись въ тартаръ, и благодари Богу, что Онъ даетъ тебѣ время на покаяніе. Три невидимыя вещи надъ тобою, которыя никогда не должны выходить изъ памяти твоей: всевидящее око, ухо все слышащее, и книги, въ нихъ же вся написуются. Богъ всячески печется о тебѣ, не переставай же и ты пещися о ближнемъ твоемъ. Блаженна та жизнь, которая для общей пользы опредѣляется; чего для превосходнѣйшему отъ тебя оказывай покорность и почтеніе: равному удовлетвори совѣтомъ и помощію: награди низкаго покровительствомъ и наставленіемъ. Бренное тѣло твое да будетъ покорно духу, а духъ предвѣчному своему Виновнику. Рыдай о прошедшихъ твоихъ прегрѣшеніяхъ, презирай настоящей жизни сокровища, и стремися ревностными духа

твоего крылами въ безмятежныя селенія Вышняго. Приводи на мысль беззаконія твои, чтобы о нихъ сѣтовать; помышляй о смерти, дабы удалиться отъ грѣха; воспоминай о правосудіи Божіи, да ужасаешься; но не забывай и милосердія Его, чтобы тебѣ не притти въ отчаяніе. Сколько возможно отвращайся отъ мира, и посвящай себя тому, отъ кого ты больше зависишь. Содержи всегда сіе въ памяти, что непорочность бѣдствуетъ и подавляется въ роскоши, смиреніе въ обильности, и благочестіе въ безвременныхъ нуждахъ. Не старайся никому нравиться, кромѣ Христа, и не ужасайся ни чьей ненависти, кромѣ Божіей. Всегда проси Бога, чтобы Онъ отъ тебя требовалъ того, что ему угодно, и чего требуетъ, чтобы подалъ тебѣ, чтобы покрывалъ прошедшая, и наставлялъ въ исполненіи будущаго. Ты долженъ таковымъ быть, каковымъ показаться желаешь: ибо Творцу твоему сіе не угодно, что ты добродѣтельнымъ быть желаешь; но пріятно то, когда таковымъ совершенно здѣлаешься. Въ словахъ убѣгай многорѣчія, ибо за всякое тщетное слово долженъ ты дать отвѣтъ нелицепріемному Судіи Богу. Каковы бы дѣла

твои

твои ни были, однако не предаются забвенію, но какъ бы вѣчныя нѣкія сѣмена посѣваются. Отъ плоти пожнешь истлѣніе, а отъ духа пожнешь животъ вѣчный. Не послѣдуютъ за тобою по смерти чести мірскія, уйдетъ изъ глазъ твоихъ множество богатствъ, пропадутъ роскоши, исчезнетъ суета мірская, все прейдетъ и погибнетъ, но дѣла твои и по смерти пойдутъ съ тобою. Каковымъ ты желаешь предстать на судъ, старайся теперь здѣлаться таковымъ предъ лицемъ Божіимъ. Не почитай за велико того, что имѣешь, но лучше уважай то, чего не достаетъ тебѣ: не величайся по причинѣ даннаго, но лучше унижайся для того, въ чемъ тебѣ отказано; научись жить, когда твое бытіе продолжается. Въ сей жизни вѣчность или заслуживается, или теряется; самой конецъ жизни твоей прерываетъ теченіе дѣлъ твоихъ, но начинается уже время воздаянія. Въ будущей жизни нѣтъ ожиданія дѣлъ твоихъ, но тамъ поставленъ судъ и возмездіе. Непорочное размышленіе да произведетъ въ тебѣ мудрость, мудрость сокрушеніе, сокрушеніе набожность, набожность принесеніе молитвы. Великимъ благомъ вмѣсто спокой-

ствѣя душевнаго послужитъ тебѣ молчанїе. Чѣмъ больше удалишься отъ мїра, тѣмъ больше приближишься къ Богу: и что желаешь имѣть, проси отъ него; а что имѣешъ, ему же приписывай. Недостоинъ тотъ подаянїя, который за оное не соотвѣтствуетъ благодарностїю. Чтобы съ тобою ни случилось, прїими за благо; въ какое бы ты ни пришелъ благополучїе, почитай за знакъ благодѣянїй и благословенїя Божїя: и какое бы напротивъ того не постигло тебя зло, то признавай за побужденїе влагаемое въ тебя для покаянїя и исправленїя. Силу могущества своего докажи ношенїемъ тяготы ближнихъ, силу мудрости своея наставленїями, силу богатства своего благодѣянїями. Сноси великодушно нещастныя приключенїя, и не превозносися въ благополучїи. Да будетъ цѣль жизни твоей Христосъ, по стопамъ котораго ходить ты долженъ, чтобы наслѣдовать безсмертїе жизни въ безконечномъ отечествѣ. Паче всего долженъ ты стараться о униженїи и горячей любви: ибо первое отвлечетъ тебя отъ величавости, а послѣдняя сокрушенный духъ твой приведетъ въ союзъ съ твоимъ Создателемъ. Почитай Бога за отца твоего по милосердїю, а

по

по закону за Бога; Онъ тебѣ отецъ по снизходительному всемогуществу, но по строгости за злодѣянія Богъ; люби его со благоговѣніемъ какъ отца, но и ужасайся по необходимости какъ Бога; люби его, ибо Онъ милосердъ; трепещи, ибо ненавидитъ грѣха: устрашися Господа, и надѣйся на него; признай твою немощь, и восхвали неизреченныя его милости.

Боже всемогущій, дѣйствуяй въ насъ яже хотѣти, соверши еже и дѣяти!

XXIX.

О ОТРИНОВЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ.

Безопасно жить, смерть есть.

Помысли, благочестивая душа, сколь тѣсно ограниченъ путь ведущій ко спасенію, то удобно отложить безопасность. Никогда и нигдѣ нѣтъ безопасности, ни на небесахъ, ни въ раю, кольми паче въ мірѣ. Нещастное паденіе Ангеловъ случилось въ присудствіи Божества; паденіе Адама на мѣстѣ всѣхъ увеселеній; онъ сотворенъ былъ по образу Божію, однако обольщенъ ухищреніями діявола. Соломонъ имѣлъ между всѣми смертными высо-

чай-

чайшую премудрость, но онъ поработившись страстямъ своимъ отверженъ сталъ отъ Бога. Іуда будучи въ училищѣ Спасителя, ежедневно научался спасительнымъ и божественнымъ словамъ сего великаго Учителя, не могъ однакожъ спастися отъ хитросплѣтенныхъ сѣтей „. и поверженъ въ пропасть жадности, которая низринула его въ бездну вѣчныя скорби. „ Давыдъ былъ человѣкъ по сердцу Божїю, и любезный сынъ Отца Небеснаго, (a) но человѣкоубїйство и прелюбодѣянїе учинили его сыномъ смерти. Гдѣжъ безопасность въ сей жизни обитаетъ?

Стремися, смертный, непоколебимымъ сердца твоего упованїемъ къ обѣтованїямъ Вышняго, и удалишься отъ сѣтей дїявола; нѣтъ въ сей жизни безопасности, кромѣ той, которую только всевышнее Существо опредѣлило въ залогъ спасенїя вѣрующимъ и ходящимъ въ пути его. Тогда возобладаетъ сердцами нашими совершенная безопасность, когда мы достигнемъ щастїя жизни будущей: а здѣсь соединены страхъ и законъ, и такъ тѣсно, что одинъ безъ другаго устоять не можетъ: убѣгай безопасности въ нещастїи; но какїябъ ни

(a) Сам. 33. 14.

ни встрѣчались съ тобою нещастныя приключенія, помышляй и о грѣхахъ твоихъ. За тайныя беззаконія не рѣдко посылаются отъ Бога явныя казни: воспомяни множество согрѣшеній своихъ, и ужаснись праведнаго грѣшникамъ мстителя; попирай безопасность въ благополучіи; ибо тотъ носитъ на себѣ гнѣвъ Божій, кто оную жизнь проводитъ безъ всякихъ претнкновеній? Чтожъ такое оскорбленіе благочестивыхъ? Язвительныя стрѣлы бросаемыя изъ сладчайшихъ рукъ Божіихъ. Многихъ оставляетъ Богъ безъ настоящихъ казней, но онъ ихъ опредѣляетъ на вѣчное мученіе. Случай щастія человѣческаго часто бываетъ знакомъ вѣчнаго осужденія. Нѣтъ ничего нещастнѣе для грѣшника какъ щастіе, и нѣтъ ничего бѣдственнѣе того, который не знаетъ бѣдности. Куда ни обратишь взоръ твой, вездѣ найдешь слѣды достойные твоего сѣтованія, и посредства сильныя отвратить тебя отъ нерадѣнія, возведешь ли очи твои вверьхъ, помышляй о Богѣ, котораго мы оскорбляемъ; пустишь ли въ долу, воспомянешь о адѣ, который мы заслуживаемъ; посмотришь ли душевными твоими очами на ту же самую душу, прі-

 идутъ

идутъ на мысль беззаконія учиненныя нами, и воспомянешь о судѣ, котораго мы ужасаемся; внутри найдешь совѣсть, которую мы осквернили; посмотришь ли внѣ себя, узришь міръ, который мы возлюбили. Помысли, откуду ты пришелъ, и устыдись: гдѣ находишься, и возстенай: куда пойдешь, и вострепещи. Заключенъ входъ ко спасенію; но путь къ нему тѣснѣйшимъ прегражденъ образомъ. Богъ наградилъ тебя сокровищемъ вѣры, но ты оное въ скудельныхъ сосудахъ носишь: поставилъ для тебя стражами Ангеловъ своихъ, но не далеко отъ тебя стоитъ діяволъ для искушенія: возобновилъ тебя духомъ разума, но ты имѣешь еще пространные слѣды закоснѣлой ветхости въ плоти твоей: основалъ тебя на совершенствахъ своихъ, но не ввелъ въ вѣчную славу: уготовано для тебя пребываніе на небеси, но тебя уязвляютъ стремленія къ міру.

Обѣщалъ Богъ прощеніе кающимся, но не обѣщалъ вложить воли къ покаянію закоснѣлому во грѣхахъ: ожидаютъ тебя вѣчной жизни веселія, но ты чрезъ жестокія долженъ туда итти трудности: ты имѣешь обѣтованный въ вѣчное награжденіе вѣнецъ, но ос-

ста-

тается тебѣ по долговременномъ сраженіи одержать побѣду надъ страстями тѣлесными; истинныя обѣщанія Божескія непремѣнны, но только не долженъ и ты премѣнять о непорочной жизни попеченія: ибо, когда рабъ не исполняетъ повелѣннаго, то господинъ производитъ въ дѣйство свои угроженія. Надобно непрестанно скорбѣть, и презрѣвши безпечность плакать, чтобы по истинному и тайному суду Божію не быть презрѣннымъ, и не погибнуть въ оковахъ діявола.

И такъ, пока являетъ къ тебѣ Богъ благость свою, наслаждайся ею, но только не думай, что ты симъ божественнымъ благомъ по праву наслѣдственному владѣешь, то есть, такъ о немъ не радя, какъ будтобы никогда его потерять не можешь; храни его рачительно, дабы нечаянно, когда въ неизвѣстности Всемогущій Творецъ отъиметъ его отъ тебя, и отторгнетъ тебя отъ святыя руки своея, не отчаявался ты, и не скорбѣлъ бы паче нежели должно; блаженъ бы ты былъ, естьлибы не прикасался къ источнику всѣхъ золъ нераденію. Богъ тебя не оставитъ, но опасайся и самъ, чтобы Онъ не былъ тобою оставленъ; когда Онъ наградилъ тебя своею благостію,

стію, то проси его, чтобы тебѣ не удалиться отъ нее; его премилосердою рукою отверсты тебѣ врата ко спасенію, но ты долженъ презирать и попирать нерадѣніе. Ты долженъ сражаться великодушно, чтобы торжествовать пріятно: ибо съ тобой сражается внутренняя плоть твоя; а чѣмъ непріятель ближе, тѣмъ опаснѣе; противъ тебя воюетъ окружающій міръ; чѣмъ непріятель изобильнѣе, тѣмъ ужаснѣе; съ тобой идетъ на побоище пресмыкающійся около тебя діяволъ; а чѣмъ непріятель могущественнѣе, тѣмъ ужаснѣе: когда ты ополченъ великодушіемъ даннымъ тебѣ отъ Бога, то не страшись сражаться съ сими непріятелями; покровительство всесильныя руки Вышняго увѣнчаетъ тебя побѣдоносными лаврами; но естьли напротивъ того обладаетъ тобою безопасность, то самъ отъ оныхъ варваровъ ожидай пораженія: а сражаться великодушно, время жизни, время сраженія. Тогда, и въ то самое время побѣжденъ будешь, когда на мысль твою не взойдетъ паденіе твое; тогда по большой части враги твои укрѣпляются въ силахъ своихъ, когда съ твоей стороны видятъ позволенныя перемирія. Они бодр-

бодрствуютъ, а ты наслаждаешься безмятежнымъ сномъ? Они изостряютъ кровожаждущїе мечи свои къ истребленїю жизни твоей, а ты не думаешь воспрянуть, и равно ополчиться къ сопротивленїю? Многїе погибаютъ на пути, когда не имѣютъ убѣжища въ отечествѣ: ибо какое множество Израильтянъ погибло въ пустынѣ, изъ которыхъ ни одинъ не видалъ земли обѣтованной? Сколь многїе духовные сыны Авраама погибаютъ въ пустынѣ оной жизни, не получивъ обѣтованнаго наслѣдїя жизни небесныя?

Нѣтъ ничего дѣйствительнѣе къ истребленїю нашего нерадѣнїя, какъ то время, въ которое мы съ совершеннымъ разсужденїемъ помыслимъ о его краткости. Почему такое должны мы имѣть желанїе славы небесныя, и любовь къ вышнимъ селенїямъ, толикое сѣтованїе о томъ, что трудно прїити туда, и такимъ должны поражаться ужасомъ, чтобы никакое здѣсь не могло обольстить насъ увеселенїе, развѣ только состоящее въ томъ, что или помощь, или надежду ко спасенїю подать можетъ. Какое ты, смертный, находишь въ томъ удовольствїе, чтобы проводить въ забавахъ одну минуту, ко-

гда бренныя твои ланиты вѣчными должны омываться слезами? Какое можетъ быть въ сей жизни увеселенiе, когда все довольно служащее къ удовольствiю нашему скоротечно, и когда мучительное конца не имѣетъ? Живемъ въ безопасности, какъ будто часъ смерти и суда миновали: нечаянно, говоритъ самъ Спаситель, прiидетъ на судъ въ славѣ своей; сiе говоритъ, истинна, и паки, „ услыши и убойся. Когда внезапно прiидетъ Господь, то надобно опасаться, дабы не предстать предъ страшное его судилище въ нерадѣнiи; ибо, когда мы явимся въ неисправности, то какъ возможемъ устоять противъ грознаго его истязанiя? Какое непостижимое законовъ и суда величество! ибо, что теряемъ въ одну минуту, не возможно найти чрезъ теченiе цѣлаго вѣка; въ одну минуту опредѣлится то, съ чемъ мы должны остаться на вѣчность: въ одно мгновенiе жизнь и смерть, осужденiе и спасенiе, казнь вѣчная, и безсмертная слава, всякому по дѣламъ опредѣлится.

Боже всемогущiй, ты наградилъ насъ благостiю своею, низпошли намъ и долговременное въ ней пребыванiе!

XXX.
О СВЯТОМЪ ПОДРАЖАНІИ ХРИСТОВОЙ ЖИЗНИ.

Да будетъ правиломъ жизни Христосъ.

Непорочная Христова жизнь есть совершеннѣйшее добродѣтелей понятіе, и всякое его дѣйствіе можетъ быть для насъ наставленіемъ. Многіе желаютъ дойти до Христа, но не хотятъ ему слѣдовать; желаютъ имъ наслаждаться, но не хотятъ подражать ему.

„Научитеся отъ мене, яко кро-„токъ есмь, и смиренъ сердцемъ, го-„воритъ Спаситель„ (a).

Никогда не можешь ты смертный быть истиннымъ Христіяниномъ, естьли не захочешь быть ученикомъ Христовымъ. Не только Христовы страданія долженъ ты почитать за свои заслуги, но и всѣ его дѣла за спасительное правило жизни своей. Возлюбленный твой чистъ и красенъ, будь же и ты красенъ орошаяся кровію Христовою, и чистъ подражаніемъ жизни его; ибо какъ ты иначе можешь любить Христа, естьли святой его жизни не любишь?

(a) Матѳ. 11. 29.

„ Аще любите мя, говоритъ Спа-
„ ситель, слово мое соблюдете „ (б).
Но естьли кто не хранитъ закона его, тотъ его не любитъ. Непорочная Христова жизнь есть совершенное жизни нашей правило. Всѣмъ законамъ земныхъ владыкъ должно предпочитать одно правило жизни Христовой. Естьли ты желаешь быть усыновленъ Богу, то вообрази житїе единороднаго Сына его; а естьли желаешь быть Христовымъ сонаслѣдникомъ, то долженъ быть по немъ ревнителемъ. Естьлижъ кто желаетъ проводить жизнь свою въ порокахъ, тотъ подвергаетъ себя служенїю дїявола; а кто желаетъ быть съ дїяволомъ, то какъ ему можно быть со Христомъ? Любить пороки, есть любить дїявола, понеже всѣ беззаконїя отъ него происходятъ; и такъ, какъ можетъ здѣлаться истиннымъ любителемъ Христовымъ тотъ, который любитъ дїявола! Любить же Бога, есть любить и святую жизнь его, ибо она отъ него происходитъ; какъ же можетъ тотъ быть любителемъ Божїимъ, кто презираетъ святую жизнь его? Въ доказательство любви служатъ дѣйствїя; не лицемѣрной любви сродно повиноваться

лю-

(б) Іоан. 14. 23.

любимому, одного съ нимъ желать и о томъ же думать. И такъ, естьли ты истинно любишь Христа, то повинуйся закону его, и возлюбишь съ нимъ святую жизнь, и возобновившись духомъ разума, будешь помышлять о небесномъ. Вѣчная жизнь состоитъ въ познанiи Бога: а кто не любитъ Бога, тотъ и не познаетъ его: Кто ненавидитъ смиренiя, чистоты, кротости, воздержанiя и любви, тотъ не любитъ и Христа, ибо его жизнь не что иное есть, какъ смиренiе, чистота, кротость, воздержанiе и любовь. Христосъ говоритъ, что Онъ не знаетъ тѣхъ, которые не творятъ воли Отца его (в). Слѣдовательно тѣ не познаютъ Христа, которые не творятъ воли Отца Небеснаго; но въ чемъ состоитъ воля его? „ Въ святости нашей, „ говоритъ Апостолъ (г). Тотъ не можетъ быть Христовымъ, кто не имѣетъ духа его; но гдѣ есть Духъ Святый, тамъ находятся его дары и плоды: а какiе плоды Духа Святаго? „ Любы, радость, миръ, долготерпѣнiе, благость, милосердiе, вѣра, кротость, воздержанiе (д). Какъ Духъ

(в) Матѳ. 7. 23. (г) 1. Ѳессал. 4. 3.
(д) Галат. 5. 22. 23.

Святый почиваетъ въ Богѣ, такъ и надъ всѣми тѣми, которые пребываютъ во Христѣ чрезъ истинную вѣру. Кто прилѣпляется Богу, тотъ есть одинъ духъ съ нимъ. Какъ плотское соединенїе мужа и жены дѣлаютъ одну плоть, такъ подобно, духовное соединенїе Христово съ душею вѣрною дѣлаетъ одинъ духъ; а гдѣ одинъ духъ, тамъ одна воля, а гдѣ одна и та же воля, тамъ одни и тѣ же дѣйствїя: И такъ, кто не сображаетъ жизни своей съ жизнїю Христовою, тотъ ни прилѣпиться Богу, ни имѣть духа его не можетъ. Сїе ли не справедливо, что мы всю жизнь свою должны сображать съ жизнїю того, который являя къ намъ любовь свою, всего себя и во всемъ намъ сообразилъ? Богъ принявъ на себя плоть, показалъ намъ примѣръ непорочной жизни, дабы кто нибудь, презрѣвъ ее, не возложилъ собственной своей вины на плоть свою. Нѣтъ прїятнѣе и спокойнѣе жизни Христовой, понеже Христосъ есть истинный Богъ; чтожъ можетъ быть прїятнѣе или спокойнѣе Бога, какъ высочайшаго блага?

Жизнь человѣческая краткое снискиваетъ увеселенїе, но за нимъ влечется скорбь безконечная. Кому сообра-

зу-

зуешься въ жизни твоей, тому уподобишься въ воскресеніе: естьли здѣсь сообразоваться жизни Христовой начинаешь, то по востаніи твоемъ изъ мертвыхъ ему больше уподобишься; естьлижъ сообразуешься діяволу чрезъ беззаконія, то въ воскресеніе уподобишься ему чрезъ мученіе. „Аще кто хощетъ по мнѣ итти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой, (е) говоритъ Спаситель. Естьли въ сей жизни отвергаешься себя, то Христосъ на судѣ почтетъ тебя своимъ. Естьли ты для Христа въ настоящей жизни презираешь собственную честь, отвращаешься отъ собственной къ себѣ любви, и не раболѣпствуешь волѣ своей, то Христосъ въ будущей здѣлаетъ тебя причастникомъ собственнаго своего величества, своея любви и своея воли. Естьли въ сей жизни сносишь мученія, то въ будущей насладишься спокойствіемъ: естьли здѣсь претерпѣваешь скорби, то тамъ сыщешь утѣшеніе: естьли здѣсь чувствуешь гоненія, то въ будущей жизни обрящешь щедрое воздаяніе.

„Аще кто исповѣсть мя предъ че„ловѣки, говоритъ Христосъ, исповѣмъ „его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на

„не-

(е) Матѳ. 16. 24.

„ небесѣхъ „. (ж) Почему мы не только исповѣданїемъ его ученїя, но и соображенїемъ самой жизни нашей должны исповѣдывать Христа, за что Онъ познаетъ насъ своими на судѣ.

„ Аще же кто отвержется мене „ предъ человѣки, отвергуся и азъ его „ предъ Отцемъ моимъ, иже на небе- „ сѣхъ „ (з) Говоритъ Спаситель. Христосъ не только нечестивою человѣческою жизнїю, но и словами отвергается. И такъ, кто дѣлами отвергается Христа въ настоящей жизни, тотъ отвержется его оными на судѣ. Не можетъ тотъ назваться Христїяниномъ, который истинной во Христа вѣры не имѣетъ; истинная вѣра со Христомъ лозою духовною соединяетъ насъ такъ, какъ розгу, всякую же безплодную во Христѣ розгу дѣлатель небесный исторгаетъ: а кто во Христѣ пребываетъ, и въ комъ обитаетъ по вѣрѣ Христосъ, тотъ приноситъ великїе плоды. Нѣтъ вѣтьви на лозѣ, которая бы не напаялась сокомъ ея: нѣтъ во Христѣ также вѣрной души, которая бы чрезъ вѣру не напаялась духовнымъ сокомъ любви Христовой. Благїй Христе, сообрази насъ въ

о-

(ж) Матѳ. 10. 32. (з) Тамъ же 10. 33.

оном вѣкѣ жизни твоей, да уподобимся тебѣ въ жизни будущей!

XXXI.

О ОТВЕРЖЕНІИ САМАГО СЕБЯ.

Кто не отвергается себя, тотъ Христа отвергается.

„Аще кто хощетъ по Мнѣ итти, „ да отвержется себе„ (а) говоритъ Спаситель. Отвергнуться себя, есть истребить собственную къ себѣ любовь; ибо собственная любовь воспящаетъ любви Божіей: естьли желаешь быть ученикомъ Христовымъ, то необходимо нужно, чтобы корень собственной твоей къ себѣ любви совсѣмъ увялъ и истребленъ былъ. Никто не любитъ Христа, кромѣ себя ненавидящихъ. Никакое зерно падающее на землю не приноситъ плода прежде, нежели умретъ. Подобнымъ образомъ не можешь ты получить плодовъ Духа Святаго прежде, нежели умретъ въ сердцѣ твоемъ собственная любовь. Изыди изъ земли твоей, и роду твоего, и дому отца твоего въ землю, (б) юже покажу ти, говорилъ Богъ Аврааму. Авраамъ не здѣлался бы та-

(а) Матѳ. 16. 24. (б) Быт. 12. 1.

такимъ Пророкомъ, естьлибы не вышелъ прежде изъ земли своея: не прежде здѣлаешься и ты истиннымъ ученикомъ Христовымъ и человѣкомъ духовнымъ, какъ по отверженіи собственной къ себѣ любви.

Іаковъ отъ боренія съ Ангеломъ хромалъ одною ногою, а другую имѣлъ здравую и не поврежденную: (в) чрезъ двѣ оныя ноги разумѣется двоякая любовь: любовь къ самому себѣ, и любовь къ Богу. Тогда человѣкъ будетъ имѣть участіе въ благословеніи Божіи, когда ногою собственныя любви захрамлетъ, другую, то есть, любви къ Богу, имѣя здраву и невредиму. Сіе не можетъ статься, чтобы однимъ и тѣмъ же окомъ вмѣстѣ взирать на небо и на землю; такъ не можетъ быть и сіе, чтобы кто нибудь по одной и той же волѣ любилъ вмѣстѣ самаго себя и Бога. Любовь есть высочайшее души нашей благо, слѣдовательно оное должно и приписывать высочайшему благу, то есть, Богу. Любовь твоя есть Богъ твой, то есть, что ты сердечно ни любишь, то поставляешъ на мѣсто Бога; что сердечно любишь, то за высочайшее почитаешь; но Богъ пос-

(в) Быт. 32. 25.

истиннѣ одинъ высочайшее Существо; слѣдовательно, кто себя любитъ, тотъ себя Богомъ почитаетъ, и поставляетъ намѣсто Бога, что за великое всегда почитается идолослуженіе. Что искренно любишь, то почитаешь концемъ всѣхъ вещей и совершеннымъ удовольствіемъ желаній своихъ: но одинъ Богъ есть начало и конецъ всѣхъ тварей, Онъ есть первый и послѣдній, Онъ одинъ силенъ удовольствовать желанія сердца твоего, а изъ твореній его ничто насытить ихъ не въ состояніи: слѣдовательно любовь собственную долженъ ты уничтожать предъ любовію божескою. Богъ есть начало и конецъ, слѣдовательно любовь твоя въ немъ должна имѣть начало и конецъ. Сущность Божія есть превыше всѣхъ твореній, какъ отъ начала міра Богъ былъ въ самомъ себѣ: почему отъ всѣхъ тварей его долженъ ты отвлекать любовь свою. Какова въ тебѣ любовь, таковы дѣла твои: естьли они происходятъ отъ истинной вѣры и любви къ Богу, то они пріятны ему, и велики предъ очами его, хотябы предъ глазами цѣлаго свѣта ничего нестоющими казались; естьли же происходятъ отъ любви къ самому себѣ, то они никогда не у-

угодны Богу, ибо любовь къ самому себѣ и самыя славныя дѣла оскверняетъ. Когда Христосъ былъ въ домѣ Симона, то нѣкая жена изъ сосуда помазала ему главу драгоцѣнными ароматами: (г) Кажется дѣло сіе не велико, однако Христу было пріятно, понеже оно происходило отъ истинной вѣры, нелицемѣрной любви и сердечнаго сокрушенія. Принесеніе жертвъ въ ветхомъ Завѣтѣ Богу было пріятно, однако ему то не понравилось, что Саулъ разграбленныя у Амаликовъ вещи собиралъ для принесенія ему въ жертву: (д) но для чего? по тому, что сіе не происходило отъ любви къ Богу: ибо, естьлибы онъ истинно любилъ Бога, то бы не презрѣлъ закона его о сожженіи всѣхъ хищеній: но онъ самъ себя любилъ, и раболѣпствовалъ волѣ своей. Любовь есть нѣкій огнь, ибо такъ говоритъ церковь Христова: сниди, Душе Святый, и возжи огнь любви твоея въ сердцахъ вѣрующихъ въ тя. Огнь раскладенный на землѣ не стремится къ ней, но всегда простирается вверьхъ: такъ и любовь твоя не должна покоиться въ тебѣ только, но всегда возвышаться къ Богу.

От-

(г) Матѳ. 26. 6. (д) Сам. 15. 19.

Отрещися себя, есть также презрѣть собственныя чести; ибо одному только высочайшему благу сродна высочайшая честь, но высочайшее благо Богъ есть. Кто ищетъ славы человѣческой, тотъ не радитъ о славѣ Божїей, какъ и Спаситель говоритъ къ фарисеямъ: како можете вѣрить, яко непрестанно о славѣ печетеся? Взирай на примѣръ Христа и подражай ему: Онъ на многихъ мѣстахъ въ писанїи свидѣтельствуетъ о себѣ, что не ищетъ славы своей, не прїемлетъ чести отъ человѣковъ, и смиренъ сердцемъ. Всѣ дарованїя получаешь ты смертный отъ Бога, почему долженъ ему все взаимно и приписывать; всѣ благъ токи происходятъ отъ сего благости Божїей источника, почему должны въ оное море и возвратиться. Травы, которыя мы называемъ подсолнечниками, всегда склоняются къ солнцу, отъ котораго онѣ жизненные свои соки получаютъ, такъ и ты со всѣми твоими дарованїями и со всею честїю долженъ обращаться къ Богу, и ничего самому себѣ не приписывать. Естьли ты что нибудь снискалъ самъ собою, то можешь требовать своей чести, и свои дарованїя самому себѣ приписывать: но поне-

неже ничего самимъ собою снисканнаго не имѣешь, а все отъ Бога, то слѣдовательно не себѣ, но Творцу своему въ честь оное приносить долженъ. Собственныя чести отвращаютъ человѣка отъ Бога; примѣромъ сему можетъ служить Навуходоносоръ, который говорилъ: вотъ Вавилонъ, который я воздвигнулъ въ домъ царства, въ силѣ крѣпости моея, и въ славу украшенія моего; (е) но чтожъ воспослѣдовало? Когда онъ сіе сказалъ, сей гласъ сошелъ съ небесе: „ тебѣ глаголется Навуходоносоръ: царство преселится отъ тебя, отверженъ будешь отъ человѣкъ, и въ поляхъ со звѣрьми будешь имѣть свое пребываніе (ж). Равнымъ образомъ и ты, естьли изъ собственнаго къ себѣ почитанія и величавости, духовный твой Вавилонъ, то есть, строеніе добрыхъ дѣлъ, своему могуществу присвояешь, и приписываешь славу ихъ себѣ, а не единому Богу, отверженъ будешь отъ лица его. Сверьхъ сего, отвергнуться себя, есть не покаряться волѣ своей: а должно повиноваться волѣ добродѣтельной, но воля добродѣтельная есть воля Божія: должно покаряться волѣ того, „ отъ котораго все имѣ-

(е) Дан. 4. 26. (ж) Тамъ же 4. стихъ 27.

имѣемъ; (з) но къ намъ все благое приходитъ отъ Бога; должно покаряться волѣ того, кто насъ всегда къ жизни и благу приводитъ: но къ жизни и благу ведетъ насъ Всемогущїй Богъ. Наслаждайся въ Господѣ, и Онъ исполнитъ вся благїя прошенїя сердца твоего. Собственная наша воля низводитъ насъ къ смерти и осужденїю; ибо, что прародителя нашего Адама отвергло отъ любви Божїей, и изъ спасительнаго состоянїя подвергло вѣчному осужденїю? Онъ презрѣвъ волю Божїю, слѣдовалъ волѣ собственной, и презрѣвъ заповѣдь Божїю, внималъ совѣту дїявола. Но истинный Христовъ ученикъ презираетъ волю собственную, и слѣдуетъ волѣ Творца своего. Воззри на Христа, который ведомъ будучи на страданїе, волю свою, какъ жертву прїятную, приноситъ волѣ Отца своего; поручи и ты себя волѣ Божїей, и сотворишь волю ту, которую Христосъ поставляетъ въ отверженїи твоемъ отъ самаго себя.

Боже милостивый, да будетъ воля твоя святая на небеси и на землѣ!

(з) 1. Кор. 4. 7.

XXXII.
О ИСТИННОМЪ СПОКОЙСТВІИ ДУШИ.

Душа уповающая на Бога спокойна пребываетъ.

Часто ищетъ душа своего спокойствія въ ищезающихъ и мірскихъ вещахъ, но не находитъ; для чего? По тому что она превосходнѣе всѣхъ тварей, слѣдовательно въ подлѣйшихъ не можетъ сыскать спокойствія и мира. Все мірское скоротечно и непостоянно; а какъ душа безсмертна, то какъ можетъ найти въ нихъ спокойствіе? Все сіе ведетъ свое начало отъ земли, но душа наша отъ порожденія небеснаго, и слѣдовательно какъ ими можетъ удовольствовать свое желаніе? Она можетъ только найти спокойствіе во Христѣ, Онъ можетъ насытить и удовольствовать ея желаніе. Во время гнѣва Божія она спокоится во страданіяхъ Христа, а во время гоненія отъ діявола, во власти Христовой; противъ страха законнаго въ проповѣданіи Христа, противъ обличающихъ злодѣяній въ крови его, которая лучше вопіетъ предъ Богомъ, нежели кровь самаго Авеля: противъ страха и смерти покоится въ сѣдѣніи Христа одесную

От-

Отца Небеснаго, и уповаетъ на него. И такъ вѣра наша находитъ спокойствїе во Христѣ, да и любовь наша находитъ тамъ высочайшее спокойствїе. Кто прилѣпляется любовїю къ вещамъ земнымъ, тотъ не имѣетъ истиннаго спокойствїя, ибо земныя удалены отъ него, и не могутъ совершенно удовольствовать желанїя душевнаго, по тому что все ограничено, но душа наша, созданная по образу Божїю, ищетъ того неограниченнаго блага, въ которомъ всякое добро находится. Какъ вѣра наша ни къ какой не дожна прилѣпляться твари, кромѣ однихъ благодѣянїй Христовыхъ, такъ и любовь наша ни къ одной временной вещи стремиться не должна, ниже къ самимъ намъ; ибо собственная человѣческая любовь не допускаетъ къ нему любви Божїей; чего для всему предпочитать должно любовь Божїю. Душа наша есть невѣста Христова, почему къ одному только Христу, яко жениху своему, должна стремиться; она есть жилище Божїе; слѣдовательно одному ему должна давать мѣсто. Многїе ищутъ скокойствїя въ богатствѣ, но кромѣ Христа нѣтъ еще спокойствїя: а гдѣ Христосъ, тамъ убожество естьли не наружное, то внутреннее. Го-

сподь небесъ и земли не имѣлъ мѣста, гдѣ бы приклонити главу свою, и тѣмъ благоволилъ показать намъ примѣръ убожества. Богатства суть вещи внѣшнія, но что можетъ здѣлать душу спокойною, должно быть внутреннее: комужъ прилѣпится душа во время смерти, когда все на землѣ оставить должно? или насъ оставятъ богатства, или мы отъ нихъ удалимся: часто случается сіе въ жизни, но всегда во время смерти: гдѣжъ тогда найдетъ душа спокойствіе: многіе ищутъ его въ роскошахъ, но сіи только для тѣла служатъ нѣкоторымъ спокойствіемъ и услажденіемъ, а не для души; а напослѣдокъ слѣдуютъ спутники, скорбь и рыданіе. Роскоши относятся до сей жизни, но душа не для нее создана, понеже смертію разлучается съ тѣломъ: какъ же можно въ роскошахъ найти спокойствіе? Кромѣ Христа нѣтъ для души спокойствія. Каковажъ была жизнь Христова? Жестокая печаль отъ начала его на землѣ пребыванія продолжалась даже до смерти, такимъ образомъ сей истинный вещей цѣнитель благоволилъ научить насъ, какъ намъ о роскоши думать должно. Многіе ищутъ спокойствія въ честяхъ, но тѣ по справедливости бѣдны, которые по всякой перемѣнѣ на-

роднаго слуха лишиться спокойствїя принуждены бываютъ. Честь есть внѣшнее и скоротечное добро; а что должно обогатить спокойствїемъ душу нашу, то должно въ насъ находиться. Что скажешь еще, смертный, о похвалѣ и славѣ человѣческой, которую ты называешь только художественною живописью? Разсуди о уголкѣ земли, въ которомъ ты заключенъ, какая въ немъ находится соразмѣрность съ цѣлою провинцїею! съ Европою! Какаяжъ съ обитаемымъ всѣмъ земнымъ кругомъ? Та честь можетъ назваться истинною честїю, которою нѣкогда Богъ наградитъ избранныхъ своихъ. Спокойствїе вещи приноситъ самой конецъ, и не можетъ быть она спокойна по естеству прежде, нежели конецъ и непремѣнное мѣсто свое получитъ; конецъ души Богъ есть, по тому что она сотворена по образу его; слѣдовательно она не можетъ быть спокойною и мирною, какъ только въ концѣ своемъ, то есть, Богѣ. Какъ тѣлу даетъ жизнь душа, такъ душѣ Богъ; слѣдовательно сколько истинно живетъ та душа, въ которой по благодати духовной обитаетъ Богъ, столько та лишается; чтожъ можетъ быть спокойствїемъ для души умирающей? Первая смерть во грѣхахъ непре-

мѣн-

мѣнно влечетъ за собою другую осужденія. Кто напротивъ того любовію своею твердо прилѣпляется Богу, и внутренно наслаждается утѣшеніемъ его, того спокойствія наружное зло никогда поколебать не можетъ. Онъ въ печали веселъ, въ убожествѣ богатъ, въ земныхъ страданіяхъ безопасенъ, въ мірскихъ возмущеніяхъ спокоенъ, въ клеветахъ и распряхъ человѣческихъ миренъ, онъ живъ въ самой смерти. Не смотритъ на угроженія Тиранновъ, ибо внутренно чувствуетъ божественнаго утѣшенія сокровище; не скорбитъ въ нещастіи, ибо Святый Духъ внутренно его увеселяетъ; не мучится въ убожествѣ, ибо обогащенъ благостію Божіею; не смущается посредѣ поношеній человѣческихъ, ибо наслаждается божественнаго величества утѣшеніями; не старается о роскошахъ тѣлесныхъ, ибо превосходнѣйшими наслаждается пріятностьми Святаго Духа; не ищетъ мірскихъ содружествъ, ибо чувствуетъ Божія, милостиваго для себя друга, увеселенія; не имѣетъ жадности къ сокровищамъ земнымъ, ибо имѣетъ драгоцѣннѣйшія сокровища скрытыя на небесѣхъ; не ужасается смерти, ибо всегда живетъ въ Богѣ; не желаетъ мудрости человѣческой, ибо вну-

внутренно обогащается ученіемъ Святаго Духа; „егда бо пріидетъ совершенное, тогда еже отъ части, упразднится (а).

Не устрашается молній и бурь, пожаровъ и водныхъ волнованій, печальныхъ явленій планетъ и затмѣній свѣтилъ небесныхъ; ибо поставленный превыше естества вѣрою уповаетъ на Христа, и живетъ въ немъ. Не искушается ласкательствами человѣковъ, ибо слышитъ въ себѣ пріятнѣйшій гласъ Христовъ. Не боится власти діявольской, ибо чувствуетъ защищеніе Божіе; великодушнѣе тотъ, который въ себѣ живетъ и побѣждаетъ, нежели діяволъ, который тщетно усиливается преодолѣть его. Не покаряется тѣлеснымъ похотямъ, ибо живя въ духѣ, чувствуетъ его дарованія; плоть умерщвляется и пригвождается оживотвореніемъ духа; онъ не боится діявола обличающаго, ибо надѣется на Христа Защитника своего.

Да благоволитъ истиннаго спокойствія единый источникъ Господь нашъ и Богъ благословенный во вѣки подать намъ оное!

(а) 1. Кор. 13. 10.

XXXIII.

О НЕПОРОЧНОЙ СОВѢСТИ.

Мысль непорочная жизнь есть.

Во всѣхъ дѣлахъ твоихъ старайся всѣми силами о совѣсти. Естьли дїяволъ побуждаетъ тебя къ какому нибудь грѣху, то устыдись внутренняго твоего судїи совѣсти. Естьли боишься грѣшить при другихъ людяхъ, то больше отвлечетъ тебя отъ беззаконїя собственная твоя совѣсть: внутреннее свидѣтельство дѣйствительнѣе наружнаго: слѣдовательно согрѣшенїя твои хотябы избѣжали всѣхъ людей осужденїя, но никогда не можешь ты уйти отъ внутренняго свидѣтельства совѣсти. Совѣсть положится на тѣхъ вѣсахъ, которыя, по свидѣтельству Апокалипсиса, представлены будутъ нѣкогда на судѣ: первая книга Божїя всевѣдѣнїя, въ которой явно откроются всѣхъ людей дѣла, слова и помышленїя: вторая Христосъ, который есть книга жизненная: въ оной кто написанъ по истинной вѣрѣ, тотъ поведется Ангелами на судилище небесное: третїя есть писанїе, по правиламъ котораго разсудятся вѣра и дѣла наши: „ слово, еже глаголахъ, то судитъ ему

„ въ

„ въ послѣднїй день , „ (а) говоритъ Спаситель. Четвертая книга содержитъ въ себѣ внѣшнїя доказательства бѣдныхъ, ибо въ день суда прїимутъ насъ въ жилище вѣчное: пятая книга содержитъ внутреннїя свидѣтельства совѣсти: ибо она есть та книга, въ которой всѣ беззаконїя написуются: великая книга совѣсть, въ которой вся написана по образу истинны: не могутъ осужденные на судѣ отрещися грѣховъ своихъ, ибо обличатся свидѣтельствомъ совѣсти: не могутъ уйти отъ осужденїя грѣшниковъ, ибо имѣютъ осужденїе внутреннее. Непорочная совѣсть есть прозрачное души зерцало, въ которомъ она себя и Бога видитъ; замаранное лице не можетъ видѣть совершенно истиннаго свѣта: но напротивъ того блажени чистїи сердцемъ, яко тїи Бога узрятъ, говоритъ Спаситель. Какъ чистое и благообразное человѣческое лице прїятно взору, такъ не замаранная совѣсть очамъ Божїимъ, но въ совѣсти поврежденной зараждается червь неумирающїй; чего для въ настоящей жизни должно его чувствовать и подавлять, а не оставлять на вѣчность.

Ка-

(а) Іоан. 12. 48.

Какая прибыль въ великомъ знанiи, естьли ты имѣешь нечистую совѣсть; ибо не по книгѣ знанiя, но по совѣсти будешь нѣкогда судимъ предъ престоломъ Божiимъ: естьли желаешь писать сiю книгу исправно, то пиши по примѣру книги жизненной, называемой Христосъ; исповѣданiе вѣры твоей должно сходствовать съ правиломъ ученiя Христова, и вождь жизни твоей долженъ сообразиться съ правиломъ жизни его. Непорочна была бы твоя совѣсть, естьлибы ты въ сердцѣ наблюдалъ чистоту, во устахъ истинну, въ дѣлахъ непорочность. Совѣсть во всѣхъ дѣлахъ употребляй вмѣсто свѣтильника: ибо она всѣ дѣла твои въ жизни какъ худыя, такъ и добрыя показываетъ совершенно. Старайся избѣгнуть осужденiя на томъ совѣстномъ судѣ, гдѣ все одинъ и той же есть дѣлатель и свидѣтель, судiя и мучитель, темница и бичь, мститель и палачь. Какимъ образомъ можно уйти оттуда, гдѣ обличающiй свидѣтелемъ, и гдѣ ничто не можетъ скрыться отъ судящаго?

Какую приноситъ тебѣ пользу общая людская похвала, когда совѣстiю угрызаешься? Какой же можетъ тебѣ причинить убытокъ и клевета человѣ-

че-

ческая, когда совѣсть служитъ тебѣ защищенїемъ? Одного сего судїи довольно къ обличенїю, суду и обвиненїю цѣлаго свѣта. Сїе неповрежденное правосудїе ни склонить прозьбами, ни подкупить приношенїями не можно. Куда бы ты ни пошелъ, гдѣ бы ни былъ, всегда совѣсть твоя съ тобою, нося съ собою все, чтобы ты ни вложилъ въ нее, зло или благо, что принимаетъ отъ тебя для сохраненїя; то во время жизни твоей соблюдаетъ, а по смерти низложенное тобою возставляетъ: и какъ поистиннѣ врагами для человѣковъ часто бываютъ ихъ домашнїе, такъ и ты имѣешь въ собственномъ домѣ и порожденїи твоемъ обличителей, примѣчателей дѣлъ твоихъ, и мучителей; что пользы жить въ величественномъ всѣхъ вещей изобилїи, и притомъ мучиться совѣстїю? Источникъ человѣческаго щастїя и бѣдности въ самомъ духѣ находится: какое удовольствїе удручаемому лихорадкою лежать на позлащенной постелѣ? Какая прибыль въ томъ, чтобы убѣждаясь совѣстїю, наслаждаться величествомъ наружнаго щастїя? Какое употребляемъ старанїе къ вѣчному спасенїю, такое прилагать надобно къ сове-

вѣ-

вѣсти: ибо по упущенiи благой совѣсти теряется вѣра, а по упущенiи вѣры теряется благодать Божiя, но по упущенiи благодати Божiей какъ можно надѣяться получить жизнь вѣчную? Каково свидѣтельство совѣсти твоей, такова ожидай ты отъ Бога суда. Грѣшники безъ всякаго обличителя и доносителя сами себя осудятъ. Подобно, какъ пьяный, сколько бы послѣ ни пилъ вина, никакого отъ него вреда не чувствуетъ, но уже проспавшись, отъ пьянства чувствуетъ уронъ; такъ и грѣхъ, пока не истребится, потемняетъ мысль, и какъ бы сгущеннымъ облакомъ затмѣваетъ свѣтъ здраваго разума: но послѣ востаетъ совѣсть, и мучительнѣе всякаго обличителя угрызаетъ. Три суда находится: судъ мiра, судъ твой собственный, и судъ Божiй. Ты какъ не можешь избѣжать суда Божiя, такъ не избѣжишь и своего, хотя когда нибудь и избѣжишь суда мiрскаго. Но ни въ какихъ не скроешься стѣнахъ, гдѣ бы свидѣтель оный не усмотрѣлъ дѣлъ твоихъ. Какое защититъ тебя извиненiе, когда имѣешь во внутренности обличителя? Спокойствiе совѣсти есть начало безсмертiя; радостнѣе и прiятнѣе возвеселишься ты

ѡ благой совѣсти въ утѣсненіи, нежели о худой въ роскошахъ; противъ всѣхъ злословящихъ поношеній безопаснѣе возможешь ты ополчиться совѣстію: спрашивай о себѣ у самаго себя, ибо ты самъ себя больше знаешь, нежели другіе люди. Въ наружныхъ судахъ какую могутъ принести пользу ложныя другихъ похвалы, и какой могутъ причинить вредъ несправедливыя ругательства? На Божіемъ и твоемъ укрѣпишься или падешь судѣ, а не на другихъ свидѣтельствѣ. Никогда не скончается совѣсть, какъ не имѣетъ конца душа; столь долго осужденныхъ утѣсняютъ адскія мученія, сколь будетъ продолжаться обличеніе совѣсти. Никакой наружный огнь не можетъ вредить столько тѣлу, сколько внутренній пламень удручаетъ душу; безсмертная душа, которая сожигается, и вѣченъ совѣсти огнь, который сожигаетъ. Никакіе наружные удары не досадны столько тѣлу, сколько несносны для души сіи внутреннія наказанія. И такъ избѣгай обличенія во грѣхѣ, дабы избѣгнуть мученія совѣсти; изгладь истиннымъ покаяніемъ согрѣшенія изъ книги совѣсти, дабы они не были читаны на судѣ, и чтобы ты не устра-

шил-

шился судебнаго гласа Божїя: подави червь совѣсти искренними молитвами, дабы грызенїе его не причинило тебѣ вѣчнаго ужаса: погаси внутреннїй оный огнь слезами, чтобы войти въ прохладныя жилища небесныя. Боже, благоволи сражаться намъ съ успѣхомъ, удержавъ вѣру и благую совѣсть, и преселиться потомъ здравымъ и невредимымъ въ отечество небесное!

XXXIV.

О ИСТИННОМЪ СМИРЕНИИ.

Человѣкъ такъ какъ пузырь. — Ничто.

Помышляй, вѣрная душа, о бѣдственномъ человѣческомъ состоянїи, и удобно избѣжишь гордости. Человѣкъ слабъ въ предпрїятїи, бѣденъ въ дѣлѣ, и нещастенъ въ окончанїи; претерпѣваетъ гоненїе отъ дїявола, утѣсняется нападенїями, уловляется забавами, подвергается мученїямъ, мучится злодѣянїями, удаленъ отъ добродѣтелей, и погрязъ въ нечестивыхъ обхожденїяхъ. Для чего же ты надымаешься гордостїю земля и пепелъ? — Что ты былъ прежде твоего бытїя на свѣтѣ? — Зловонное

ное сѣмя, что въ жизни твоей? — Храмина согнившей пищы; что будешь по смерти? — Пища червей. Естьли ты имѣешь что нибудь хорошее, то оное не твое, но Божіе: ты своего ничего не имѣешь, кромѣ грѣховъ; почему не имѣешь причины и величаться тѣмъ, что въ себѣ имѣешь, кромѣ беззаконій твоихъ. Безуменъ и не вѣренъ тотъ слуга, который богатствомъ господина своего хвалится. Посмотри, о смертный, напримѣръ Христа, которому служитъ слава небесная, и притомъ самъ одѣянъ въ славу истинную, но Онъ не требуетъ славы отъ тварей своихъ; но къ тому говоритъ:

„Научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь, и смиренъ сердцемъ (а). Кто истинно любитъ Христа, тотъ и подражаетъ ему; кому пріятенъ Христосъ, тому пріятно его и смиреніе. Покраснѣй и смутися гордящееся твореніе, когда Творецъ твой и Обладатель небесъ столько исполненъ смиренія. Спаситель нашъ уподобляетъ себя розѣ растущей въ долинахъ терніемъ усѣянныхъ: то есть, какъ та, будучи прекрасный цвѣтъ раждается и растетъ не на горахъ возвышенныхъ, но на мѣ-

(а) Матѳ. 11. 29.

стахъ низкихъ и по большой части ржею снѣдаемыхъ, такъ и Онъ не на гордящихся и вознесенныхъ сердцахъ пребываетъ, но на смиренныхъ и унижающихся благочестивыхъ людей мысляхъ: смиренная душа справедливо называется пріятнымъ обиталищемъ и ложемъ Христовымъ по писанію святыхъ. Истинная благодать не возноситъ, но смиряетъ человѣка; слѣдовательно тотъ не имѣетъ участи въ благодати, кто не наблюдаетъ въ сердцъ смиренія: источникъ благодати Божїей внизъ, а не вверьхъ протекаетъ. Какъ воды по естеству не восходятъ на мѣста возвышенныя, такъ и благодать Божія не стремится, какъ только на сердца смиренныя. Богъ нашъ на небеси, и вся смиренная, яже на небеси и на земли, призираетъ. Сіе поистиннѣ удивленія достойно, что мы къ высочайшему божеству не иначе, какъ только униженіемъ приближаемся. Кто подлымъ кажется самому себѣ, тотъ превосходенъ для Бога; кто не нравится самому себѣ, нравится Богу. Богъ сотворилъ изъ ничего небо и землю, подобіе сотворенія находится еще и нынѣ въ возобновленіи человѣка: Богъ творитъ изъ ничего, и безъ всего воз-

обновляетъ, такъ чтобы тебѣ здѣлаться участникомъ перерожденія и обновленія, то смирися, то есть, не приписывай себѣ ничего, и не величайся. Весь человѣческій родъ подверженъ слабости и безсилію, но ты почитай себя паче всѣхъ слабѣйшимъ. Это не вредитъ, что ты почтешь себя безсильнѣйшимъ, и по смиренію предъ всякимъ смирять будешь; но сіе великой причиняетъ вредъ, естьли хотя предъ однимъ одному себя будешь превозносить. Двадцать четыре судіи,(б) то есть, вся торжествующая церковь повергаетъ вѣнцы свои предъ престоломъ, и всю истинну и славу приписываетъ сѣдящему на немъ; чтожъ долженъ дѣлать отверженный грѣшникъ? Когда Серафимы и святіи Ангелы скрываютъ лице свое предъ лицемъ величества Божія, то что дѣлать долженъ человѣкъ, столь малая тварь, и во всемъ неблагодарная къ Творцу своему? Истинный Христосъ и Единородный Сынъ Божій по неизреченному своему смиренію сошелъ съ небесъ, принялъ на себя естество человѣческое, облекся въ плоть, смерть, и мученіе: чтожъ долженъ дѣлать человѣкъ, который по причинѣ согрѣше-

(а) Апок. 4. 4.

нїй своихъ столь много удалился отъ Бога? Смотри вѣрная душа, сколь удивительнымъ смиренїемъ старался онъ истребить нашу гордость, или ты теперь еще возгордиться желаешь? Когда Христосъ сошелъ въ славу по пути смиренїя и мученїй, то ты ли пресмыкаясь по стезямъ величавости надѣешься получить славу небесную? Дїяволъ за гордость сверженъ съ неба, то конечно и ты, когда не достигнешь славы небесной, по пути гордости тудажъ намѣреваешься. Когда Адамъ за сїе выгнанъ изъ рая, то ты ли по пути гордости въ рай небесный войти можешь? Пусть лучше пожелаемъ со Христомъ служить у ногъ другихъ, и умывать оныя; нежели со дїяволомъ стараться о высокомъ достоинствѣ: должно смиряться въ сей жизни, чтобы торжествовать въ будущей. Помышляй всегда, смертный не о томъ, что имѣешь, но чего не достаетъ тебѣ; больше долженъ ты сожалѣть о добродѣтеляхъ, которыхъ не имѣешь, нежели хвастаться тѣми, которыя въ тебѣ находятся. Скрывай добродѣтели, а пороки объявляй; ибо весьма опасаться надобно, чтобы дїяволъ, когда ты откроешь сокровище добрыхъ дѣлъ для хвастовства, не похитилъ

у тебя оныхъ по гордости. Какъ огнь чрезъ долгое время сохраняется покрытый пепеломъ, такъ огнь любви нигдѣ лучше скрыться не можетъ, какъ въ покровѣ смиренія. Гордость есть сѣмя всѣхъ злодѣяній, такъ опасайся ты подниматься на верьхъ, дабы, слетѣвъ оттуда, не погрязнуть въ пучинѣ беззаконій. Гордость есть пріятное ложе діявола, чего для опасайся возвышаться, чтобы бѣдственную твою душу не покорилъ подъ власть свою діяволъ. Гордость есть вѣтръ палящій, и изсушающій источники благодати Божіей, то опасайся возноситься на высоту, дабы онъ не удалилъ тебя отъ благодати Творца твоего.

Всеблагій Христе, истреби напыщеніе гордости нашея, и да будетъ святое твое смиреніе ходатайствомъ для насъ жизни вѣчныя, и примѣромъ въ настоящей жизни; да исполнится твоимъ смиреніемъ вѣра наша, и жизнь такъ же да подражаетъ ему совершенно!

XXXV.

О УДАЛЕНИИ СЕБЯ ОТЪ СРЕБРОЛЮБІЯ.

Кто совершенно убогъ? — Сребролюбивой.

Сколько пріятно душѣ спасеніе, столько ненавистно должно быть сребролюбіе. Сребролюбивой человѣкъ беднѣе всѣхъ, ибо для него не достаетъ своего собственнаго, такъ какъ будтобъ чего не имѣлъ онъ: онъ человѣкъ самый оскорбительный: ибо какъ для всѣхъ прочихъ людей, такъ и для себя наполненъ злостію. Начало всякаго грѣха есть гордость, а корень всѣхъ золъ сребролюбіе: первая чрезъ отвращеніе отъ Бога, а второе чрезъ обращеніе къ тварямъ. Богатства въ снисканіи ихъ утруждаютъ, во владѣніи наносятъ страхъ, а въ потеряніи сѣтованіе, и что еще того хуже; трудъ сребролюбивыхъ не только тщетенъ, но иногда и смертоносенъ бываетъ, или богатства тебя оставятъ смертны, или ты отъ нихъ удалишься. И такъ, естьли ты надѣешься на богатство; то на что уповать будешь въ послѣдній часъ жизни твоей? Какъ ввѣришь Богу душу твою, естьли о тѣлѣ

твоемъ попеченія не вѣряешь ему? О тебѣ печется божество всемогущее, для чегожъ не полагаешься на его промыслъ? О тебѣ промышляетъ Творецъ премудрый, для чегожъ споришь о томъ, какъ онъ тебя содержать хочетъ? О тебѣ старается Богъ всещедрый, для чегожъ сумнѣваешься о его надъ тобою призрѣніи? Ты имѣешь обязательство отъ Христа, и Царя всѣхъ земныхъ и небесныхъ обитателей, что для тѣхъ все полезное уготовано, которые ищутъ царствія Божія: вѣрь сему Христову обѣщанію, оно тебя не обманитъ, ибо есть истинна. Сребролюбіе есть великое идолослуженіе, ибо на мѣсто Творца поставляется его твореніе. Сребролюбивый возлагаетъ надежду на твари, что прилично только здѣлать съ Творцемъ: но что въ большей любви находится, нежели Богъ, то Богу предпочитается; а что предпочитается Богу, то вмѣсто его принимается: какъ Исавъ продалъ первенство за нѣкую пищу, такъ многіе наслѣдіе царства небеснаго обѣщанное отъ Христа продаютъ на временное сокровище. Какъ Іуда продалъ Христа за тридесять сребренниковъ, такъ и сребролюбивые благодать Христову про-

даютЪ за богатства тлѣнныя: какЪ можетЪ тотЪ помышлять о царствѣ небесномЪ, кто всякой день чрево свое свиными утучняетЪ рожцами? КакЪ можетЪ стремленіе сердца своего простирать кЪ Богу, кто спокойствіе души старается найти вЪ богатствѣ? — богатство есть тернЪ, (а) говоритЪ истинна: слѣдовательно кто любитЪ богатство, тотЪ поистиннѣ терніями наслаждается: О язвительные терны, сколь вы многія души заражаете!

КакЪ терніе препятствуетЪ рости сѣменамЪ, такЪ забота о богатствѣ препятствуетЪ духовному плоду слова Божія касаться чувствЪ человѣческихЪ: КакЪ терны уязвляютЪ тѣло коленіемЪ, такЪ богатство изнуряетЪ духЪ заботою. Погибнешь, о смертный! естьли только погибающія собираешь сокровища. Собирающіе на землѣ сокровища, уподобляются тѣмЪ, которые плоды свои скрываютЪ вЪ низкихЪ и влажныхЪ мѣстахЪ, не разсуждая о томЪ, что они вЪ краткое время вЪ гниль и ржавинье обратиться могутЪ. Сколь безумны тѣ люди, которые все удовольствіе свое полагаютЪ вЪ богатствѣ; какимЪ образомЪ до тѣла касаю-

ща-

(а) Матѳ. 13. 1. 22.

щаяся вещь душу, которая есть духъ, удовольствовать можетъ, когда духовное естество силою своею такъ обнимаетъ тѣлесное, что никакого количества не составляетъ? Естьли душа сотворена къ безсмертїю, то ты причиняешь ей обиду, когда конецъ ея удовольствїя полагаешь въ вещахъ временныхъ и скоропротекающихъ. Она чѣмъ больше возвышается къ Богу, тѣмъ далѣе отъ жадности и стяжанїя богатствъ отвлекается: всѣ твари чѣмъ ближе возвышаются къ небу, тѣмъ меньше прилѣпляются и стремятся къ меньшему. Какъ птицы небесныя ни сѣютъ, ни жнутъ, такъ и душа непремѣнно помыслить должна о небесномъ, естьли уничтожитъ и презритъ земныя сокровища. Мыши и другїя пресмыкающїяся по земли твари собираютъ въ норы свои, ибо они хуждшаго и подлѣйшаго порожденїя и состоянїя, нежели птицы: сїе довольно показываетъ, что душа прилѣпляющаяся къ богатству отвержена отъ Бога, и землѣ на служенїе предана. Тебѣ далъ Богъ душу, но ты не вручаешь ей правленїя надъ тѣломъ своимъ. Богъ пасетъ птицы небесныя, то уже ли ты сумнѣваешься о томъ, что желаетъ ли онъ пещися о тебѣ, сотворен-

ренномъ по образу его и подобїю? Богъ одѣваетъ цвѣты растущїе въ долинахъ, а ты сумнѣваешься о его промыслѣ, чтобъ прикрыть тѣло твое одѣянїемъ; не сходно было бы съ божествомъ, естьлибы онъ не могъ вложить человѣку того, чѣмъ естественная склонность летающихъ одарила; — птицы ни сѣютъ, ни пожинаютъ, а слабыя тѣлеса свои ввѣряютъ промыслу Всемогущаго Творца своего: но жаждущїе богатствъ не вѣрятъ словамъ Божїимъ прежде, нежели сами о содержанїи себя промыслятъ. Сребролюбивый человѣкъ есть самый не праведный; для чего? Ибо онъ ничего съ собою не принесши въ свѣтъ, столько заботится о земныхъ сокровищахъ, какъ будтобы все съ собою отъ мїра унести можетъ. Онъ самый достойнѣйшїй отвращенїя, ибо наслаждаясь великимъ благомъ Божїимъ, никогда къ Подателю благъ упованїемъ сердца своего не обращается. Онъ преисполненъ безумїя, почему? По тому что, оставивъ то совершенное благо, безъ котораго ничто въ самомъ дѣлѣ благо быть не можетъ, прилѣпляется къ тому, что безъ благодати Божїей не есть благо. Кто обязывается любовїю къ земному, тотъ не владѣетъ оными, но самъ имъ ра-

раболѣпствуетъ. Сребролюбіе ниже изобиліемъ, ниже недостаткомъ погашено быть не можетъ: недостаткомъ не уменьшается по тому, что желаніе къ именію умножается; ибо когда человѣкъ чего чрезъ долгое время ищетъ, найти не можетъ, а изобиліемъ по причинѣ той, что сребролюбивый чѣмъ больше находитъ, тѣмъ далѣе ищетъ; а когда желанное имъ получается, то вмѣстѣ раждается новая жадность къ стяжанію; оно подобно огню, ибо какъ огонь охватывая множество дровъ пространѣе разширяется, такъ и сребролюбіе прежде подобясь маленькому ручейку, напослѣдокъ дѣлается неизмѣримымъ Океяномъ.

Чего для положи предѣлъ жадности твоей къ богатству, дабы она не довела тебя до вѣчной погибели, ибо многіе въ сей жизни пожираютъ то, что послѣ во адѣ расточается. Многіе стараяся получить прибыль, въ краткое время подвергаются погибели. Помышляя о семъ смертный, сколько имѣешь силъ, убѣгай отъ сребролюбія, ибо никакого сокровища не принесешь съ собою на страшный судъ, кромѣ того, которое ты отдашь нищему: не отказывай въ погибающихъ и тлѣнныхъ твоихъ имѣніяхъ нищимъ, за которыхъ Хри-

Христосъ жизнь свою предать на смерть и мученіе не отказался: дай нищему, чтобы самъ получить могъ, а чего ему не отдашь, тѣмъ овладѣетъ другой. Сильнымъ тотъ зараженъ любоименіемъ, для котораго и самаго Бога не довольно: тотъ не имѣетъ надежды поистиннѣ получить сокровища небесныя, кто за велико почитаетъ земныя. Какъ можетъ тотъ за брата положить душу свою, кто брату просящему отказываетъ въ вещахъ временныхъ? Сокровище небесное есть рука нищаго; ибо что она принимаетъ, то не пропадаетъ на землѣ, но на небѣ полагается. Желаешь ли оказать для Христа пріятную услугу? — Окажи нищему благодѣяніе.

„Аще сотвористе добро единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе; (6) скажетъ Господь въ день судный. Христосъ отъ тебя требуетъ, чтобы ты ему посвятилъ часть того, что онъ отъ собственнаго своего удѣлилъ тебѣ; и чтобы творилъ добро происходящее изъ той благости, которая ни малой не вложила въ тебя способности и жадности къ любостяжанію: роздавай щедро земныя твои имѣнія, чтобы сохранить ихъ, ибо весь-

Матѳ. 25. 40.

весьма бережливо ихъ храня потеряешь. Внимай увѣщаніямъ Христовымъ, чтобы ты не зделался участникомъ сего изреченія будущаго на судѣ его: „ Идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный уготованный діяволу и аггеломъ его; (в) взалкахся бо, и не дасте ми ясти; возжадахся, и не напоисте мене: страненъ бѣхъ, и не введосте мене: нагъ, и не одѣясте мене: боленъ, и въ темницѣ, и не посѣтисте мене.

Святое сѣмя, милостыня; ибо естьли кто сѣетъ ее щедро, тучную получитъ жатву; а кто сѣетъ мало, малое и пожнетъ. И такъ естьли желаешь быть въ числѣ овецъ имѣющихъ стоять одесную Творца своего, то оказывай имъ благодѣянія. „ Да устрашатъ тебя козлища, которыя станутъ ошуюю его, не по причинѣ своего хищенія, но понеже были не ужасаемы (г).

Приклони сердце наше, Боже, не къ любоимѣнію, но къ истинному сохраненію закона твоего!

(в) Матѳ. 25. 41. (г) Назіанз. Григ.

XXXVI.

О свойствахъ истинной любви.

Знакъ святости есть любовь совершенная.

Истинная и сердечная любовь есть непремѣнное свойство благочестивыхъ. Никто не можетъ быть Христіяниномъ безъ вѣры, и никакая вѣра безъ любви не можетъ быть вѣрою; гдѣ нѣтъ сіянія любви, тамъ нѣтъ вѣры дѣйствительной: какъ не можно отдѣлить отъ солнца свѣта, такъ подобно любви не возможно разлучить отъ вѣры. Любовь есть дѣйствіе внутреннее наружной жизни христіянской: какъ тѣло безъ духа мертво, такъ вѣра безъ истинной любви мертва есть. Тотъ не есть Христовъ, кто не имѣетъ въ себѣ духа его: а духа не имѣетъ тотъ, въ которомъ любовь не дѣйствительна, ибо она есть плодъ Святаго Духа. Не возможно узнать хорошаго древа прежде, нежели принесетъ хорошій плодъ. „Любовь есть союзъ совершенства Христіянскаго, (а) говоритъ Апостолъ. Какъ члены тѣлесные духомъ, то есть, душею соединяются, такъ истинные члены тѣла Христова чрезъ Духа Свята-

(а) Кол. 3. 14.

таго союзомъ любви сопрягаются. Во храмѣ Соломоновомъ какъ извнѣ, такъ и внутри все было украшено золотомъ, такъ и въ духовномъ храмѣ Божїи должно быть украшено все какъ внѣ, такъ и внутрь любовїю: да подвигнетъ сердце твое, смертный; любовь къ состраданїю, и да прострѣтъ руку твою къ подаянїю: ибо какъ состраданїе безъ подаянїя наружнаго маловажно, такъ и подаянїе не дѣйствительно безъ состраданїя внутренняго. Вѣра все получаетъ отъ Бога, а любовь все свое взаимно отдаетъ ближнему: чрезъ вѣру дѣлаемся участниками естества божественнаго, а Богъ любовь есть; почему, естьли кто не оказываетъ любви наружно, то никто не повѣритъ, что въ немъ есть вѣра внутренняя. Никто не вѣруетъ во Христа, кто не любитъ его: никтожъ не любитъ его, кто не любитъ притомъ ближняго своего. А кто отказываетъ ближнему въ томъ, чѣмъ обязанъ ему, того и истинное сердца упованїе не получаетъ благодѣянїй отъ Бога. Не можетъ поистиннѣ то называться добрымъ дѣломъ, что не отъ вѣры происходитъ: но не можетъ почесться также за добродѣтель и то, что не происходитъ отъ любви: ибо лю-

любовь есть сѣмя всѣхъ добродѣтелей: не можетъ быть то хорошимъ плодомъ, что не произрастаетъ отъ кореня любви; любовь есть духовный вкусъ души, ибо одна она чувствуетъ, что хорошо, что досадно, что противно, и что не сносно; вкусъ любви дѣлаетъ и смерть прiятнѣйшею, ибо любовь столько же сильна, сколько и смерть, но еще и сильнѣе, по тому что она самаго Христа умереть принудила. Любовь по истиннѣ благочестивыхъ побуждаетъ полагать душу за Христа безъ сомнѣнiя. Какъ всѣ дѣла Божiя происходятъ отъ любви, да и самыя казни, такъ всѣ дѣла христiянскiя должны происходить отъ любви же. Во всѣхъ творенiяхъ своихъ Богъ открылъ намъ зерцало любви своей; солнце и звѣзды не для него, но для насъ проницательныя свои испускаютъ сiянiя. Травы не тщетно покрываютъ землю, но для очищенiя тѣла нашего. Когда воздухъ, вода, скоты, и всѣ прочiя твари тебѣ, смертный, произведены на служенiе, то не долженъ ли равнымъ образомъ и ты служить во всемъ ближнему своему? — „Не пользуютъ безъ любви языки, ибо безъ оной познанiе ихъ полагаетъ только основанiе, но любовь созидаетъ (б). Не

(б) 1. Кор. 13. 1.

при-

приноситъ пользы безъ любви гаданіе таинствъ, ибо предсказанія и діяволу извѣстны, но истинная любовь свойственна только благочестивому человѣку. Не пользуетъ безъ любви вѣра и самыя горы подвигающая, ибо такая вѣра есть только чудесная, но не спасительная. Любовь превосходитъ даръ чудодѣяній, ибо она есть не сомнѣнный знакъ истиннаго Христіянина, а въ томъ иногда и нечестивые успѣваютъ. Нѣтъ пользы въ томъ, естьли ты снабдишь нищаго во всѣхъ его нуждахъ, но когда сіе не отъ любви здѣлаешь, ибо наружное дѣйствіе безъ любви есть не что иное, какъ только дѣйствіе лицемѣрства исполненное. Не пользуютъ токи благодѣтельствъ, естьли не любовь истинная будетъ ихъ исходищемъ. Любовь сопряжена съ терпѣніемъ, ибо никто не можетъ скоро гнѣваться на того, кого истинно любитъ. Она соединена съ благосклонностію и милостію; ибо кто сердце свое, которое есть высочайшее душевное добро, вручаетъ кому либо по любви, то какъ можетъ тому отказывать въ чемъ нибудь изъ вещей наружныхъ? Она не ревнуетъ, ибо на добро другаго взираетъ, какъ на свое. Она удалена отъ злобы, ибо ни-

 кто

кто подлинно не захочетъ причинять тому вредъ, кто истинно и сердечно кого любитъ. Она не превозносится, ибо чрезъ нее дѣлаемся члены одного тѣла; члены же одинъ предъ другимъ не превозносятся. Она наблюдаетъ пристойность, ибо гнѣвному только сродна непристойность, но любовь есть гнѣва обузданіе. Она не ищетъ, что принадлежитъ ей, ибо кто что любитъ, то самому себѣ предпочитаетъ, и о его выгодахъ больше, нежели о своихъ старается. Она не раздражается, ибо весь гнѣвъ происходитъ отъ гордости, но любовь паче всѣхъ унижается. Она не мыслитъ зла, ибо, кто кому намѣревается учинить зло, тотъ того не любитъ. Она наблюдаетъ справедливость, ибо бѣдность другихъ на себя принимаетъ, все сноситъ, всему вѣруетъ, во всемъ уповаетъ, все любовь содержитъ. Что за нужное она почитаетъ для себя, въ томъ не отказываетъ и другимъ. Умолкнутъ языки, уничтожатся пророчества, сокрушатся знанія, но любовь не обетшаетъ; несовершенство ея въ будущей жизни преисполнится, и совершенство умножится. Два жертвенника приказалъ Богъ поставить въ Скиніи, и огнь со внѣшняго пре-

преносился на внутреннїй; Богъ сооружилъ двоякую церковь, воинствующую и торжествующую: и огнь любви отъ воинствующей преносится къ торжествующей. Помышляя о семъ, блаженная душа, старайся о истинной и облеченной святостїю любви; ближнїй твой кто бы таковъ ни былъ, но онъ есть тотъ, за котораго Богъ благоволилъ положить душу свою. Такъ для чего отказываешь въ любви ближнему, когда Богъ не отказалъ ему въ жизни своей? Когда любишь Бога, то долженъ любить и подобїе его. Всѣ мы одно духовное тѣло; и такъ естьли всѣ одинъ имѣемъ духъ, то не справедливо всѣмъ ссориться на землѣ, которые на небѣ вмѣстѣ нѣкогда жить имѣютъ: а когда мысли согласны во Христѣ, то и желанїя всѣ одною цѣпью должны быть связаны. Когда всѣ рабы одного господина, то непристойно наполнять воздухъ распрями. Изсохшїй есть тотъ членъ тѣла, который другаго болѣзни не чувствуетъ; пусть лучше не почитаетъ себя тотъ членомъ таинственнаго тѣла Христова, кто не прїемлетъ участи въ болѣзни другаго страждущаго. Одинъ для всѣхъ Отецъ Богъ, котораго ты, смертный, по ученїю Христову ежедневно Отцемъ называ-

ваешь; но какъ же Онъ тебя признаетъ за истиннаго сына своего, естьли ты другихъ сыновъ его не признаешь за братьевъ своихъ? — Люби врученнаго тебѣ Богомъ человѣка, естьли только онъ достоинъ любви твоей; люби его, поелику онъ достоинъ, чтобы ты его любилъ; естьлижъ не достоинъ онъ, то люби его для того, что Богъ достоинъ, которому ты покаряться долженъ. Чрезъ любовь ко врагу твоему здѣлаешься другомъ Божіимъ: не внимай тому, чтобы ни здѣлалъ тебѣ человѣкъ, но разсматривай то, что здѣлалъ ты Богу: не смотри на обиды причиняемыя тебѣ отъ врага, но взирай на благодѣянія оказываемыя тебѣ отъ того, который повелѣваетъ тебѣ любить врага. Ближніи есмы по состоянію земнаго порожденія, и братія по надеждѣ наслѣдія небеснаго; чего для да любимъ другъ друга.

Преблагій Боже, возжги въ насъ огнь истинныя любви чрезъ Духа твоего.

XXXVII.

О НЕПОРОЧНОСТИ.

Непорочная душа есть ложе Христово.

Кто желаетъ быть истиннымъ ученикомъ Христовымъ, тотъ долженъ старать-

раться о святой непорочности. Премилосердый Богъ, поелику есть духъ чистѣйшій и непорочный, то надобно и призывать его чистыми молитвами. Нѣкто изъ премудрыхъ сказалъ, что тѣлесная чистота и душевная святость суть два ключа благочестія и блаженства; ибо, естьли тѣло не хранится въ чистотѣ, а погружено въ мерзость прелюбодѣянія, то какъ можетъ духъ смиряться и сокрушиться въ молитвѣ. Тѣло наше есть храмъ Духа Святаго, почему сколько можно остерегаться надобно, чтобы не осквернить священнаго сего Духа Святаго обиталища. Члены наши суть члены Христовы, и для того опасаться должно, чтобы члены Христовы не учинить членами недостойныя блудницы, сколько должны мы прилѣпляться Господу чрезъ вѣру и непорочность, чтобы быть съ нимъ однимъ духомъ; столько должны удаляться отъ блудницы, чтобы не здѣлаться съ нею одною плотію. Содомляне, заразившіеся похотьми, были поражаемы отъ Бога слѣпотою какъ тѣлесною, такъ и душевною: но сія казнь и до нынѣ для ревнителей ихъ продолжается. Какъ беззаконія Содомлянъ были отмщеваемы

жупеломъ и огнемъ небеснымъ, такъ Богъ развратныя оныя похоти жаръ въ блудодѣйцахъ зажжетъ огнемъ вѣчнымъ, которой никогда не погасаетъ, „ и дымъ „ мученія ихъ во вѣки вѣковъ восходитъ; „ внѣ же Іерусалима небеснаго находятся „ псы нечисты „ (а) то есть къ прелюбодѣянію пристрастившіеся человѣки. Христосъ омываетъ насъ драгоцѣнною своею кровію въ крещеніи, чего для надобно остерегаться, чтобы не осквернишься намъ гнусными похотьми. Вѣдомые самымъ естествомъ такіе нечестивые люди стыдятся чинить таковыя беззаконія предъ глазами человѣческими, но ахъ! — предъ глазами Божіими и Ангеловъ его сіе дѣлать не стыдятся! никакія стѣны не могутъ препятствовать лучамъ проницанія Божія свѣтлѣйшимъ паче солнца: никакіе углы не могутъ уйти отъ присудствія Ангеловъ его; никакія уединенія не отторгнутъ отъ себя внутренняго свидѣтеля совѣсти. Удивленія достойное дѣло, что пламень похоти восходитъ какъ бы на небо, когда зловонность его низходитъ во адъ; краткое сіе удовольствіе раждаетъ скорбь не умирающую; все то, что ни увеселяетъ, про-

(а) Апок. 14. 11.

проходитЪ вЪ минуту; но что мучитЪ, конца не имѣетЪ скоротечна сладость блудодѣянія, но безконечно мученіе блудодѣйствующаго. Воспоминаніе пригвожденнаго да пригвоздитЪ вЪ тебѣ, смертный, плоть твою: помышленіе о гееннѣ да погаситЪ вЪ тебѣ жарЪ похоти: слезы покаянія да истребятЪ вЪ тебѣ силу любодѣянія, и да умертвитЪ плоть твою страхЪ Божій, дабы не обманула тебя любовь плотская. Помышляй, что пристрастіе кЪ похоти исполнено прискорбія и безумія, дѣйствіе ея презрѣнія и безславія, конецЪ наводитЪ сѣтованіе и стыдЪ. Не смотри на ласкающее лице возбуждающаго кЪ похоти діявола, но остерегайся больше язвительнаго хвоста вЪ прохожденіи его; не столько помышляй о краткости увеселенія, сколько о безконечномЪ мученіи. „Люби знать писанія, и презришь плотскія пороки:„ (6) всегда дѣлай добро, чтобы когда ни пришелЪ искуситель, находилЪ тебя во всякое время упражняющагося вЪономЪ. Давыда прельстилЪ вЪ праздности, а Іосифа вЪ служеніи прельстить не могЪ. Помышляй о наступающей всякой часЪ смерти, и удобно пре-

(6) Іеронима. посл. 4.

презришь всѣ плотскія роскоши. Люби воздержаніе, и удобно преодолѣешь развратную похоть. Чрево волнующееся отъ піянства въ скоромъ времени впадаетъ въ похоть; но чистота искушается въ роскошахъ. И такъ естьли богопротивными роскошами будешь утучнять тѣло свое, то для самаго себя воспитаешь собственнаго своего непріятеля; такъ должно питать плоть, чтобы она служила, и такъ должно укрощать ее, чтобы ни мало не превозносилась. Помышляй о страхѣ послѣдняго суда, и удобно погасишь пламень похоти; когда откроются сокровенная сердецъ, то кольми паче дѣла въ сокровенности учиненныя? — Когда надобно будетъ дать отвѣтъ за слова суетныя, то кольми паче за слова скверныя? — Когдажъ должно дать отвѣтъ за гнусныя слова, то кольми паче за дѣла беззаконныя? Сколь долга была жизнь твоя, столь долго будетъ осужденіе: каковы были грѣхи твои, таковы будутъ и клеветники. Тѣ помышленія, которыя у насъ отъ обыкновенія ни за малой почти порокъ не почитаются, въ будущей жизни почтутся за не сносныя согрѣшенія. Чтожъ пользы скрывать чрезъ нѣсколько дней блудодѣй-

ства

ства предъ глазами человѣческими, когда въ день суда должно открыть ихъ подробно предъ очами Всемогущаго Божества, его угодниковъ, Ангеловъ, и притомъ цѣлаго свѣта? Что пользуетъ, избѣжать суда земнаго, когда не можно избѣжать суда небеснаго? — Не можно сего Судiю подкупить приношенiями даровъ, ибо Онъ есть Судiя праведный; не можно умилостивить прошенiями, ибо есть Судiя раздраженный; не можно убѣжать изъ подъ власти его суда, ибо есть Судiя Всемогущiй: не возможно обмануть ложными извиненiями, ибо есть Судiя всевѣдущiй; не удобно спорить противу изданнаго и объявленнаго опредѣленiя, ибо Онъ есть Судiя Всевышнiй. — Такъ будетъ справедливость въ слѣдствiи, явность въ обнародованiи, и строгость въ рѣшенiи: и такъ, благочестивая душа, представляй себѣ всегда ужаснаго онаго Судiю, да не обольститъ тебя пламень похоти, будь подобна въ прiятности розѣ, въ смиренiи фiялкѣ, въ чистотѣ лилеѣ, научись отъ Христа Жениха твоего смиренiю и чистотѣ: велико достоинство чистоты, ибо она освящена въ тѣлѣ Искупителя нашего: велика поистиннѣ, понеже въ плоти безплотно жизнь производитъ: какъ нѣтъ ничего подлѣе быть

побѣждену плотію, такъ нѣтъ ничего и славнѣе, какъ надъ плотію одержать побѣду. Не только должно убѣгать отъ наружнаго блудодѣянія, но и отъ нечистыхъ помышленій; ибо Богъ не только Судія наружныхъ дѣлъ, но и внутреннихъ помышленій. Всегда изъ виду познаєтся благочестіе; внимай словамъ истинны: ,, аще кто возритъ на жену, ,, воеже вождѣлѣти ея, уже любодѣй- ,, ствова съ нею въ сердцѣ своемъ (в). Сколь не удобно сіе сраженіе, столь славна бываетъ побѣда; не удобно погасить пламень похоти, ибо она заражаетъ младенцовъ, воспаляетъ юношей, обременяетъ стариковъ и удручаемыхъ дряхлостію: она не гнушается убогихъ деревенскихъ хижинъ, и не стыдится владычествовать въ огромныхъ и великолѣпныхъ чертогахъ: но какъ не удобно здѣсь воевать, столь похвально будетъ торжествовать получивши побѣду. Надобно стараться, погашать онаго огня первое нападеніе, ниже подгнѣту развращенныхъ мыслей должно подкладывать ему къ сильному обладанію сердцемъ. Апостолъ когда помышлялъ о томъ, что должно сражаться со всѣми пороками, то утвердилъ, что съ блудомъ и сходить-

(в) Матѳ. 3. 28.

диться не надобно, но должно убѣгать его: „бѣгайте, говоритъ, блуда: — ибо какъ чужестранецъ нищій выдумавши для обману хитрости приходитъ насъ прельщать; и естьли мы его не принимаемъ, то онъ прочь отходитъ; но естьли позволяемъ войти въ домъ свой, то онъ бываетъ гостемъ, потомъ собираетъ силы свои: и естьли напослѣдокъ поблажаемъ ему, то онъ дѣлается господиномъ и властителемъ: такъ подобно движеніе развратной похоти уязвляетъ насъ; а естьли мы отвергаемъ ее, то она прочь удаляется; и такъ естьли не хочешь, смертный, чтобы сей коварствомъ наполненный врагъ здѣлался господиномъ твоимъ, то не принимай его въ жилище сердца своего.

Всемогущій Боже, благоволи, и низпошли помощь твою сохранитися намъ въ душевной святости и чистотѣ тѣлесной!

XXXVIII.

О скоротеченіи настоящей жизни.

Что есть жизнь человѣческая? —
Цилиндръ.

Помышляй, смертный, о нищетѣ и скоротеченіи жизни сей, чтобы сердце

це твое стремилось къ желанію небеснаго наслѣдія. Когда жизнь сія возрастаетъ, то вмѣстѣ и убавляется; когда умножается, то вмѣстѣ уменьшается: и что случается въ ней, вмѣстѣ съ нею уходитъ. „Жизнь наша есть „одна точка времени; но и оной меньше, ибо когда съ оной обратимся, „то настанетъ уже безсмертіе„ (а). Мы въ жизни сей находимся какъ бы въ чужестранномъ домѣ. „Какъ Авраамъ „въ землѣ Ханаанской не имѣлъ основательнаго обиталища, но только гробъ „наслѣдственный:„ (б) такъ настоящая наша жизнь есть только мѣсто гостинницы и гроба. Начало жизни сей немедленно въ начатокъ смерти обращается. Жизнь наша подобна мореплавателю, ибо онъ во время мореплаванія, стоитъ ли, сидитъ ли, или лежитъ, но всегда приближается къ пристани, и идетъ туда, куда управленіемъ корабль стремится: такъ подобно мы, спимъ ли, или бодрствуемъ, лежимъ, или прохаживаемся; но съ желаніемъ или отвращеніемъ во всякую минуту времени всегда къ концу преближаемся. Временную сію жизнь лучше назвать смертію, ибо всякой день умираемъ, поелику ежедне-

вно

(а) Сенека. (б) Быт. 23.

вно сколько нибудь теряемъ. Жизнь сія исполнена сѣтованіемъ о прошедшихъ, трудомъ настоящихъ, и страхомъ будущихъ. Вступленіе въ жизнь плачевно, ибо младенецъ, какъ бы предвидя будущія бѣдствія, слезами оную начинаетъ; продолженіе ея слабо, ибо многія болѣзни удручаютъ тѣло человѣческое, и изнуряютъ многія нужды: оканчиваніе ея ужасно, ибо не одни мы разстаемся съ нею, но и дѣла наши вмѣстѣ съ нами влекутся, и по смерти къ жестокому суду Божію приступить имѣемъ: зачатіе наше устрояетъ намъ вину, рожденіе бѣдность, жизнь наказаніе, а смерть тѣсноту. Зараждаемся въ мерзостяхъ, сохраняемся во мракѣ, и во время рожденія мучимся болѣзнями; предъ изшествіемъ обременяемъ нещастныхъ родительницъ; въ исхожденіи на подобіе зміевъ деремъ внутренность ихъ; пришельцы бываемъ раждаясь, и чужестранцы въ жизни, ибо смертію преселиться побуждаемся. Первая часть жизни нашей проходитъ въ невѣдѣніи, средина оной заботами обременяется, а конецъ удручается дряхлостію старости. Всякое жизни время или есть прошедшее, или настоящее, или будущее; естьли настоящее, то оно непостоянно;

есть-

естьли прошедшее, то уже его нѣтъ; а естьли будущее, то оно не извѣстно. Въ началѣ нашего бытія прахъ есьмы, въ продолженіи жизни пузырь, а по смерти червей пища: землю носимъ, по земли ходимъ, и землею будемъ; досадно рожденіе, бѣдственная жизнь, и ужасно съ жизнію разстаніе. Тѣло наше есть земное обиталище, въ которомъ смерть и грѣхъ ежедневно оное истончевающіе обитаютъ. Вся жизнь наша есть война духовная: съ верьху порываются діяволы. Съ обѣихъ сторонъ осаждаетъ миръ: а съ низу и внутрь воюетъ плоть; сраженіе сіе есть жизнь человѣческая, ибо безпрестанно тѣло и душа между собою сражаются: какой же ожидать человѣку въ сей жизни радости, когда никакимъ благополучнымъ случаемъ безъ опасности наслаждаться не можетъ? Что изъ настоящихъ вещей можетъ служить услажденіемъ, когда при всемъ скоротечномъ удовольствіи не подвижно то, что угрожаетъ? Въ то самое время, когда пріятное что нибудь для насъ совсѣмъ оканчивается, то непремѣнно приближается наносящее скорбь безконечную. Въ должайшей жизни скопляемъ только то, чтобы дѣлать больше зла, больше видѣть его, и больше

сно-

сносить и терпѣть его: и притомъ доставляетъ она намъ на послѣднемъ судѣ большее за грѣхи осужденіе. Что есть человѣкъ! — жертва смерти, и быстрый путешественникъ; онъ легче пузыря, скоротечнѣе мгновенія, тщетнѣе воображенія, пустѣе звона, слабѣе стекла, не постояннѣе вѣтра, скоротечнѣе тѣни, лживѣе соннаго привидѣнія. Что есть настоящая жизнь?— Ожиданіе смерти, позорище посмѣяній, море бѣдствій, и одна капля крови, которую легкой случай прерываетъ, и всякая малая лихорадка испорчиваетъ. Теченіе жизни есть лабиринъ, въ которой мы изъ утробы матерней входимъ, и изъ котораго выходимъ чрезъ границы смерти. Мы ничто иное, земля, но земля ничто иное есть какъ дымъ; а какъ дымъ есть ничто, слѣдовательно и мы ничего не составляемъ. Жизнь наша хотя слаба какъ стекло, подлежитъ паденію какъ рѣка, и бѣдственна какъ сраженіе: однако многіе къ ней пристращаются. Извнѣ она подобна драгоцѣнному орѣху; но естьли тисками справедливости ее отворишь, то ничего внутрь не найдешь, какъ только червей и гнилость. Какъ около предѣловъ Содомскихъ растущіе яблоки, хотя

изъ

изъ виду довольно чистыми представляются: но естьли только притронешься къ нимъ, то немедлѣнно въ пыль обращаются; такъ наружно настоящей жизни щастїе, хотя и услаждаетъ смертныхъ, но естьли его съ подробнѣйшимъ разсужденїемъ разберешь, то увидишь, что онъ дымъ и пыль. Чего для не желай, возлюбленная душа, употреблять всѣ твои помышленїя о сей жизни, но мыслїю всегда возлетай къ наслажденїю будущему; сравни въ себѣ малѣйшую точку времени съ безчисленными и не ограниченными вѣковъ вѣками, то увидишь, сколь безумно есть пренебрегать вѣчность, а прилѣпляться къ жизни временной. Самая скоротечная есть жизнь наша, но въ ней вѣчную жизнь или прїобрѣтаемъ, или теряемъ. Она есть бѣдственнѣйшая, но въ ней или снискиваемъ, или теряемъ неумирающее щастїе. Она бездна скорби, но въ ней находимъ, или погубляемъ радость безконечную. И такъ, естьли желаешь, смертный, наслѣдовать жизнь вѣчную, то въ сей скоротечной жизни всѣми силами о ней старайся; обращайся съ мїромъ, но сердце твое удали отъ него; упражняйся въ сей жизни, но не прилѣпляйся къ ней, ибо не вредитъ наружное обра-

бращенїе съ миромъ, естьли только внутренняя любовь не присовокупляетъ къ тому своего дѣйствїя. На небѣ отечество, но въ мїрѣ только гостинница; почему не долженъ человѣкъ наслаждаться дневною мїра сего гостинницею, дабы не лишиться истиннаго убѣжища въ отечествѣ вѣчномъ. Оная жизнь подобна морю, а будущая пристанищу; чего для не нужно наслаждаться минутнымъ моря спокойствїемъ, для того, чтобы не удалиться отъ пристани покоя вѣчнаго. Жизнь сїя подвержена теченїю, и измѣняетъ въ вѣрности любителямъ своимъ, ибо по большой части нечаянно отъ нихъ уходитъ; для чегожъ смертный ей ввѣряешься? — Для тебя бѣдственно и сїе, когда ты на одинъ часъ добровольно дозволишь обладать сердцемъ твоимъ безопасности: ибо весьма часто въ одинъ тотъ скоротечный часъ оканчивается жизнь сїя; но естьли хочешь жить въ безопасности, то ожидай ежечасно конца настоящей твоей жизни, и будь всегда къ нему готовъ чрезъ истинное покаянїе.

Какъ въ тыквѣ, которою наслаждался Iона, произвелъ Богъ червя для ея изсушенїя, такъ и въ мїрскихъ вещахъ, къ которымъ многїе любовїю

прилѣпляются, нѣтъ ничего постояннаго, но только черви истлѣнія въ нихъ зараждаются. Міръ столько уже сокрушился, что и слѣдовъ прелести въ немъ найти не можно; ибо сколько тѣ достойны похвалы и прославленія, которые не почитаютъ за благо съ цвѣтущимъ процвѣтать міромъ, столько достойны тѣ поношенія и осужденій, которые вмѣстѣ съ погибающимъ погибнуть желаютъ.

Удали, Христе, сердца наши отъ пристрастія къ настоящей жизни, и возбуди въ насъ сильное желаніе къ твоему царствію!

XXXIX.

О СУЕТѢ МІРА.

Вѣчное должно предпочитать временному.

Не прилѣпляйся, душа, къ тому, что находится въ мірѣ. Сокрушится міръ, и все, что съ немъ содержится, вмѣстѣ съ нимъ погибнетъ: къ чемужъ тогда прилѣпится любовь твоя? Люби сокровище вѣчное, чтобъ твоя жизнь была безконечна. Всякая тварь подвержена суетѣ; а кто пристращается къ тварямъ, тотъ здѣлается и самъ пще-

тщетнымъ: люби истинное и постоянное добро, чтобы сердце твое постояннымъ и спокойнымъ здѣлалось. Какое ты, смертный, находишь удовольствіе въ мірскихъ достоинствахъ? Ибо снискивающїй честь людскую, удаляется отъ слави Божїей: кто ищетъ чести въ мірѣ, тотъ порабощеннымъ міру почитается; кто нравится міру, тотъ не можетъ пріятнымъ быть Богу. Все то подвержено непостоянству и погибели, что происходитъ отъ непостояннаго и погибающаго; почему честь мірская твердою быть не можетъ. Тотъ самый человѣкъ, котораго прежде великолѣпными похвалали до небесъ возносятъ, послѣ бываетъ подверженъ сильному безславію. Надобно стараться угодить Богу, чтобы отъ него получить честь, а честь божественная есть истинна и непремѣнна. Какъ можетъ человѣкъ превосходнѣйшимъ здѣлаться отъ того, что онъ таковымъ отъ смертныхъ почитается? — Онъ совершенно есть таковъ, каковымъ кажется Богу, а не больше. Христосъ будучи званъ къ царствованїю, отъ него удалился; но званный на поруганїе и поносную казнь креста добровольно согласился. И такъ чело-

вѣкъ, желающїй уподобиться Христу, долженъ наслаждаться больше поношенїями, нежели славою. Кто для Христа не презираетъ славы человѣческой, то какъ за него положить жизнь свою согласится? Къ истинной славѣ нѣтъ никакого пути, кромѣ презрѣнїя мїрской славы; ибо и Христосъ чрезъ поношенїе креста облекся въ славу свою. Почему надобно любить отъ другихъ презрѣнїе, уничиженїе и отриновенїе въ сей жизни, чтобы прославиться въ будущей. Какъ должно поступать съ славою мїра, тому научаетъ насъ Христосъ своею жизнїю. Ему служитъ вся слава небесная, Онъ же самъ есть слава истинная; но Онъ ее какъ бы отвергаетъ: и такъ чѣмъ больше кто почитается отъ человѣковъ, и большими изобилуетъ утѣшенїями тѣлесными, тотъ въ большую глубину погружаться долженъ, видя, что онъ тѣмъ больше удаляется отъ образа и подобїя Божїя. Тщетна слава человѣческая, естьли внутренно обличаетъ жестокая совѣсть: что пользы удручаемому лихорадкою лежать на одрѣ изъ слоновой кости здѣланномъ, когда внутренній жаръ не потушается? Истинная честь и совершенная похвала есть сви-

дѣтельство совѣсти человѣческой. Нѣтъ справедливѣйшаго дѣламъ нашимъ судіи, какъ Богъ и совѣсть; на семъто суду смертный старайся оправдать дѣла свои. Или сего не довольно, чтобы ты былъ знакомъ самому себѣ, и что еще больше, Богу? — Но для чего стараешься столь сильно о богатствѣ? Ибо великою тотъ зараженъ жадностію, котораго и самый Богъ удовольствовать не можетъ. Жизнь сія есть путь въ вѣчное отечество, какуюжъ приносятъ пользу великія богатства? Ибо они путешественника больше обременяютъ, подобно, какъ корабль несказанные грузы. Богатство сыновъ Божіихъ есть Христосъ и Царь неба. Истинное сокровище должно быть внутреннее, а не внѣшнее: истинное сокровище есть то, которое человѣкъ на общій судъ понесетъ съ собою; но наружныя сокровища всѣ прекратятся съ временною жизнію нашею. Сокрушается собираемое, но собирающій его злѣе погибнетъ, естьли не будетъ богатъ въ Богѣ. Убогимъ человѣкъ пришелъ въ міръ, убогимъ и отойдетъ; для чегожъ средина жизни отъ начала и конца должна различествовать? Богатства касаются до употребленія; и

какъ такая малость удовольствуетъ человѣка? — Малѣйшій даръ благодати и добродѣтели превосходнѣе всѣхъ земныхъ имѣній, почему? — Ибо добродѣтель пріятна Богу, а богатства развѣ чрезъ добродѣтель. Убожество Христово за пріятнѣйшее должны мы почитать всѣхъ богатствъ суетнаго сего міра, ибо оно освящено Христомъ. Онъ убогъ былъ въ рождествѣ своемъ, въ жизни бѣднѣйшій, а въ смерти и того больше. Что сумнѣваешься смертный, убожество предпочесть мірскому богатству, когда Христосъ сокровищамъ небеснымъ предпочесть его не погнушался? Какъ можетъ тотъ поручить Богу душу свою, кто плоть свою не ввѣряетъ его благотворительному промыслу? Какъ за брата согласится положить душу свою, которому онъ имѣній своихъ нѣсколько удѣлить жалѣетъ? — Богатства раждаютъ въ пріобрѣтеніи ихъ трудъ, во владѣніи страхъ, въ потеряніи сѣтованіе, и что большаго достойно сожалѣнія, трудъ зараженныхъ любоимѣніемъ не только тщетенъ, но и смертоносенъ, по словамъ благоразумнаго Бернарда. Любовь твоя, Богъ твой: гдѣ сокровище твое, тамъ и сердце твое. Любящій богатства

ства тѣлесныя, мірскія и погибающія, не можетъ любить духовныхъ, небесныхъ и вѣчныхъ; для чегожъ такъ? — Ибо тѣ низвергаютъ сердца человѣческія и влекутъ долу, а сіи въ выспрь подъемлютъ. Любовь къ земнымъ вещамъ есть смола связывающая крылья духовныя, сказалъ нѣкто изъ истинныхъ Христа любителей. Жена Лотова по писаніямъ превращена въ соленой столбъ, дабы и мы не осматривались на то, что находится въ мірѣ, но прямою бы дорогою шли въ отечество небесное. Апостолы оставивши все, слѣдовали за Христомъ, для чего? Ибо познаніе истиннаго богатства истребляетъ желаніе ложныхъ сокровищъ. Пребывающимъ въ духѣ ненавистна плоть. Ибо кому пріятенъ Христосъ, тому ненавистенъ міръ. Для чегожъ старается столько о сластолюбіи. Воспоминаніе пригвожденнаго да пригвоздитъ въ насъ все пристрастіе къ роскошамъ, и воспоминаніе огня адскаго да погаситъ жаръ похоти. Сравни, смертный, кратчайшее мгновеніе увеселеній съ безконечными казнями. Скотскія суть роскоши и насъ подобными ими дѣлаютъ Не чувствуетъ тотъ пріятности царства небеснаго, кто всякой день чрево

свое наполняетъ свиньими рожцами. Умертвимъ самыя чувства наши зараженныя любострастїемъ, и принесемъ съ Авраамомъ Богу на духовномъ жертвенникѣ возлюбленнаго Сына, то есть волю нашу, добровольно отвергая всѣ похоти, и снося съ охотою жестокость мученїя. Не пространный и устланный розами, но тѣсный и тернами усѣянный путь ведетъ насъ въ царство небесное. Внѣшнїй человѣкъ увеличивается чрезъ роскоши, но внутреннїй чрезъ мученїе; сколько возвышается внѣшнїй, столько унижается внутреннїй; тѣлу служатъ роскоши, но истинно благочестивые люди больше стараются о душѣ, нежели о тѣлѣ. Роскоши плѣняютъ сердце человѣческое, чтобы оно не было вольно въ любви Божїей. Не роскоши, но презрѣнїе ихъ пойдетъ съ тобою смертный, по окончанїи временной сей жизни и на судъ предстанетъ. Чего для да умертвитъ плоть нашу страхъ Божїй, дабы не обольстила насъ любовь плотская. Да хранится безпрестанно въ умѣ нашемъ помышленїе о судѣ Божїемъ: дабы не поработило насъ развращенное помышленїе чувственнаго желанїя, не должно смотрѣть на ласкательствующїй

щій видъ змѣя, но остерегаться хвоста его пагубно уязвляющаго. Одержи, смертный, благодатію Христовою побѣду надъ плотію твоею, дабы послѣ быть отъ него увѣнчанну яко побѣдителю.

XI.

О ПОЛЬЗѢ ИСКУШЕНІЙ.

Злато огнемъ искушается.

Вѣрная душа въ семъ мірѣ великое можетъ получить укрѣпленіе и силу отъ искушеній. Самъ Спаситель нашъ съ діяволомъ въ пустынѣ благоволилъ сразиться, чтобы за насъ и въ спасеніе наше побѣдить его, и нашей брани быть вѣрнымъ поборникомъ. Сошелъ прежде во адъ, а потомъ вознесся на небо, такъ и вѣрная душа прежде сходитъ во адъ искушеній, чтобы взойти къ славѣ небесной. Какъ народъ Израильской не могъ получить обѣтованной земли Ханаанской прежде, нежели побѣдилъ разныхъ непріятелей, такъ и вѣрная душа не должна обѣщать себѣ царства небеснаго прежде, нежели плоти, міра и сатаны сдѣлается побѣдительницею. Искушеніе утверждаетъ, очищаетъ и освящаетъ. Утверждаетъ

по тому, что вѣра изнуряемая несчастїемъ на камнѣ спасенїя болѣе укрѣпляется въ силахъ, большїя вѣтьви добродѣтели распростираетъ, и въ надеждѣ освобожденїя болѣе возвышается. Аврааму когда приказалъ Богъ принести сына своего на жертву, и когда онъ поспѣшно повиновался его благоволенїю, по искушенїи явился Ангелъ Божїй, говоря: „ Нынѣ познахъ, яко боишися Бога, когда не пощадѣлъ для него сына своего (а). Равнымъ образомъ, естьли и мы собственную волю нашу принесемъ ему въ искушенїяхъ, то поистиннѣ боясь Бога очистимся, и въ сердцѣ нашемъ почувствуемъ божественныя глаголы. Злато искушается огнемъ, а вѣра искушенїемъ. Храбрость, война познается на сраженїи, а твердость вѣры нашей во искушенїи. Когда жестокїе вѣтры и бурныя водъ волнованїя стремятся на Христовъ корабль, тогда видно, сколь бываютъ маловѣрны нѣкоторые ученики его. Израильтяне, которыхъ приказалъ Богъ вывесть на побѣжденїе Мидянъ, прежде искушаемы были у воды, (б) такъ въ водахъ мученїй и искушенїй прежде извѣдываются тѣ, которые по побѣдѣ враговъ должны

(а) Быт. 22. 12. (б) Iуда 7. 4.

ны итти въ царство небесное. Искушенíе очищаетъ, ибо Врачь Христосъ къ извлеченiю изъ человѣка смертоносной влажности собственныя любви къ себѣ и къ мiру, употребляетъ много алоэ: мученiе къ откровенiю совѣсти возбуждаетъ, и беззаконiя прошедшей жизни на память приводитъ: притомъ же какъ врачебная наука тѣло отъ заразительныхъ болѣзней, такъ искушенiе отъ грѣховъ предохраняетъ: по большей части человѣкъ приближается къ паденiю будучи въ щастiи, нежели въ злополучiи. Многiе имѣютъ терны богатства, но Богъ ихъ исторгаетъ, дабы они душъ не подавляли. Многихъ отъ служенiя Богу отвращаютъ различныя молвы мiрскiя, но Богъ посылаетъ болѣзни, дабы они пришедши въ себя, начали умирать мiру и жить Богу. Многихъ честь мiрская приводитъ въ гордость, но Богъ подвергаетъ ихъ презрѣнiю, и отвлекаетъ отъ нихъ прiязнь гордости. Искушенiе просвѣщаетъ, сколь бы слабо и тщетно все мiрское утѣшенiе ни было, то мы не иначе признать можемъ, какъ въ искушенiяхъ. Какъ Стефанъ побиваемый каменiемъ видѣлъ славу Божiю, такъ въ бѣдствiяхъ изнуренной душѣ Христосъ является.

ся. Истинная и совершенная радость бываетъ только въ тѣхъ людяхъ, въ которыхъ Богъ обитаетъ: но Богъ обитаетъ въ духѣ сокрушенномъ и смиренномъ; оскорбленіе есть искушеніе, которое духъ сокрушаетъ и смиряетъ, почему истинная и совершенная радость находится въ сердцахъ оскорбленныхъ. Искушеніе есть нѣкій путь къ богопознанію, почему и говоритъ Богъ: когда самъ буду съ нимъ въ скорби, избавлю его, и явлю ему спасеніе мое (в). Товитъ будучи слѣпъ, какъ вверьху, такъ и внизу, даже и самаго себя не видѣлъ; но получивъ свѣтъ отъ Бога чрезъ Ангела Рафаила, узрѣлъ все, чего прежде видѣть не могъ, не инымъ какимъ врачеваніемъ, какъ рыбьею желчію, дабы изъ того явствовало, что горестію желчи должны мы помазывать и очищать глаза наши, дабы истиннаго познанія самихъ себя и мірскихъ сокровищь достигли. Для чего говоритъ Апостолъ, ,, что познаемъ въ гаданіяхъ? ибо мы познаемъ въ искушеніяхъ, что Богъ избранныхъ своихъ подъ видомъ печали увеселяетъ, подъ видомъ болѣзни исцѣляетъ, и подъ видомъ убожества обогащаетъ.

(в) Псал.

Почему долженЪ тотЪ любить мученіе и искушеніе, который мучимому и искушаемому за насЪ Христу пріятенЪ. О благій Іисусе, здѣсь сожигай, здѣсь терзай, но только пощади вЪ жизни будущей. О милосердый Христе, который милуя насЪ отЪ себя отвергаешь, ненавидя насЪ сотвори, да внидемЪ вЪ чертоги твои. Оскорбляй и утѣсняй наружно человѣка, дабы внутренно возвеличился и укрѣпился. Сражайся, благій Христе, во мнѣ со мною: будь предводитель сражающагося, и вѣнецЪ побѣдителя! да будетЪ силою и умноженіемЪ вѣры моей чувствуемое мною вЪ жизни нещастіе. Помози, преблагій Іисусе, слабой вѣрѣ моей, (г) что у святаго Пророка обѣщалЪ мнѣ, яко мать сЪ великимЪ стараніемЪ печется и питаетЪ ссущаго младенца своего, такЪ ты исправи и утверди ослабѣвающую вѣру мою. Благоволи, да дѣйствительнѣе во мнѣ будутЪ внутреннія твои утѣшенія, нежели всѣхЪ человѣковЪ и діявола поношенія, и притомЪ помышленія сердца моего. О благоутробный СамаритянинЪ, влей вЪ беззаконія мои угрызающее вино, но соедини сЪ нимЪ и елей божественнаго

(г) Ис. 66. 13.

наго твоего утѣшенія: умножи мученія, но подай и великодушіе сносить ихъ!

XLI.

ОСНОВАНІЯ ТЕРПѢНІЯ ХРИСТІЯНСКАГО.

Терпѣніе побѣждаетъ.

Покойся, вѣрная душа, и неси терпѣливо крестъ наложенный на тебя отъ Бога. Помышляй о страданіяхъ Христа, Жениха твоего. Онъ терпѣлъ за всѣхъ, отъ всѣхъ и во всѣхъ. Терпѣлъ за всѣхъ: то есть и за тѣхъ, кои драгоцѣнныя сіи страданія и кровь его попираютъ беззаконными своими ногами. Терпѣлъ отъ всѣхъ: Преданъ Отцемъ Небеснымъ, смиренъ, оставленъ; оставленъ отъ возлюбленныхъ учениковъ своихъ, и отверженъ отъ стада своего народомъ Іудейскимъ, которые разбойника Варавву предпочли ему: пригвождается отъ языкъ, принимаетъ на себя всѣ беззаконія человѣческія, и притомъ поругается всѣми. Терпѣлъ также во всѣхъ: душа его прискорбна даже до смерти, и вопіетъ, что Богъ ее оставилъ: всѣ члены испускаютъ кровавый потъ, глава увѣнчавается тернами, языкъ достойный смѵрны напаяется о-

оцтомъ съ желчїю, руки и ноги пронзаются гвоздьми, ребро прободается, все тѣло уязвляется и распинается на крестѣ; Онъ терпѣлъ прежде гладъ, жажду, мразъ, презрѣнїе, убожество, поруганїя, раны, крестъ и смерть. Какаяжъ несправедливость, что Господь страдалъ, а рабъ наслаждается развращенною вольностїю и спокойствїемъ? Какое его милосердїе, что Онъ будучи Спаситель, за грѣхи наши столь ужасное понесъ наказанїе, а мы въ немъ наслаждаемся? Какое смятенїе, что глава уязвляется, а прочїе члены не имѣютъ участи въ болѣзни ея! - - Но, какъ Христосъ чрезъ страданїе свое вошелъ въ славу небесную, такъ и намъ чрезъ многїя мученїя должно войти въ царство его; ибо, помысли, какое щедрое воздаянїе: не соразмѣрны сего времени страданїя съ будущею славою; сколько бы велико страданїе наше ни было, но оно временное, или и одноденное, но та слава безсмертная. Всѣ наши нещастїя тщательно наблюдаетъ Богъ, и приведетъ нѣкогда на судилище: сколь же гнусно будетъ въ преславномъ томъ всего свѣта собранїи предстать безъ украшенїя мученїй и страданїй! -- И самъ Онъ отретъ на очахъ

сле-

слезы овецъ своихъ. О щастливая слеза, которую рука Всемогущаго божества отретъ своею милостїю! О блаженное мученїе, которое на небѣ находитъ воздаянїе! — Давыдъ не цѣлыя десять лѣтъ находился въ изгнанїи, но въ государствѣ сорокъ: премѣнна краткость страданїя въ жизни сей, но слава будущая непремѣнна и вѣчна. Одна точка времени, въ которое блаженные люди сносятъ мученїе, благоутробїе же вѣчно, которымъ они собираются, и такъ подобно, какъ утреннїя нещастїя приносятъ вечернее благополучїе. Помысли также мученїя всѣхъ Святыхъ: посмотри на Іова плачущаго на гноищѣ; (а) на Іоанна алчущаго въ пустынѣ; (б) на Петра распятаго на крестѣ, и на Іякова обезглавленнаго мечемъ Ирода; воззри на благословенную Марїю Мать Спасителя нашего, стоящую у креста Сына своего, (в) которая несетъ образъ церкви, духовной Матери Господа. ,,Блажени есте, говоритъ Христосъ, егда изженутъ вы имене моего ради, тако бо изгнаша Пророки, иже бѣша прежде васъ (г). О славное гоненїе, которое насъ не токмо

(а) Іов. 2. 8. (б) Лук. 3. 2. 3. (в) Іоан. 19. 25. (г) Матѳ. 5. 11.

мо Пророкамъ и Апостоламъ, но и самому Христу сообразными дѣлаетъ! будемъ же терпѣть съ терпящими, и распнемся съ распятыми, чтобы прославиться съ прославленными: естьли истинно мы сыны, то будемъ сообразоваться съ жребiемъ сыновъ протчихъ; и естьли истинно наслѣдiя Божiя желаемъ, то все прiимемъ. Но только сыны Божiи не только бываютъ наслѣдники радости и славы будущей жизни, но скорби и страданiй въ настоящей, ибо наказуетъ Богъ всякаго сына, котораго прiемлетъ, казнитъ ихъ беззаконiя, дабы помиловать на судѣ своемъ, здѣсь умножаетъ мученiе, дабы тамъ увеличить награжденiе: и такимъ образомъ не столько гоненiе, сколько воздаянiе умножается. Помышляй смертный, о блаженномъ мученiй состоянiи; ибо оно корень любви нашей къ миру истребляетъ, и сѣмя любви къ Богу насаждаетъ въ сердцахъ нашихъ. Мученiе раждаетъ въ насъ ненависть къ миру, и духъ къ небесамъ возводитъ: по умерщвленiи же плоти живетъ духъ, и ненавидящаго миръ услаждаетъ Христосъ. Великое есть креста таинство, ибо чрезъ него къ смиренiю, къ истинному страху и терпѣнiю Богъ насъ при-

зываетъ; отворимъ толкущему, и услышимъ, что говоритъ въ насъ Богъ. Презрѣнъ есть видъ креста предъ міромъ и тѣлесными глазами внѣшняго человѣка, но славенъ предъ Богомъ, и умными очами человѣка внутренняго. Что страданія Христова подлѣе и омерзительнѣе у Іудеевъ почиталось? Чтожъ предъ всевидящими очами Божіими онаго превосходнѣе и драгоцѣннѣе? Которое есть искупленіе отъ грѣховъ всего міра. Подобно праведникъ оскорбляется, праведникъ умираетъ, и никто о томъ не подумаетъ: но драгоцѣнно мученіе и смерть праведниковъ предъ очами Божіими, ибо онѣ суть торжество добродѣтели. Безобразна есть церковь, невѣста Христова извнѣ по причинѣ бѣдствій и гоненій, но внутрь красна по утѣшенію его. Церковь есть вертоградъ огражденный, и подобно всякая душа напоенная истинною вѣрою, ибо никто не видитъ красоты ея, кромѣ того, кто въ ней находится. Никогда довольно и совершенно не почувствуемъ утѣшенія Духа Божія, естьли плоть наша наружно не будетъ изнуряться. Естьли обитаетъ въ насъ любовь къ міру, то нѣтъ такого мѣста, въ которое бы вошла любовь Божія; полный

со-

сосудъ не можетъ наполняться новыми влажностьми прежде, нежели испражненъ будетъ.

Чего для исторгнемъ изъ себя любовь мірскую, дабы наполниться любовію Божіею. Для того самъ Богъ чрезъ мученіе погасилъ въ насъ любовь къ міру, дабы имѣла мѣсто любовь его; для того мученіе побуждаетъ къ молитвамъ, и даетъ случай къ добродѣтели; когда сѣверный вѣтръ проницаетъ дыханіемъ своимъ садъ, то есть, когда гоненія бываютъ на церковь, тогда истекаютъ ея благоуханія и умножаются добродѣтели, которые пріятную предъ Богомъ воню производятъ. Возлюбленный души Женихъ чистъ и красенъ: чистъ непорочностію, и красенъ страданіемъ; равнымъ образомъ и возлюбленная невѣста его должна быть чиста добродѣтельми, и красна терпѣніемъ, и какъ изъ твердѣйшаго оскорбленій камня по благодати Божіей источитъ елей и медъ, такъ изъ горькаго бѣдствій кореня познаетъ произрастить плодъ вѣчныя славы, къ которой она же да приведетъ насъ.

XLII.

КАКЪ ПОБѢЖДАТЬ ИСКУШЕНІЯ.

Человѣкъ надѣющійся на Бога, никогда отъ него не отвергается.

Святый Іисусе, дражайшій Женише души моей, когда ты приведешь меня къ торжеству брака твоего? — Хотя страненъ есмь, и оставленъ тобою, но несумнѣнно вѣрю, что скоро освободившись отъ узъ тѣлесныхъ явлюся предъ лицемъ твоимъ: страхъ и трепетъ преодолѣли меня, ибо сокровище мое ношу въ скудельныхъ сосудахъ; мысль поползновенна къ пороку и воля ко грѣху, почему духъ мой всегда изнемогаетъ, плоть же всегда слаба; грѣхъ влечетъ въ плѣненіе, и вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ противувоюющъ закону ума моего; страхъ и трепетъ одолѣли меня, ибо діяволъ коварствуетъ надъ сокровищемъ моимъ, велико лукавство его, неутолима жадность вредить, и высока власть его: когда онъ обольстилъ Адама въ раю, и Іуду въ сонмищѣ Спасителя, то какимъ образомъ быть мнѣ безопаснымъ отъ хитрости его? — Страхъ и трепетъ обладали мною, ибо я и теперь нахожусь въ мірѣ

ры-

рыгающемъ злобою, гдѣ прельщаютъ его увеселенія, трепещетъ нещастіе на пути Господни, и предметы міра прельщаютъ человѣковъ. Когда весь міръ наполненъ хитросплѣтеніями, то какъ мнѣ избѣжать оныхъ возможно? Со мною сражается радость, и противоборствуетъ скорбь: какъ же бѣдный возмогу устоять противъ оныхъ? Страхъ и трепетъ обьяли меня, ибо Богъ есть, который далъ мнѣ желать и совершать. Боюся, чтобы нерадѣніе мое и слабость не побудили Бога отнять у меня данную самимъ имъ добрую волю; не достойно употребляю отпущеніе грѣховъ, и первую благодать туне данную отвергаю, почему и ужасаюсь, чтобы нечаянно на праведный судъ Божїй не представлено было по достоинству то, что я не достойно употребляю; опасаюсь, чтобы не быть оставлену тѣмъ, котораго послѣ перваго моего обращенія оставлялъ я часто. Сколь жестоко мучусь, когда помышляю, что за сими благодѣяніями Божїими жестокой и нелицепріемной судъ послѣдуетъ, естьли употреблю ихъ беззаконно; но ободряетъ меня несказанное Божїе милосердїе, который, какъ вложилъ въ меня желаніе, такъ

 на-

наставитъ на совершенїе, ибо Онъ Богъ есть, и не премѣняется: милость его утвердися на мнѣ и не премѣнится: ибо твердо основанїе Божїе; поистиннѣ твердо, по тому что оно въ самомъ Богѣ, который никакой премѣны не имѣетъ; (а) твердо по справедливости, ибо укрѣплено кровїю Христовою, которая всегда вопїетъ предъ престоломъ Божїимъ; (б) поистиннѣ твердо, ибо явными таинствъ печатьми запечатано (в). Естьлибы мы хотя малѣйшаго искали въ себѣ способа ко спасенїю, то по справедливости надобно бы намъ сумнѣваться о своемъ спасенїи; но вся наша истинна, и вся такъ же надежда спасенїя во Христѣ. Естьлибы одною только волею понимали мы Христа, то бы поистиннѣ опасаться надобно, чтобы по премѣненїи отъ воли происходящаго мнѣнїя не упустить его. Но кто найденъ тѣмъ, который не искалъ его, тотъ поистиннѣ будучи найденъ одинъ разъ, никогда уже опять отъ него не удалится. Кто насъ просвѣтилъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй сѣдящихъ, тотъ не допуститъ паки погрузиться во тьму первую. Дары Божїи

(а) Тимоѳ. 2. 19. (б) Евр. 12. 24. (в) Рим. 4. 11.

жїи и званїе непремѣнны со стороны воли Божїей, только бы сами мы постоянны въ добрѣ были; сокровище то всегда открыто, но только рука принимающая иногда ослабѣваетъ. Понимать мы возможемъ Христа по его милосердому благоволенїю, какъ Онъ въ писанїи и обѣщанїяхъ открываетъ, но только такъ, чтобы писанїю и обѣщанїямъ его вѣрили. Оградимъ помощїю молитвъ, и утвердимъ вѣру нашу, и не отпустимъ изъ одра сердецъ нашихъ Бога прежде, нежели получимъ спасенїе. Силою Божїею возможно бы намъ было получить спасенїе, ибо она насъ возставляетъ и ободряетъ, но собственная наша слабость утѣсняетъ и оскорбляетъ насъ: а какъ въ немощи нашей совершится сила его, то укрѣпитъ насъ, отъ котораго вся крѣпость вѣры происходитъ. Возставляетъ насъ благодать божественная, но устрашаетъ наша недостойность; а естьли бы мы достойны были, то бы не была благодать, но даръ: естьли отъ дѣлъ, то не отъ благодати: ибо благодать не можетъ быть благодать никакимъ образомъ, естьли не будетъ заслужена всѣми способами.

Столько, слѣдовательно, зависитъ отъ Бога спасенїе наше, и столь основательно, сколько мы утверждаемся.

XLIII.

О ПОВСЕДНЕВНОМЪ РАЗСУЖДЕНІИ О НАШЕЙ СМЕРТИ.

Размышленїе о смерти жизнь есть.

О вѣрная душа, ожидай смерти на всякой часъ, ибо она всякой часъ надъ тобою коварствуетъ; когда въ утреннее время встаешь отъ сна, смертный, то помысли, что въ сей жизни скончается уже жизнь твоя: и когда отходишь ко сну, то вообрази такъ же, что сїя нощь, есть нощь послѣдняя жизни твоей. Что ты ни дѣлаешь, что ни предпринимаешь, всегда прежде помысли, и разсуди съ собою, то ли ты дѣлаешь, что надобно тогда, когда въ тотъ самой часъ умереть и предстать на судъ Божїй должно. Или ты думаешь, что смерть не приближается къ тебѣ, когда ты объ ней не помышляешь? а когда воображаешь въ умѣ твоемъ, то призываешь ее? — Но нѣтъ, напротивъ того помышляешь ли ты о ней, или нѣтъ: говоришь ли,

или умалчиваешь, но она всегда наступаетъ на главу твою; жизнь тебѣ дана благомъ, а не жертвою: въ семъ состоянiи вышелъ ты на свѣтъ, чтобы послѣ паки возвратиться: нагъ пришелъ, нагъ и отойдешь. Жизнь сiя есть странствованiе, ибо долго здѣсь прохаживаясь, послѣ надобно возвратиться въ свое отечество: переведенецъ и пришлецъ еси, а не всегдашнiй обитатель: всякой часъ помышляй, куда спѣшишь всякую минуту. Обманываемся мы въ своемъ мнѣнiи, что при послѣднемъ издыханiи жизни умираемъ, ибо всякой день, всякой часъ, и всякую минуту умираемъ; что случается въ жизни, вмѣстѣ проходитъ; что прирастаетъ въ ней, вмѣстѣ отъемлется. Жизнь наша путь есть, чего для повседневно сколько нибудь пройти надобно; смерть и жизнь, кажется, весьма пространное между собою имѣютъ разстоянiе, но ничего нѣтъ столь ближайшаго одного къ другому, какъ смерть къ жизни, ибо сiя непрерывно проходитъ, а та наступаетъ: какъ мореплаватели нечаянно часто и безъ всякаго помышленiя конца своего достигаютъ, такъ и мы, что ни дѣлаемъ, ѣдимъ ли, пьемъ ли,

или спимъ, но всегда къ смерти приближаемся.

Многїе оканчиваютъ жизнь свою въ то самое время, когда пекутся о касающихся до жизни надобностяхъ. Никто съ веселымъ видомъ не принимаетъ приближающейся къ себѣ смерти, кромѣ того, кто чрезъ долгое время къ ней прїуготовлялся. Умирай, смертный, повседневно въ жизни твоей самому себѣ, такъ въ смерти будешь жить Богу; а прежде, нежели скончается жизнь твоя, пусть скончаются грѣхи твои; да умретъ въ жизни твоей ветхїй въ тебѣ Адамъ, чтобы въ смерти жилъ въ тебѣ Христосъ: въ жизни твоей да истлѣешь человѣкъ внѣшнїй, чтобъ въ смерти возобновился внутреннїй. Смерть со временемъ преселяетъ въ вѣчность, съ какимъ слѣдовательно умиленїемъ о часѣ смертномъ помышлять надобно! проходитъ время, и безконечное разстоянїе вѣчности исчезаетъ, почему во времени долженъ ты приготовляться къ вѣчности: какъ мы къ вѣчности готовы будемъ, достойны или отвержены, въ одинъ смертный часъ открывается и въ одну сїю минуту вѣчное щастїе получается, или упускается. Почему, сколь усильно, вѣрный

ный Христіянинъ, къ оному часу приготовляться ты долженъ. Удобно презришь все мірское, естьли будешь помышлять о смерти своей; помысли, что тогда глаза твои потемнѣютъ, и удобно въ сей жизни отвратишь ихъ отъ суеты; уши лишатся своего дѣйствія, и удобно заградишь ихъ отъ гнусныхъ и развратныхъ разговоровъ; онѣмѣетъ языкъ, и будешь говорить съ разсужденіемъ; изобрази предъ глазами твоими потъ и мученіе умирающихъ, и удобно презришь мірскія увеселенія: представь въ мысли твоей наготу отходящихъ изъ сея жизни, и удобно согласишься сносить временное убожество; помышляй о трясеніи въ смерти всего тѣла, и удобно презришь блески мірскіе; воображай исходящей изъ дому тѣлеснаго прогнанной души стенаніе, и будешь опасаться обличенія во грѣхахъ; помышляй о гнилости, за смертію твоею послѣдующей, и удобно усмиришь гордящуюся плоть твою: помышляй, что ты съ смертію удалишься отъ всѣхъ тварей, и удобно отвратившись отъ нихъ, возможешь обратиться къ Создателю своему. Вообрази, сколь тщательно старается смерть, чтобы человѣкъ не унесъ съ

со-

собою что либо изъ сей жизни, и удобно презришь всѣ мірскія сокровища. Кто въ настоящей жизни умираетъ ежедневно грѣхами, тотъ по смерти преселяется на мѣсто мученія: никто не приходитъ въ вѣчную жизнь, кромѣ того, кто здѣсь во Христѣ жить начинаетъ: чтобы жить въ смерти, то должны мы жить чрезъ вѣру въ Богѣ; смерть никогда не должна выходить изъ памяти нашей, ибо всегда есть въ ожиданіи нашемъ: всегда носимъ съ собою смерть, ибо носимъ грѣхи, а смерть есть за грѣхи награжденіе. Естьлижъ ты, смертный, желаешь избѣжать мученія смерти, то храни заповѣди Христовы: вѣра соединяетъ насъ со Христомъ: слѣдовательно, которые живутъ во Христѣ, не умираютъ, ибо Христосъ есть жизнь ихъ. Кто вѣрою прилѣпляется къ Богу, тотъ одинъ есть духъ съ нимъ, и для того вѣрный на вѣчность не умираетъ, ибо Христосъ есть жизнь его. Какъ народъ Израильскій чрезъ чермное море прошелъ въ обѣтованную землю, а Фараонъ погибъ со всѣмъ своимъ воинствомъ; такъ подобно смерть, для благочестивыхъ есть начало жизни и дверь въ безсмертіе, а смерть нечестивыхъ не есть конецъ жизни ихъ, но

связь предъидущихъ и слѣдующихъ, ибо они по смерти первой преходятъ къ смерти вторичной. Столь тѣсно Христово и истинно вѣрующихъ въ него соединенiе, что и самая смерть прервать его не въ состоянiи; въ самой темной смерти мрачности освѣщаютъ ихъ божественныя благодати свѣтильники; въ самыхъ бѣдствiяхъ смерти промышляетъ Христосъ о возлюбленныхъ своихъ чрезъ покровительство Ангеловъ; тѣлеса святыхъ суть храмы Духа Святаго, (а) но Духъ не допуститъ чрезъ смерть совсѣмъ раззориться храмамъ своимъ: Слово Божiе есть сѣмя не тлѣнное, чего для оно смертiю не истребляется, но хранится въ сердцахъ благочестивыхъ: и оно то оживитъ ихъ во свое время.

XLIV.

УТѢШЕНIЕ ВЪ СМЕРТИ ДРУЗЕЙ.

Жизнь смертiю получается.

Помышляй, вѣрная душа, о Христѣ Спасителѣ твоемъ, и не устрашитъ тебя смерть. Естьли оскорбляетъ тебя наглость смерти, то всемогущество Христово возставитъ тебя. Из-

(а) 1. Кор. 6. 19.

Израильтяне не могли пить изъ Мерры, по причинѣ горести, но Богъ показалъ Моисею древо, которое когда бросили они въ воду, то она наполнилась сладостїю; такъ подобно и тебѣ, когда устрашишься смертной горести, покажетъ древо, древо могущее растворить ее сладостїю; древо, то есть вѣтьвь произрастшую отъ кореня Исаина; вѣтьвь сїя есть Христосъ, котораго естьли кто сохранитъ словеса, во вѣки не умретъ. Жизнь наполнена тяготою, но превосходно ея и облегченїе, ибо бѣдность Христїянина, а не самъ онъ умираетъ; что мы почитаемъ смертїю, то не есть смерть, но нѣкое путешествїе: не исшествїе, но преселенїе, ибо мы ничего своего не теряемъ, но предпосылаемъ: наше ничто не умираетъ, но раждается, предшествуетъ, а не уходитъ; не есть смерть, но лучше сказать отшествїе: ибо преселенїе благочестивыхъ есть жизнь вторичная, а погребенїе праведника есть нѣкоторая корысть. Умираютъ человѣки, то есть перестаютъ грѣшить, оставляютъ пышность, и удаляются отъ бѣдности. Умираютъ въ вѣрѣ, то есть, выходятъ изъ тѣни жизненной, чтобы прейти въ жизнь безконечную, изъ мрачно-

ности въ свѣтъ, и отъ человѣковъ къ Богу. Жизнь есть мореплаванїе, а смерть не обуреваемое пристанище: не для чего слѣдовательно соболѣзновать о смерти сродниковъ нашихъ, но больше надобно радоваться, что они изъ свирѣпѣющаго моря пристаютъ къ безмятежному пристанищу. Настоящая жизнь есть темница душевная, но смерть освобожденїе; почему Симеонъ приступая ко вратамъ смерти, сїи произносилъ слова изъ напоенныхъ сладостїю и веселїемъ устъ своихъ: нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко! Ему желательно было освобожденїе, какъ будто тѣломъ заключенному невольнику: слѣдовательно надобно радоваться о жребїи сродниковъ нашихъ, что они освободившись отъ оной темницы, совершенную получаютъ свободу; проситъ также разрѣшенїя Апостолъ связанный нѣкїимъ рабствомъ, какъ будто тѣломъ изъ земли созданнымъ: (а) Не уже лижъ мы станемъ сѣтовать о томъ, что сродники наши разрѣшенные отъ оковъ сихъ, получатъ совершенное освобожденїе? Приготовимъ ли для нихъ одежду черную, когда они прїимутъ одѣянїе бѣлое? ибо писано есть, что избраннымъ за непорочность даст-

(а) Филип. 1. 23.

дается одѣянїе бѣло, и финики въ рукахъ ихъ за побѣду. Будемъ ли о нихъ слезами и воздыханїями изнуряться, когда Богъ отъ очей ихъ отретъ всѣ слезы? Станемъ ли стенать и самихъ себя удручать сильною скорбїю, когда они будутъ обитать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не слышно ни плача, ни скорби, ни воздыханїя, и гдѣ успокоятся отъ трудовъ своихъ? будемъ ли о смерти ихъ сильно печалиться, когда они въ сообществѣ съ Ангелами радостнымъ и истиннымъ насладятся веселїемъ? Начнемъ ли испускать плачевные стоны, когда они воспоютъ предъ агнцемъ пѣснь новую, въ рукахъ имѣя златыя гусли и трубы? Будемъ ли соболѣзновать, что они оставили сїю землю, когда они сами о томъ радуются? — Сколь полезно оставить мїръ сей, то открываетъ намъ Христосъ, который, когда ученики его скорбѣли о его отшествїи, сказалъ имъ; аще бы любили мене, то бы поистиннѣ радовались. Когда бы во время твоего мореплаванїя вихренная и бурная погода силою вѣтровъ взволновавши море предзнаменовало тебѣ приближающееся кораблекрушенїе, то не стремилсяль бы ты къ пристани? Но вотъ колеблется мїръ, и приближается

уже

уже къ совершенному своему паденїю; и паденїе свое не только ветхостїю, но и концемъ вещей предзнаменуетъ; а ты не возблагодаришь Бога, и не радуешься о ближнихъ твоихъ, что они предупредивъ паденїе, кораблекрушенїе и угроженія казней искупились! Въ чьихъ рукахъ безопаснѣйшее ихъ спасенїе, какъ не въ рукахъ всемогущихъ Христа? Въ какомъ мѣстѣ спокойнѣе можетъ пребывать душа ихъ, кромѣ рая? Внимай, что говоритъ Апостолъ о смерти: ,, еже умрети ми, прїобрѣтенїе есть: (б) подлинно прїобрѣтенїе, ибо они ушли отъ умножающихся беззаконїй, избѣжали злѣйшаго, и преселились къ лучшему. Естьли тѣ, которыхъ отъ тебя смерть разлучила, были для тебя прїятны, да будетъ прїятнѣе для тебя Богъ, который благоволилъ къ себѣ преселить ихъ: не раздражай Господа, который ничего не взялъ, кромѣ того, что самъ далъ: Онъ принялъ свое, но до твоего не коснулся; не негодуй на него, что Онъ отъемлетъ собою дарованное. Одинъ Богъ предвидитъ будущее зло, слѣдовательно Онъ благоволилъ предвидѣть послѣдующее нещастїе ближнихъ твоихъ, и для то-

П то

(б) Филип. 1. 21.

го преселилъ ихъ къ себѣ, чтобы они не подверглись оному. Умершїе въ Богѣ прїятно покоятся во гробахъ своихъ, когда оставшїеся послѣ ихъ жестоко мучатся въ самыхъ царства своего зданїяхъ. Естьли у тебя смерть отняла прїятныхъ, то будь увѣренъ, что послѣ прїятнѣйшими увидишь ихъ: краткое разстоянїе времени отлучаетъ тебя отъ нихъ, но блаженная и безпоасная вѣчность паки соединитъ съ ними: ибо истинно надѣемся, что изъ сей жизни, изъ которой мы должны будучи преселиться, предпосылаемъ ближнихъ нашихъ, прїидемъ въ ту жизнь, гдѣ они будутъ намъ чѣмъ знакомѣе, тѣмъ прїятнѣе и безъ страху всякаго несогласїя любезнѣе. Сколько послѣ насъ будетъ, и сколько прежде было, всѣ души вмѣстятъ съ веселостїю пространные тѣ чертоги. Тамъ удобно можно будетъ познать по лицу своихъ единоплеменниковъ, и съ нимъ разглагольствовать. Туда пойдутъ братья съ сестрами и сыны съ своими родителями, и ночь удалится отъ туда. Почему не только долженъ ты разсуждать о времени оставленїя, что то есть ближнїе твои, чрезъ смерть тебя оставляютъ, но еще надобно помы-

мышлять о возстановленіи, что ближ-
ніе твои возстанутъ въ воскресеніи.
Гдѣ твердая вѣра воскресенія, тамъ
нѣтъ вида смерти, но лучше покоя;
всѣ вещи представляютъ намъ зерцало
воскресенія: свѣтъ повседневно скры-
ваясь, повседневно опять возсіяваетъ:
травы чрезъ зиму замирающія поис-
тиннѣ оживотворяются: фениксъ въ
самой смерти опять зараждается;
времена въ концѣ своемъ начинаются;
плоды издерживаются, и паки возвра-
щаются: сѣмена истлѣвши возраста-
ютъ: когда все пропадая хранится,
все погибши возобновляется, то можно
ли думать, что Богъ тщетно предло-
жилъ въ природѣ таковые виды? — Или
природа могущественнѣе Бога, кото-
рый обѣщалъ тѣлесамъ нашимъ воскре-
сеніе? — Который согнившія и истлѣв-
шія сѣмена оживотворяетъ, чрезъ ко-
торыя живемъ мы въ землѣ, кольми
паче тебя и ближнихъ твоихъ воскре-
ситъ, чтобы ты съ ними жилъ вѣчно.
Богъ призвалъ возлюбленныхъ своихъ въ
лоно свое, то пожалуй не завидуй со-
вершенному ихъ покою, ибо скоро бу-
детъ воскресеніе. Можетъ быть ты
надѣялся, что прежде смерти ближніе
твои былибъ полезные члены церкви

 во-

воюющей: но Богу угодно было, здѣлать ихъ членами церкви торжествующей; а естьли угодно было Богу, то должно быть угоднымъ и тебѣ. Можетъ быть ты думалъ, что они бы пріобрѣли различныхъ вещей знаніе: но Богъ благоволилъ научиться имъ небесной премудрости; а когда такъ угодно было Богу, то должно нравиться и тебѣ. Можетъ быть ты помышлялъ, что они бы будучи сотворены изъ праха, возвысились, что и поставлены были на чреду земныхъ обладателей, но Богъ захотѣлъ здѣлать ихъ величественными членами въ сообществѣ Ангеловъ; когдажъ Онъ захотѣлъ, то и твоя воля должна сообразоваться съ волею Божіею. Можетъ быть ты надѣялся, что они пріобрящутъ великія богатства, но Богъ дастъ имъ наслаждаться утѣхами царства своего; и наградитъ всѣми помянутыми, естьли только они достойны; а когда что угодно Богу, то по необходимости долженъ дѣлать и ты, любезнѣйшее твореніе его.

Святый Боже, ты далъ, ты и отъемлешь, да будетъ имя твое благословенно во вѣки.

XLV.

О страшномъ судѣ.

Ужасайся суда Христова.

Отецъ не судитъ никому же, но судъ весь даде Сынови (а). Знаю, благїй Іисусе, что ты Судїя всѣхъ прїидешь, и тайныя человѣческїя дѣла, словеса и помышленїя откроешь. Верьху будетъ Судїя строгой, долу адъ распространяющїй страшный зѣвъ свой, внутрь совѣсть угрызающая, внѣ горящїй огнь, одесную грѣхи осуждающїе, а ошуюю устрашающїе дїяволы, предстанутъ благїе Ангелы прогоняя съ небесъ и злые во адъ влекуще. О милостивый Іисусе, къ кому прибѣгну въ семъ моемъ гоненїи? Опасаясь всѣхъ дѣлъ моихъ, зная то, что ты не щадишь ниодного грѣшника. Поставленъ тамъ буду между временемъ и вѣчностїю; время уже прошло, а вѣчность еще наступитъ. Злые духи будутъ изыскивать злыя дѣла свои, и зло, къ которому они побуждали, произведетъ все на откровенномъ томъ судѣ, дабы душу вмѣстѣ съ собою увлечь на мученїя. ,,Истаютъ вся силы небесныя,

(а) Іоан. 5. 22.

и свіется небо яко свитокъ, и вся звѣзды спадутъ, яко листвіе съ лозы, и якоже падаетъ листвіе съ смоковницы: (б) „Устыдится солнце и посрамится луна (в). Когда сіи безгрѣшныя творенія руки твоея побѣгутъ отъ лица твоего, то какъ я бѣдный грѣшникъ явлюся предъ тобою? Когда небеса небесъ несуть чисты предъ тобою, то какъ можно мнѣ, какъ воды пившему неправды явиться непорочнымъ? Аще праведникъ едва спасется, нечестивый и грѣшный гдѣ явится? (г) — Куда прибѣгну, и къ кому обращуся, кромѣ тебя Господи! ты будешь Судія беззаконій моихъ, который положилъ за нихъ душу свою; „ибо Отецъ не судитъ никому же, но весь судъ даде Сынови: Отецъ вручилъ судъ Сыну, но Сынъ взаимно преданъ за прегрѣшенія наши; тако возлюби Богъ миръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть не судити миру, но спасти его: какогожъ ожидать мнѣ отъ тебя суда, преблагій Іисусе, когда ты посланъ отъ Отца на спасеніе мое? Ты совершилъ во всемъ волю Отца твоего, то не совершишь ли ее въ моемъ спасе-

(б) Ис. 34. 4. (в) Ис. 24. 23.
(г) 1. Петр. 4. 18.

сенїи? Отецъ твой не желаетъ и того, чтобы погибъ одинъ изъ малѣйшихъ: и я малъ предъ лицемъ твоимъ, и предъ собою, ибо прахъ есмь и пепелъ; и не только прахъ и пепелъ, но и того меньше во успѣхѣ благочестїя: соверши же во мнѣ волю Отца твоего. Ты пришелъ спасти погибшее, (д) то какъ будешь судить того, кто желаетъ спасенїя? Обличуся отъ беззаконїй моихъ, и явное отъ Судїи прїиму определенїе, но ты понесъ на себѣ грѣхи мои, ибо когда понесъ грѣхи мира, то не принялъ ли на себя и моихъ? Какъ осудишь меня за грѣхи мои, за которые ты положилъ душу свою? Ибо когда ты умеръ за грѣхи цѣлаго мира, то не умеръ ли и за мои? Поистиннѣ, Iисусе мой, естьлибы ты меня благоволилъ судить жестоко, то чтобы побудило тебя сойти съ небесъ, принять на себя плоть, терпѣть мученїе и смерть? — Будутъ обличать меня дїяволы, и изыскивать по наущенїю ихъ учиненныя дѣла отъ души моей. Осужденъ бо есть Князь мира сего, и ничего въ тебѣ не имѣетъ; естьлижъ не имѣетъ въ тебѣ, то поистиннѣ и во мнѣ: я вѣрую въ тебя, Господи,

(д) Матѳ. 18. 11.

и по тому ты пребудешь во мнѣ, и я буду въ тебѣ. Осудитъ меня, осудитъ друга твоего, осудитъ меня, осудитъ брата твоего, осудитъ меня, осудитъ возлюбленнаго Сына, Отца Небеснаго. Какъ же будешь судить жестоко друга, брата и сына твоего? Обличитъ меня на судѣ Моисей, проклятымъ назоветъ меня, естьли я не сохранилъ всего писаннаго въ законѣ; но ты поистиннѣ, преблагїй Христе, искупилъ меня отъ клятвы законныя, бывъ по мнѣ клятва. Буду проклятъ Моисеемъ, но надѣюсь быть благословеннымъ отъ тебя, ибо стараюсь и желаю услышать гласъ сей: „Прїидите благословеннїи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя мїра (е). Обличитъ меня Моисей, но не обличишь ты предъ Отцемъ своимъ, и притомъ будешь Ходатаемъ спасенїя моего: чего для не устрашаюсь клятвы Моисеевой, ибо ты раздралъ сопротивное мнѣ его рукописанїе. Осудятъ меня осужденные, и назовутъ подобнымъ себѣ въ беззаконїи. Исповѣдаю ти человѣколюбивый Іисусе, что въ видѣ сообразенъ имъ, но признанїе вины и спасительное тебя познанїе отъ нихъ меня отличаютъ.

Слу-

(е) Матѳ. 25. 34.

Слушаяй словесе твоего, и вѣруяй пославшему тя, имать животъ вѣчный, и на судъ не пріидетъ; (ж) — но я слушаю слова твои, Господи, и вѣрую тебѣ, хотя вѣрою слабою, но вѣрую. Вѣрую, Господи, но помози моему невѣрію; вѣрую, но умножи вѣру мою. Хотябы я отъ всѣхъ осужденій за беззаконія свобожденъ не былъ, но ты Господи освободи меня отъ невѣрія. Всѣ обличители устрашаютъ меня, но ты Судія ободри меня; тебѣ Отецъ поручилъ весь судъ, все предалъ въ руки твои, но и тебя также за всѣхъ насъ предалъ, и самъ ты положился за церковь твою, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною во глаголѣ: (з) Какъ жестоко будешь судить тѣхъ, за которыхъ ты предалъ себя на смерть, смерть же крестную? Надѣемся, всемилостивый Христе, что не возненавидишь плоти своей, ибо уди есмы тѣла твоего, отъ плоти твоей, и отъ костей твоихъ (и).

(ж) Іоан. 5. 24. (з) Еф. 5. 25. 26.
(и) Еф. 29. 30.

XLVI.

О ЖЕЛАНІИ ВѢЧНОЙ ЖИЗНИ.

Мысль всегда должна возвышаться въ выспрь.

Вѣрная душа, не должна ты прилѣпляться къ жизни проходящей, но лучше къ непремѣняющейся. Стремися желаніемъ туда, гдѣ юношество не имѣетъ старости, жизнь смерти, радость печали, и царство премѣненія. Естьли услаждаетъ тебя красота, то тамъ совершенно можешь сыскать ее, ибо праведники возсіяютъ какъ солнце; естьли скорость или храбрость, то тамъ избранные Богомъ будутъ подобны Ангеламъ Его; естьли продолжительная и щастливая жизнь, то тамъ непоколебимая вѣчность, и крѣпость непремѣнная: естьли насыщеніе, то тамъ праведники насытятся славою Творца своего; естьли пѣніе, то тамъ лики Ангеловъ воспоютъ пѣснь безконечную: естьли роскошь, то тамъ текутъ рѣки сладости для сыновъ Божіихъ: естьли премудрость, тамъ премудрость Божія сама собою имъ откроется; естьли дружество, то возлюбятъ они Бога паче, нежели себя,

взаимно между собою любимы будутъ, и Богъ ихъ паче, нежели они сами себя, возлюбитъ. — Естьли пріятно для тебя согласіе, то тамъ всѣ будутъ имѣть одну волю; естьли власть, тамъ избраннымъ Божіимъ все будетъ удобно, все желательное возможно, но ничего и не пожелаютъ они, кромѣ того, что угодно волѣ Божіей; естьли увеселяютъ чести и богатства, то Богъ вѣрныхъ рабовъ своихъ „ надъ многими поставитъ; (а) естьли истинная безопасность, то тамъ праведникамъ извѣстно будетъ то, что никогда и никакимъ образомъ не уйдетъ отъ нихъ оное благо, какъ и то, что они не возмогутъ лишиться его по своей волѣ, ниже возлюбившій ихъ Богъ отъимётъ его, и что ничего нѣтъ сильнаго разлучить ихъ съ Богомъ. Чего возмогутъ они желать, то все тамъ найдутъ, ибо будутъ лицемъ къ лицу взирать на того, кто есть все. Столь велико благо жизни той, что не можетъ измѣриться; столь много, что не можетъ исчислиться; столь драгоцѣнно, что не можетъ оцѣниться; тамъ будетъ въ тѣлесахъ вѣчная крѣпость, душевная великая чистота, сла-

вы

(а) Матѳ. 25. 23.

вы и услажденія божественнаго изобилія; тамъ не прерывное будетъ Ангеловъ и праведниковъ дружество, и удивительная тѣлъ свѣтлость. Возрадуются избранные о пріятности мѣста того, которое наслѣдятъ; о пріятномъ обществѣ, въ которомъ царствовать будутъ: о прославленіи тѣла, которое тамъ восчувствуютъ: о мірѣ, которой они презрѣли; и о адѣ, котораго избѣжали. Самый малый вѣнецъ вѣчныя жизни будетъ пріятнѣе тысящи человѣческихъ; ибо топъ безконечный, а сіи всѣ подвержены тлѣнію и погибели. Тамъ не будетъ зависти въ различіи славы и достоинства, ибо во всѣхъ будетъ царствовать одна любовь: чтобы одному изъ нихъ ни случилось, то по великой любви столько возвеселятся и всѣ прочіе, какъ будто они сами то получали. Нѣтъ ни на небѣ, ни на землѣ высочайшаго блага, какъ Богъ; и для того-то не можетъ быть большая и совершеннѣйшая радость, какъ Бога видѣть и имѣть его; и для того чрезъ одну минуту наслаждаться видѣніемъ Бога, превосходнѣе всѣхъ радостей: ибо увидимъ Бога въ самомъ себѣ, Бога въ насъ, и насъ въ Богѣ. Въ сей жизни имѣешь ты смертный съ собою

Хри-

Христа, но сокровеннаго подъ завѣсою писанія и таинъ, а не познаешь его мудростію, но въ будущей лицемъ къ лицу узришь его, естьли достоинъ будешь, когда раздѣлитъ намъ хлѣбъ вѣчнаго насыщенія; какъ и ученики его не познали его на пути, но въ гостинницѣ уже, когда раздѣлялъ хлѣбы имъ. Іерусалимъ небесный не имѣетъ храма рукотвореннаго, ни солнца, ни луны, ибо вѣчный храмъ его есть Богъ, украшеніе его и свѣтильникъ его. Тамъ будетъ вѣры видѣніе, полученіе надежды, и совершенныя любви наслажденіе. Какъ въ созиданіи храма Соломонова не слышно было звуку сѣкиры и млата, такъ въ Іерусалимѣ небесномъ нѣтъ казни, и нѣтъ мученія; ибо вещество храма сего, то есть, камни духовные прежде еще въ мірѣ чрезъ мученіе уготованы: царица приходящая къ Соломону, есть душа ко Христу въ Іерусалимъ небесный спѣшащая, будетъ входить съ великою свитою святыхъ Ангеловъ, со златомъ и различныхъ родовъ драгоцѣнными камнями: удивится Царя Христа премудрости, и служителей его, то есть, Ангеловъ и угодниковъ чину; стола, то есть вѣчнаго удовольствія изобилію; драгоцѣннымъ одеждамъ, то есть.

есть, прославленію тѣла; красотѣ дому, то есть, величеству огромныхъ небесныхъ зданій; жертвамъ, то есть, множеству божественныхъ похвалъ: и признается пришедши въ изумленіе, что она не могла вѣрить, видитъ ли то, что уже находится предъ ея глазами.

И такъ исправся вѣрная душа, и будучи въ готовности, помысли о благѣ, ибо разумъ надобно устремлять туда, куда онъ когда нибудь пойдетъ. Во времени надобно стараться о томъ мѣстѣ, гдѣ вѣчно пребыть надобно. Не войдетъ тотъ въ сію Господа своего славу, кто войти не хочетъ. Естьли желаешь когда нибудь явиться предъ лицемъ Божіимъ, то старайся о святости, ибо Онъ святъ есть. Когда ожидаешь участія жизни Ангеловъ небесныхъ, то старайся, чтобы не удалить отъ себя ихъ служенія. Естьли надѣешься получить вѣчность, то для чего столько желаешь временнаго? Когда ищешь будущаго отечества, то на землѣ стараешься о долговременности твоего пребыванія? Естьли желаешь приступить ко Христу, то для чего боишься смерти? — Смерти бояться прилично тому, кто ко Христу итти не хочетъ: когда желаешь войти въ Іерусалимъ

небесный, то для чего столько и толиками беззаконіями оскверняешься? Ибо писано, что не имать въ онь внити всяко скверно, когда древомъ жизни нѣкогда наслаждаться желаешь, то познай въ сей жизни вѣрою Христа истинное древо жизни, ибо писано есть: блажени, иже убѣлиша ризы своя въ крови агнчи, „ да будетъ область имъ на древо животное, и враты внидутъ во градъ (б). Внѣ же псы и чародѣи, чего для опасайся похотливости; внѣ человѣкоубійцы, и по тому опасайся гнѣва; внѣ идолослужители, почему опасайся сребролюбія: внѣ находятся лгуны, чего для опасайся всей злости грѣха. Естьли желаешь войти ко браку Агнца, то желай пришествія Жениха. И духъ и невѣста глаголютъ: пріиди; (в) но естьли не имѣешь обрученія духа, по которому ты, душа должна просить, чтобы пришелъ Господь, то никогда не приведетъ тебя женихъ на бракъ небесный: не можешь быть невѣстою, естьли не желаешь пришествія жениха своего. Когда хочешь имѣть мѣсто въ новомъ небѣ и на новой землѣ, то для чего къ симъ ветхимъ прилѣпляешься? Когда желаешь быть смертный причастни-

(б) Апок. 22. 14. (в) Тамъ же 22. 17.

стникомъ Творца, то для чего прилѣпляешься его твореніямъ? Когда хочешь имѣть созданіе отъ Бога, храмину не рукотворенну вѣчну на небесѣхъ, (т) то для чего домъ земный, сіе временное обиталище раззорить не хочешь? Естьли желаешь быть въ одѣяніяхъ небесныхъ, то для чего не стараешься о нихъ, чтобы вмѣсто того не явиться нагимъ? Естьли въ сей жизни не обитаетъ въ сердцѣ твоемъ по благодати тріѵпостасное Божество, то никакъ въ будущей не будетъ обитать послав҄ѣ; естьли здѣсь не вкушаешь вѣчнаго благополучія начала, то никакъ уже не получишь его полна и совершенна.

XLVII.

О БЛАЖЕННОМЪ ВИДѢНІИ НА НЕБЕСАХЪ БОГА.

Отечество праведниковъ небо.

Въ домѣ Отца моего пребыванія суть многа, слова Спасителя нашего. Желаю видѣть то мѣсто, Господи, въ которомъ ты вѣчное уготовалъ для насъ пребываніе; ибо здѣсь я пришлецъ и странникъ, какъ всѣ отцы мои. Дни стран-

(т) 2. Кор. 5. 1.

странствованія моего малы и злы, но я въ самомъ заточеніи мира желая отечества небеснаго: ибо жилище мое есть на небесахъ, желая узрѣть благо Божіе въ землю живыхъ. Въ воображеніи проходитъ жизнь сія, дни мои измѣряются, и составъ мой ничто же предъ тобою; чегожъ я ожидаю? — Не Господа ли? — О благій Іисусе, когда пріидетъ время, въ которое пріиду къ тебѣ, и явлюся лицу твоему? Яко елень желаетъ на источники водныя, тако желаетъ душа моя къ тебѣ Боже! — О истинная, совершенная и непостожимая радость! — О радость высочайшая всѣхъ радостей! — Преодолѣвающая всякую радость, и превосходящая всѣ радости! — Когда войду въ тебя, чтобы узрѣть Бога моего въ тебѣ обитающаго! — Ты наполниши меня радостію съ лицемъ твоимъ, Господи; утѣшенія одесную тебе, даже и до конца, упіюся отъ тука дому твоего, и потокомъ сладости твоея напоиши мя; у тебе источникъ живота. Ожелательная жизнь! о блаженное щастіе! въ которомъ Триупостасное Божество будетъ желаній нашихъ удовольствіемъ; которое будетъ безконечно, воистиннѣ будетъ любимо, и безпре-

 стан-

стаино восхваляемо. Видѣнїе Бога Отца превысить всѣ радости: видѣнїе Христа, жизнь со Христомъ, и слышанїе словесъ его превысить всѣ желанїя сердца нашего. О Iисусе Христе, дражайшїй Женише души моей, когда невѣсту твою введешь во храмъ царства твоего? Что можетъ тамъ не быть? Что тамъ можетъ быть больше желаемо или ожидаемо, гдѣ будетъ Богъ все и во всѣхъ? Тамъ зрѣнїе усладитъ красота, вкусъ медъ, слухъ гусль, обонянїе бальсамъ, осязанїе цвѣтъ: все будетъ Богъ, и раздѣлитъ благо всякому по желанїю сердца своего: пожелаешь ли жизни, или здравїя, или мира, или чести, тамъ Богъ будетъ все и во всѣхъ. Что великими церкви учителями означено только таинствомъ, то тамъ младенцы почтутъ оное за обыкновенное. Прїидетъ къ намъ благословенное Христово снизхожденїе, и сокровенныя тайны спасенїя нашего возгласитъ сладчайшимъ своимъ гласомъ. Гласъ его сладокъ, и свѣтло лице его, благодать послѣяна на устахъ его, и прїидетъ увѣнчанный славою и честїю. Естьли Богъ будетъ все и во всѣхъ, то поистиннѣ будетъ совершенный свѣтъ въ разумѣ, спокойный миръ въ волѣ, и про-

продолженїе вѣчности въ памяти. Насытитъ Сынъ Божїй разумъ совершеннѣйшимъ познанїемъ, Духъ Святый волю прїятнѣйшею любовїю, Богъ Отецъ память безопаснымъ всего воспоминанїемъ. Ты, о Боже свѣтъ будешь, во свѣтѣ котораго узримъ свѣтъ, то есть, тебя въ самомъ себѣ, въ сїянїи лица твоего, когда узримъ тебя лицемъ къ лицу, и не только тебя узримъ, но и съ тобою обитать будемъ; не только обитать будемъ, но и воспоемъ имя твое въ похвалахъ: и не только восхвалимъ тебя, но участники будемъ радости твоея: не только будемъ съ тобою радоваться, но и подобны будемъ Ангеламъ твоимъ; не только Ангеламъ, но и самому тебѣ, Богу нашему благословенному во вѣки. Пускай здѣсь изумится душа, и поклонится милосердїю своего Спасителя; ибо Онъ не только враговъ насъ сущихъ принимаетъ въ благодать, но отпущаетъ грѣхи, даетъ правду, вводитъ въ небесное наслѣдїе, и притомъ Ангеламъ и самому себѣ сообразными дѣлаетъ. О блаженнѣйшїй градъ! о Іерусалимъ небесный! о святѣйшая Святѣйшаго трїvпостаснаго Божества вѣра, когда прїиду во храмъ твой? — Храмъ же небеснаго Іеру-

русалима агнецъ есть, агнецъ, по истиннѣ, вземляй грѣхи мира, и отъ начала мира за нихъ закланный. Когда помолюся во храмѣ томъ Богу моему, Богу, то есть въ Богѣ? Когда взойдетъ надо мною то солнце, которое освѣщаетъ сей градъ небесный? Изгнанъ буду изъ отечества моего, но мнѣ пріуготовлено великолѣпное наслѣдіе. Истинно вѣрующимъ дана отъ Христа область чадомъ божіимъ быти (а) „ аще же чада есмы, и наслѣдницы, наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу (б). Воспряни душа моя, и стремись къ наслѣдству твоему. Господь есть часть достоянія моего, и достояніе мое веліе. Чѣмъ, кромѣ сего, наградить можетъ премилосердое снизхожденіе Божіе человѣковъ? — Оно даетъ жизнь, даетъ Сына, даетъ самаго себя; и естьлибы было высочайшее что нибудь на небесахъ или на землѣ, то бы оно и въ томъ не отказало; въ Богѣ живемъ, храмъ Божій есмы; Бога имѣемъ, здѣсь только въ духѣ и таинствѣ, тамъ же въ истиннѣ, тамъ совершится надежда наша, не только тамъ поживемъ, но и вѣчно обитать будемъ.

XLVIII.

(а) Іоан. 1. 12. (б) Римл. 8. 17.

XLVIII.

О СЛАДЧАЙШЕМЪ СОБЕСѢДОВАНІИ НА НЕБЕСАХЪ СЪ АНГЕЛАМИ.

Храмъ небесный, храмъ нашъ есть.

Въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи суть на небеси (а). Кто бы оное для праведниковъ опредѣленное достоинство возмогъ прославить достойными похвалами? Чье сердце совершенно вообразить можетъ сію блаженныхъ славу? Избранные Божіи, возобновленные славою воскресенія, безъ всякаго опасенія смерти и тлѣннаго паденія насладятся спасительнымъ Зиждителя своего видѣніемъ. „Видѣхъ Бога лицемъ къ лицу, и спасеся душа моя, говоритъ Патріархъ (б).

Когда минутное видѣніе Бога сильно толикую нанести радость, то что сотворитъ вѣчное? Естьли воззрѣніе на являющагося Бога во образѣ человѣческомъ доставило душѣ жизнь и спасеніе, то видѣніе лицемъ къ лицу поистиннѣ доставитъ жизнь и блаженство вѣчное. Какоежъ еще сверьхъ сего щастіе случиться можетъ? и чего кро-

(а) Матѳ. 22. 30. (б) Быт. 32. 30.

кромѣ видѣнія Бога возмогутъ пожелать избранные Его? — Но славно также и сіе, что они насладятся блаженнѣйшимъ и сладчайшимъ собесѣдованіемъ съ Ангелами Его; и не только насладятся собесѣдованіемъ, но и будутъ имъ подобны скоростію, свѣтлостію и безсмертіемъ. Покроются однимъ съ ними одѣяніемъ, стояще предъ престоломъ и агнцемъ облеченны въ ризы бѣлы, воспоютъ безконечную пѣснь сѣдящему на престолѣ, освѣтятся тѣмъ же молніеноснымъ вѣнцемъ добродѣтелей, и возрадуются о данномъ имъ достоинствѣ безсмертія.

,, Умремъ, ибо видимъ Ангела Божія, говоритъ Маноа: (в)

Но мы увидимъ тысящи тысящь, и тьмы темъ Ангеловъ, и вѣчно жить будемъ. Естьли мы со Ангельми будемъ, то поистиннѣ не надобно будетъ бояться, чтобъ не разлучиться съ ними по причинѣ прегрѣшеній. Сбросимъ ветхое растлѣннаго естества рубище, и нагота наша покрыется одѣяніемъ, и въ свѣтлѣйшія одѣнемся непорочности ризы. Тамъ никто не наноситъ вреда, никто не гнѣвается, никто не имѣетъ ненависти, погашены всѣ похоти, нѣтъ ни-

(в) Суд. 13. 22.

никакой величавости происходящей отъ чести и могущества. Не будемъ изнуряться тягостїю беззаконїй, ниже помыслимъ оплакивать пятна ихъ слезами покаянїя, и не должно тамъ устрашаться смертоносныхъ ранъ души; ибо, „ победилъ есть левъ, иже сый отъ колѣна Iудова „; (г) побѣдили и мы всѣхъ въ крѣпости его. Естьли будемъ со Ангельми, то поистиннѣ истребится въ насъ желанїе пищи и питїя; Богъ бо будетъ намъ пища, въ наслажденїи котораго насытимся. Богъ будетъ намъ пища, ибо одинъ Онъ совершенно укрѣпляетъ и подаетъ помощь. „ Не взалчутъ къ тому, ни вжаждутъ, не иматъ пасти на нихъ солнце и всякъ зной, яко агнецъ, иже посредѣ престола, упасетъ я, и наставитъ ихъ на живопныя источники водъ; (д) „ рѣки истекутъ изъ чрева его воды живы; (е) тамъ уготована пища неизреченныя сладости и вѣчнаго насыщенїя; „ насытимся и насладимся (ж).

Благїй Iисусе, соверши сїе въ духѣ и истиннѣ, будемъ пить отъ плода лознаго въ царствїи Отца твоего, но въ ду-

(г) Апок. 5. 5. (д) Апок. 7. 16. 17. (е) Iоан. 7. 38. (ж) Ис. 66. 11.

духѣ и истиннѣ. Словеса, яже глаголалъ еси намъ, духъ суть и животъ, то словами сего вѣка объявляешь радость жизни будущей. Естьли будемъ со Ангельми, то поистиннѣ отъимется страхъ смерти, ибо пожерта побѣдою и прогнана навсегда, и отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очїю народа своего. Радость же будетъ непремѣнна и вѣчна; спасенїе безъ печали, жизнь безъ труда, свѣтъ безъ мрачности, любовь тѣлесная никогда не возгорится, радость никогда не убавится; не слышно будетъ стенанїя, ничего не будетъ печальнаго, всегда будетъ царствовать увеселенїе; тамъ-то истинная и совершенная безопасность, безмятежное спокойствїе, спокойная прїятность, прїятное благополучїе, благополучная вѣчность, вѣчное блаженство, блаженная тройца, тройственное единство, единственное божество, и блаженное божества видѣнїе, воспряни душа моя, и прослави превыше всего честь обѣтованную Христомъ угодникамъ его. Прїидемъ въ содружество съ чинами Ангеловъ и Архангеловъ, престоловъ и господствїй, началъ и властей; и не только будемъ сообщники ихъ, но и подобны имъ будемъ. Познаемъ Ангела стра-

стража и жизни хранителя, и не потребуемъ его служенія, но возрадуемся о его содружествѣ: не пожелаемъ его покровительства, но возвеселимся о пріятномъ сообществѣ, и сіяніе его узримъ просвѣщенными очами. Естьли будемъ со Ангельми, то поистиннѣ тѣлеса наши тлѣнныя, слабыя и смертныя премѣнятся, и будутъ духовныя, сильныя и безсмертныя; будутъ свѣтлы, ибо будутъ близь Бога, который живетъ во свѣтѣ неприступномъ, одѣянный свѣтомъ; нетлѣнны будутъ, ибо будутъ близки Ангеламъ, и сообразны тѣлу Христову; ,, сѣются въ тлѣніе, востанутъ въ нетлѣніи; (з) сѣются не въ честь, востанутъ въ славѣ; сѣются въ немощи, востанутъ въ силѣ: сѣется тѣло душевное, а востанетъ тѣло духовное, которое возсіяетъ какъ солнце на вѣчность.

Пріиди, преблагій Іисусе, и сотвори насъ причастниками славы небесныя!

(з) Кор. 15. 43. 43.

XLIX.

О ЖЕСТОКОСТИ АДСКОЙ МУКИ.

Всегда помышляй о адѣ.

Помышляй, вѣрная душа, о жестокости адскихъ мученій, и удобно преодолѣешь развращенную твою склонность ко грѣху. Тамъ будетъ владычествовать все зло, и все добро оттуда удалится. Какое зло не падетъ на выю тѣхъ, которые за великое зло, то есть, за грѣхъ наказываются? и какое можетъ приключиться тѣмъ добро, которые удалились отъ добра высочайшаго Бога? Тамъ безпрерывно будутъ жаръ, огнь и мразъ жестокой, systemракъ, дымъ, непрестанныя слезы, ужасной взоръ діяволовъ, крикъ, изнуреніе, жажда, смрадъ сѣры, червь совѣсти, страхъ, скорбь, стыдъ и смѣшеніе всѣмъ извѣстныхъ беззаконій, зависть, ненависть, печаль, лишеніе видѣнія Бога, и прекращеніе всей надежды.

Божественною силою отдѣлится сіяніе огня отъ жгущей его силы: сіяніе премѣнится въ радость праведниковъ, а сила его въ мученіе осужденныхъ. Сіи бѣдные будутъ имѣть свѣтъ не для утѣшенія и радости, но ко у-

умноженїю нещастїя, чтобы познать, о чемъ больше сожалѣть надобно. Зрѣнїе лишится какъ сїяющаго солнца, луны и звѣздъ небеса испещряющихъ, такъ виденїя Христа и угодниковъ его, и будетъ мучимо рыданїемъ, дымомъ, и воззрѣнїемъ дїяволовъ и осужденныхъ на мученїе; уши сихъ преступниковъ наполнены будутъ слухомъ плача, безпрестаннаго злословїя, и ужаснаго реву дїяволовъ; вкусъ будетъ исчезать жаждою и гладомъ, и совсѣмъ лишится пищи и питїя; обонянїе огустѣетъ смрадомъ сѣры; осязанїе почувствуетъ внутрь огнь, внѣ пламень жгущїй, и даже до внутренности проницающїй. Тѣла грѣшниковъ будутъ безобразны, тусклы, слабы и тяжелы; память ихъ будетъ мучиться воспоминанїемъ, и не столько будетъ прискорбна о содѣланныхъ грѣхахъ, сколько о упущенїи неоцѣненныхъ увеселенїй. Одна искра адскаго огня мучительнѣе будетъ для грѣшника, нежели тысяща лѣтъ продолжающихся въ болѣзни и трудѣ раждающей женщины: тамъ произойдетъ отъ печали плачь, и скрежетъ зубовъ отъ ярости: во плоти угрызаемы будутъ червомъ совѣсти: нѣтъ ни одного порока, за которой бы тамъ не было о-

особеннаго мученія. Какъ въ царствіи Божіи все желательное обрѣсти можно, такъ напротивъ того во адѣ не льзя ничего найти, кромѣ того, что для нихъ мучительно и плачевно. Не только не будетъ для мучимыхъ никакой въ томъ пользы, что въ сей жизни различными увеселеніями наслаждались, но притомъ воспоминаніе оныхъ больше заставитъ ихъ сѣтовать: не принесетъ пользы и то, что оную временность проводили въ насыщеніи и піянствѣ, ибо тогда и одной капли воды лишатся. Не подастъ помощи и то, что здѣсь облекались въ позлащенныя одѣянія, ибо тамъ облекутся въ смущеніе, и плоть ихъ покрыется мерзостію и безславіемъ; не воспользуетъ то, что въ мірѣ возведены были на высокія степени честей и достоинствъ, ибо тамъ нѣтъ никакой чести, но только непрестанный стонъ и смятеніе; не получатъ утѣшенія и оттуда, что въ сей жизни скопляли сокровища, ибо тамъ равная для всѣхъ бѣдность. Они удалены будутъ отъ спасительнаго видѣнія Бога, а не видѣть Бога превышаетъ всѣ казни адскія: естьлибы въ адской темницѣ заключенные грѣшники узрѣли лице его, то никакой бы казни,

ни, ни какой печали, и никакого прискорбїя не чувствовали: извѣдаютъ гнѣвъ Божїй, но никогда не узрятъ спасительнаго лица его: будутъ чувствовать казни отъ лица его, но однако никогда не разсмотрятъ лица его. Гнѣвъ Божїй наподобїе сѣрнаго ручья зажигаетъ пламень вѣчнаго мученїя. Они не только удалены будутъ отъ лица Божїя, но и взоромъ дїяволовъ сильно мучимы будутъ; почувствуютъ свои беззаконїя, которымъ воля ихъ въ сей жизни предана была на порабощенїе. Естьли страшнаго какого нибудь взора привидѣнїя въ сей жизни умерщвляютъ почти человѣка, то сколько въ разсужденїи того безпрерывный взоръ дїявола сильнѣе устрашитъ его? Сїи законопреступники не только принуждены будутъ обращаться съ дїяволами, но и безконечное мученїе отъ нихъ чувствовать будутъ, естьли въ настоящей жизни по изволенїю Божїю, столь сильно дїяволъ оскорбляетъ праведниковъ, то сколь жесточае будетъ мучить тѣхъ, которые осуждены власти его быть вѣчною жертвою? Осужденные не только мучимы будутъ дїяволами извнѣ, но и внутрь угрызаемы будутъ червемъ совѣсти. Всѣ беззако-

нїя,

нія, которыя они укрывать старались, явно повержены будутъ предъ глазами ихъ, и тѣмъ жесточайшее чувствовать будутъ мученіе, что будутъ лишены благодати покаянія: „ Когда дѣвы готовы внидоша съ женихомъ, затворенны быша двери; (а) дверь разумѣется снизходительства, дверь милосердія, дверь утѣшенія, дверь надежды, дверь благодати, дверь святаго обращенія. Возопіютъ осужденные, и рекутъ горамъ и камнямъ: падите на ны, и покрыйте ны отъ гнѣва сѣдящаго на престолѣ: но вопль и крикъ сей будетъ тщетенъ, ибо небо и земля побѣгутъ отъ гнѣва его по писанію: „ и всякъ островъ бѣжа, и горы не обрѣтошася (б).

Что будетъ дано праведникамъ ко умноженію славы, то все для осужденныхъ на мученіе большимъ будетъ служить прискорбіемъ. Хотя наказанія будутъ по дѣламъ различны, и хотя кто почувствуетъ меньшую казнь, однако не получитъ оттуда облегченія: а кто большими будетъ удручаемъ мученіями, будетъ завидовать тому, кто не столь жестокими обременяется. Не получать оттуда утѣшенія, что нѣкоторые изъ сродни-

(а) Матѳ. 25. 10. (б) Апок. 16. 20.

никовъ ихъ или друзей приняты будутъ въ селенія небесныя, ибо и тѣ также не почувствуютъ ни малой скорби, зная, что нѣкоторые сродники ихъ вѣчному подвержены мученію. — Въ толикую они погружены будутъ печаль и мученіе, что мысль ихъ не возможетъ ни къ чему больше стремиться, какъ только ко всякому смятенію и скорби. Возненавидятъ они всѣ творенія Божіи, самихъ себя, святыхъ Ангеловъ, угодниковъ Божіихъ, и по тому самаго Бога, не въ себѣ и естествѣ своемъ, но и въ самой истиннѣ. — Всякое зло жизни сей есть особенно: одинъ отягчается бѣдностію, другой удручается жестокою болѣзнію, одинъ утѣсняется несноснымъ рабствомъ, другой обременяется поношеніями: но тамъ вмѣстѣ всѣ грѣшники и всѣми мучимы будутъ лютостьми; тамъ будутъ всѣ роды безутѣшностей во всѣхъ чувствахъ и во всѣхъ членахъ: въ сей жизни всѣ досады укрощаетъ надежда облегченія, но тамъ никакой нѣтъ надежды освобожденія. Казнь же адская не только вѣчна, но и ни на одну минуту не прерывающаяся. И по тому естьлибы всѣ люди раждающіеся отъ Адама и до сего дня, и которые впредь родиться будутъ, жили до послѣдняго

дня,

дня, и естьли бы одну казнь, которую душа терпѣть принуждена, за одинъ грѣхъ во адѣ по справедливости чувствовали, тогда бы всякая частица оной казни одного человѣка больше была, нежели всѣ мученія, которыя бы всѣ хищники и злодѣи въ сей жизни претерпѣвали.

Всемогущій Боже, вложи въ сердца наши помышленіе о адѣ, дабы избѣжать его!

L.

О ВѢЧНОСТИ ГЕЕНСКАГО МУЧЕНІЯ.

Мученія за беззаконія вѣчны.

Помышляй, вѣрная душа, о вѣчности адскихъ мученій, и совершеннѣе узнаешь жестокость ихъ. Тамъ находится огнь подобенъ бѣсящемуся, и безконечно жгущій; жизнь осужденныхъ есть [смерть безконечная, а смерть ихъ есть вѣчная жизнь провождаемая въ мученіяхъ. Какъ не утомляется мучитель, и не умираетъ мучимый, такъ и огнь, хотя сожигаетъ, но сожигаетъ такъ, чтобы сожигаемое всегда пребывало, такъ и мученія умножаются, чтобы всегда возобновлялись; такъ умираютъ осужденные, чтобы всегда жи-

жили; такъ будутъ жить, чтобы всегда умирать. Быть мучиму безконечно, есть дѣло превосходящее всѣ мѣры отчаянія; ибо что жесточае, какъ всегда желать того, чего никогда не будетъ, и всегда ненавидѣть то, что безпрестанно предъ глазами находится? — Вѣчно оные безаконники не получатъ того, чего желаютъ; но что для нихъ несносно, то вѣчно терпѣть принуждены будутъ. Когда прекратится гнѣвъ Божій, тогда прекратится и мученіе грѣшниковъ: но какъ гнѣвъ Божій безконеченъ, слѣдовательно и мученіе ихъ безконечно; когда грѣшники принесутъ истинное покаяніе, тогда получатъ отпущеніе: но какъ время покаянія прошло, слѣдовательно никакой не останется надежды отпущенія; когда престанутъ мучить діяволы, тогда престанутъ мучиться грѣшники: но какъ бѣшенство діяволовъ есть неукротимо, слѣдоватеьно никогда не пресѣчется мученіе грѣшниковъ; когда истинна Божія прейдетъ, тогда премѣнятся казни грѣшниковъ: но какъ истинна Божія есть непремѣнна, слѣдовательно вѣчныя будутъ казни беззаконниковъ. Сіе относится къ истинному

 не-

нелицепрїемнаго суда опредѣленїю, чтобы тѣ всегда мучимы были, которые въ сей жизни никогда грѣшить не преставали: справедливо, чтобы никогда не было конца мщенїю тѣхъ, которые сколько ни жили, не хотѣли положить предѣловъ согрѣшенїямъ своимъ; осужденные грѣшили въ своей вѣчности, то есть сколько жили: то справедливо, чтобы они наказывались отъ божества вѣчнаго; ихъ согрѣшенїя имѣли конецъ, ибо имѣли конецъ жизни; но они бы безконечно грѣшили, естьлибы жили безконечно, чтобы безконечно грѣшить. Составъ огня адскаго, то есть пятно грѣха, есть неизгладимо; слѣдовательно должно быть и мученїе вѣчно; не удалится отъ очей Божїихъ мерзость грѣховъ осужденныхъ на мученїе преступниковъ, какъ же возможетъ удалиться величество казней опредѣленныхъ грѣшникамъ? Грѣхъ есть несказанное зло, ибо учиненъ въ противность несказаннаго блага, и Христосъ за него отдалъ несказанный долгъ: достойно слѣдовательно опредѣлится для тѣхъ вѣчная казнь, которые умираютъ во грѣхахъ. Вѣчное погубилъ въ себѣ человѣкъ благо, поистиннѣ

слѣ-

слѣдовательно суда Божїя впадетъ во зло безконечное. Въ началѣ сотворилъ Богъ человѣка по образу своему, чтобы онъ вѣчно жилъ съ нимъ; человѣка падшаго во грѣхъ сообразилъ паки Богъ себѣ чрезъ Единороднаго Сына своего, уготовалъ всѣмъ ко спасенїю вѣчному путь, и обѣщалъ дать въ награжденїе вѣчную и блаженную жизнь; и по тому справедливо, чтобы тѣ, которые захотѣли лишиться вѣчнаго награжденїя, подвержены были вѣчнымъ мученїямъ. Никогда не пропадетъ грѣшниковъ злая воля, но никогда не пропадетъ злой воли и наказанїе. Они избрали минутную роскошь, и тлѣнныя мїрскїе блески предпочли вѣчному добру Богу; прилѣпились паче къ скоротечной и кратчайшей жизни наслажденїямъ; справедливо слѣдовательно, чтобы чувствовали безконечное мученїе. О вѣчность неограниченная! о вѣчность неизмѣримая никакимъ разстоянїемъ времени! о вѣчность непостижимая никакимъ разумомъ человѣческимъ! Пока ты будешь продолжать казни преступникоковъ? По прошествїи неисчислимыхъ лѣтъ всегда принуждены будутъ помышлять, что это еще начинается ихъ мученїе.

Когда на самомъ мягкомъ одрѣ лежать чрезъ тритцать лѣтъ неподвижну несносно, то каково покажется въ сѣрномъ озерѣ горѣть чрезъ безчисленныя тьми лѣтъ? — О вѣчность..... Вѣчность! ты одна превыше всѣхъ мѣръ умножишь казни беззаконниковъ. Жестока казнь осужденныхъ по причинѣ тяжести мученій; но тяжчае еще по различію ихъ; но что того несноснѣе, ... Вѣчность мученій! — Тамъ смерть будетъ безсмертная, конецъ безконечный, и недостатокъ достаточный; ибо смерть всегда живетъ, конецъ всегда начинается, и недостатокъ не знаетъ недостатку; будутъ осужденные желать жизни, и не обрящутъ; будутъ искать смерти, и она удалится отъ нихъ. Послѣ нѣсколькихъ тысящь вѣковъ безъ всякаго конца паки возвратятся къ ожившимъ мученіямъ: больше будетъ ихъ мучить помышленіе о продолженіи печали, нежели чувствительность послѣдняго мученія: что больше можетъ быть нещастнѣе, какъ такимъ образомъ умирать, чтобы жить всегда, и такъ жить, чтобы всегда умирать? Жизнь сія будетъ смертельна, но смерть неумирающая; — Естьли

ли ты жизнь, то для чего умерщвляешь? — Естьли же смерть, то как безконечно продолжаешься? Какова вѣчность, того совершенно узнать не можно; ибо несумнительно, что то, которое никакою мѣрою времени не ограничивается, не может никакою сотворенною мыслїю быть понято: естьли о чем нибудь из разстоянїя вѣчности разсуждать намѣреваешься, то должен ты помыслить о времени бывшем прежде мїра: естьли можешь найти начало Божїе, то возможешь обрѣсти и то, когда мученїе грѣшников конец имѣть будет. Изобрази в мысли высочайшую гору, которая бы величиною превышала разстоянїе неба и земли: вообрази также маленькую какую нибудь птичку, которая бы во всякую тысящу лѣт переносила из сей горы по одной тончайшей пылинкѣ: то лучше можно надѣяться, что послѣ множества тысящь вѣков моглабы сїя гора истребиться; нежели думать, чтобы когда нибудь окончился и потушен был огнь адскїй. Как никогда не будет конца награжденїю праведников, так никогда не окончатся наказанїя грѣшников; ибо, как не ограничено

Божїе милосердїе къ праведникамъ, такъ и справедливость его къ нечестивымъ. Положи, что столько родовъ казней для осужденныхъ, сколько капель въ пространномъ морѣ: и вообрази послѣ всякой тысящи лѣтъ прилетающую туда птичку, и вычерпывающую по одной каплѣ моря, то лучше можно надѣяться, что убавится изобилїе воды: но сему повѣрить трудно, чтобы когда нибудь убавились казни грѣшниковъ. О вѣрная душа, воображай всегда вѣчную за грѣхи муку, ибо воспоминанїе ада есть препятствїе впасть въ него. Старайся принести истинное покаянїе, пока тебѣ для сего время позволяется: что пожретъ огнь сей кромѣ грѣховъ твоихъ? Чѣмъ больше собираешь грѣховъ, тѣмъ большее прїуготовляешь вещество сожженїя.

О благїй Iисусе, который удовлетворилъ за грѣхи наши своимъ страданїемъ, сохрани насъ отъ вѣчнаго мученїя!

LI.

О ДУХОВНОМЪ ВОСКРЕСЕНІИ БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ.

Воскресеніе со Христомъ жизнь есть.

Не пользуетъ тебѣ, смертный, Христово воскресеніе, естьли Онъ въ тебѣ также не воскреснетъ. Надобно стараться, чтобы Христосъ въ тебѣ начался, родился, жилъ и воскресъ также; всякому воскресенію предшествуетъ смерть, ибо не воскреснетъ, что не умираетъ прежде; такъ подобное дѣйствіе и въ духовномъ семъ воскресеніи. Не воскреснетъ въ тебѣ Христосъ, естьли прежде не умретъ въ тебѣ Адамъ: не востаетъ человѣкъ внутренній, естьли не умретъ внѣшній; не почувствуешь обновленія духа, естьли прежде не скрыется ветхость плоти. Сего не довольно, чтобы только одинъ разъ Христосъ воскресъ въ тебѣ, ибо ветхій Адамъ не можетъ истребиться въ одну минуту: онъ повседневно желаетъ ожить въ тебѣ, всякой день истребляй его, чтобы Христосъ повседневно началъ жить въ тебѣ. Христосъ не вознесся на небо, ниже

вошелъ въ славу свою прежде, нежели воскресъ отъ смерти; такъ не можешь и ты войти въ славу небесную, естьли прежде Христосъ въ тебѣ не воскреснетъ, и жить не будетъ. Не можетъ тотъ назваться частїю таинственнаго тѣла Христова, въ которомъ Христосъ не живетъ; и не приведется тотъ Христомъ въ церковь торжествующую, естьли кто не будетъ часть тѣла его въ церквѣ воюющей. Браку предшествуетъ обрученїе, и по тому не приведется душа на бракъ Агнца Небеснаго, которая въ сей жизни Христу обручена не была, и залогомъ Святаго Духа не назначена. И такъ старайся, чтобы восталъ и жилъ въ тебѣ Христосъ, дабы и твоя жизнь во вѣки была его сообразна. Сїе есть первое воскресенїе; блаженъ и святъ, кто имѣетъ участїе въ воскресенїи первомъ, и другая смерть власти своей покорить его не сильна. Естьли въ воскресенїе тѣлъ хочешь преселиться въ животъ вѣчный, то повседневно долженъ ты имѣть въ себѣ Христа въ сей временности. Какъ воскресающу Христу солнце восходило, такъ, естьли Христосъ духовно въ тебѣ востанетъ,

взойдетъ надъ душею твоею свѣтъ спасительнаго Божїя призианїя; какъ тамъ можетъ быть свѣтъ спасительнаго Божїя познанїя, гдѣ мрачность тяжчайшихъ беззаконїй мѣсто заступила? Страхъ Божїй есть начало премудрости, какимъ слѣдовательно образомъ тамъ можетъ быть небесная премудрость, гдѣ страхъ Божїй никогда не имѣлъ мѣста? А кто оставленъ свѣтомъ божественнаго познанїя въ сей жизни, то какъ можетъ быть причастникомъ свѣта вѣчнаго въ будущей? Сыны свѣта преходятъ въ свѣтъ вѣчный; а сыны мрака преходятъ въ вѣчную мрачность. Христосъ воскресшїй торжествовалъ надъ смертїю: подобно, въ комъ Христосъ духовно воскресаетъ, тотъ преходитъ отъ смерти въ животъ, и не можетъ побѣжденъ быть смертїю, въ комъ живетъ побѣдитель смерти. Христосъ воскресшїй принесъ съ собою совершенную истинну, ибо умеръ за грѣхи наши, а воскресъ за правду нашу: такъ равно, въ комъ Христосъ духовно воскресаетъ, тотъ оправданъ отъ грѣха; ибо какъ тамъ могутъ жить грѣхи, гдѣ бодрствуетъ и живетъ совершенная Христова истина?

 на?

на? Является же намъ сїя Христова истинна чрезъ вѣру. Христосъ воскресши одержалъ побѣду надъ дїяволомъ, ибо по сошествїи своемъ во адъ разорилъ его царство, разрушилъ жилище его, и сломилъ оружїе его: такъ подобно, въ комъ Христосъ духовно воскресаетъ, того дїяволъ сильнѣе быть не можетъ; и сей не можетъ быть побѣжденъ отъ него, въ которомъ живетъ побѣдитель дїявола. Христу воскресающу великое было трясенїе земли, такъ и духовное съ нимъ воскресенїе не бываетъ безъ сокрушенїя и мученїя сердечнаго. Ветхїй Адамъ не можетъ истребленъ быть безъ сраженїя и сопротивленїя: слѣдовательно и Христосъ не можетъ духовно воскреснуть въ тебѣ безъ великаго трясенїя и мученїй. Не бываетъ духовное со Христомъ воскресенїе, естьли не будетъ заглажденїя грѣха; но сей не заглаждается, естьли не предъидетъ его признанїе, и естьли не будетъ сердечнаго сокрушенїя: слѣдовательно не бываетъ духовное Христово воскресенїе, естьли не предъидетъ внутреннее сердечное смятенїе и сокрушенїе. Тако говорилъ святый Езекїя: „ аки левъ, тако сокруши вся кости

моя,

моя, Господи; о той бо возвѣстися тебѣ, и воздвиглъ еси дыханіе мое, и утѣшився ожихъ, извлекъ еси душу мою, и извергъ еси за мя вся грѣхи моя (а).

Христу воскресшу Ангелъ Божій сниде съ небесе, и сѣде надъ гробомъ: такъ, естьли духовно въ тебѣ Христосъ воскреснетъ, то возможешь наслаждаться сообществомъ Ангеловъ: а гдѣ живетъ и царствуетъ ветхій Адамъ, тамъ пріятное ложе для діявола: но гдѣ живетъ и царствуетъ Христосъ, тамъ обитаютъ и Ангелы; писано бо есть: „ яко тако радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся (б).

Гдѣ истинное покаяніе, тамъ также духовно воскресаетъ Христосъ; а гдѣ не воскресаетъ духовно Христосъ, тамъ нѣтъ благодати Божіей: а гдѣ нѣтъ благодати Божіей, тамъ нѣтъ стражи и покровительства Ангеловъ. Гдѣ не воскресъ духовно Христосъ, тамъ царствуетъ еще ветхій Адамъ: а гдѣ царствуетъ ветхій Адамъ, тамъ ца-

(а) Ис. 38. 13. (б) Лук. 15. 7.

царствуетъ грѣхъ: но гдѣ царствуетъ грѣхъ, тамъ царствуетъ дїяволъ; — Какоежъ сходство между Ангелами Божїими и дїяволомъ? Христосъ воскресши явился своимъ ученикамъ, и имъ тѣмъ показалъ, что Онъ живъ; такъ естьли и ты, смертный, здѣлался чрезъ вѣру причастникомъ духовнаго воскресенїя, то покажи, что ты чрезъ любовь живый членъ Христовъ; человѣкъ не почитается живымъ, естьли не оказываетъ жизненныхъ дѣлъ въ наружности. Гдѣ Христосъ, тамъ и Духъ Святый: а гдѣ Святый Духъ, тамъ Онъ содѣйствуетъ, и побуждаетъ ко всякому дѣлу благому; ,,елицы бо духомъ Божїимъ водятся, (в) сїи суть сынове Божїи; — ,,аще же живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ (г). Солнечный свѣтъ повсюду распространяетъ сїянїе лучей своихъ, и свѣтъ вѣры повсюду разливаетъ жаръ любви своей: когда отвратишь свѣтъ отъ солнца, тогда возможешь разлучить любовь отъ истинныя вѣры. Грѣхи суть дѣла мертвыя: естьли ходишь въ дѣлахъ мертвыхъ, то какъ ты во Христѣ, и Христосъ въ тебѣ жить можетъ? Грѣ-

хи

(в) Римл. 8. 14. (г) Гал. 5. 25.

хи принадлежатъ ветхому Адаму; естьлижъ въ тебѣ царствуетъ еще Адамъ, то какъ ты духовно со Христомъ воскресъ?

Грѣхи касаются до ветхой плоти: естьли кто ходитъ въ ветхой плоти, то какъ въ немъ новый человѣкъ жить можетъ?

О благій Іисусе, возбуди насъ отъ смерти грѣховъ, чтобы ходить намъ въ новой жизни? — Смерть твоя да истребитъ въ насъ ветхаго Адама; воскресеніе твое да оживитъ внутренняго нашего человѣка; пречистая кровь твоя да омыетъ насъ отъ грѣховъ, и воскресеніе твое да облечетъ насъ во одежду правды! — Къ тебѣ, истинная жизнь, стремилися въ грѣхахъ умершіе; къ тебѣ желаемъ истинная

ная правда нещастные по грѣхамъ; къ тебѣ истинное спасеніе прибѣгаемъ осужденные за прегрѣшенія: оживи, оправдай и спаси насъ, аминь!

КОНЕЦЪ.

Желающіе купить сію книгу, могутъ получать отъ переплетчика Никиты Волопьянова, живущаго у Кузнецкаго моста, у котораго также разныя Петербургской Академіи и другихъ типографій продаются книги въ разныхъ переплетахъ.

Цѣна сей книги 90 коп. въ переплетѣ.

